

Дети в традиции
Традиция в детях

Министерство национальной политики Республики Коми
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Центр фольклорных исследований
Сыктывкарского государственного университета
Коми региональное частное учреждение социального развития
«Созидание»

ДЕТИ В ТРАДИЦИИ. ТРАДИЦИЯ В ДЕТЯХ

Материалы Межрегионального научно-практического семинара
(г. Сыктывкар, 5-6 ноября 2008 г.)

Сыктывкар, 2009

УДК 39:398"7124"
ББК 63.5:82:74.27

**Центр фольклорных
исследований СыктГУ**

Дети в традиции. Традиция в детях. Сборник материалов.
Сыктывкар, 2009. 134 с.

Сборник подготовлен по итогам межрегионального научно-практического семинара «Дети в традиции. Традиция в детях», состоявшегося 5–6 ноября 2008 г. в г. Сыктывкаре. Авторы публикаций – участники семинара, ученые, педагоги, музейные сотрудники, занимающиеся изучением традиционной культуры, приобщением подрастающего поколения к народной культуре.

В сборник также включены методические рекомендации и материалы (опросники) по сбору фольклора и фольклорно-этнографических сведений.

Редакционная коллегия

Т.С. Канева (отв. редактор, сост.), Т.И. Дронова (сост.),
С.Г. Козулина, Н.А. Сенькина.

УДК 39:398"7124"
ББК 63.5:82:74.27

ISBN 5-87948-006-2

© Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, 2009

© КРНУ «Созидание», 2009

© Т.С. Канева, Т.И. Дронова, составление, 2009

© Т.А. Безбатицнова, обложка, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей

3

Часть 1.

Материалы семинара

<i>Канева Т.С.</i> Об актуальных проблемах этнокультурного образования в Республике Коми	11
<i>Баталина Е.А., Розова Л.Е.</i> Организация этнопедагогической деятельности в рамках реализации образовательной программы фольклорно-этнографической студии «Матица»	16
<i>Мальгина Е.В., Мехреньгина З.Н.</i> Из опыта работы школы-мастерской народных ремесел Сольвычегодского историко-художественного музея	30
<i>Дронова Т.И.</i> Из опыта работы с детьми по сбору фольклорно-этнографического материала по теме «Детство»	36
<i>Якубовская Е.И.</i> «Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы»: Рецензия	40
<i>Томова И.Н., Таскаева А.А.</i> Этнокультурный слет старшеклассников «Горадзуль» как модель гуманитарной технологии формирования межкультурной коммуникации и толерантности	47
<i>Шарапов В.Э.</i> Традиционные куклы в поверьях коми	51
<i>Растягаева Е.Н.</i> Презентация авторской программы «Мада менам акань» («Моя любимая кукла»)	55
<i>Ануфриева Т.В.</i> Игрушки коми-зырян Шурышкарского района начала XX в.	61
<i>Дуркина И.В.</i> «Семейная мастерская» как форма работы с родителями по приобщению детей старшего возраста к истокам народной культуры	62
<i>Корычева Л.С.</i> Приобщение детей к традициям родной культуры (из опыта краеведческой работы Усть-Цилемской СОШ)	66
<i>Есева А.М.</i> Презентация школьной музейной экспозиции: «К. Жаков – жизнь и творчество»	69

Часть 2.

Методические материалы и рекомендации по сбору фольклора и фольклорно-этнографических сведений

<i>Канева Т.С.</i> Общие рекомендации по сбору материала по устной традиционной культуре и оформлению полевых записей	74
<i>Опросники</i>	79
1. Местный ландшафт и местная история	79
2. Предания	80
3. Верования в связи с дикими животными	82
4. Верования в связи с духами природы и построек	83
5. Родословная	85
6. Семейная фотография	88
7. Обряды и представления русских, связанные с рождением	89
8. Народная педагогика	94
Детский фольклор	103
9. Фольклорная традиция детей и подростков	103
10. Самозапись детского фольклора взрослыми	112
11. Запись детского фольклора от детей	114
12. Письменные формы школьного фольклора	118
13. Кукла в народной культуре	119
Народные религиозные знания и верования	123
14. Народное православие	124
15. «Народная Библия»	129
<i>Библиография</i>	133
Сведения об авторах	134

От составителей

В г. Сыктывкаре с 5 по 8 ноября 2008 г. по инициативе и при финансовой поддержке Министерства национальной политики Республики Коми на базе Института языка, литературы, истории Коми НЦ УрО РАН и Центра фольклорных исследований Сыктывкарского госуниверситета был проведён **Межрегиональный научно-практический семинар «Дети в традиции. Традиция в детях»**. Финансовым партнёром мероприятия выступило Коми республиканское общественное учреждение (КРОУ) «Созидание». В работе семинара приняли участие сотрудники Министерства национальной политики Республики Коми, педагоги центров дополнительного образования (далее ЦДО), руководители фольклорных коллективов, сотрудники музеев, учителя школ из Республики Коми и сопредельных территорий (Архангельская, Тюменская обл.). В целях обмена опытом по приобщению подрастающего поколения к народным традициям на семинар были приглашены специалисты из Вологодской (г. Череповец) и Архангельской (г. Сольвычегодск) обл.

В рамках работы семинара обсуждались вопросы по разным направлениям:

- финансирование этнокультурных проектов (конкурс грантов «Этноинициатива»);
- профессиональная подготовка педагогов ЦДО, формы и направления работы с детьми;
- подготовка педагогов для организации и проведения собирательской фольклорно-этнографической работы в рамках деятельности ЦДО, музеев, школ, а также летних подростковых профильных лагерей;
- разработка современных форм использования материалов по традиционной культуре в образовательном и культурно-просветительском процессах;
- подготовка к изданию сборников материалов по традиционной культуре (фольклору и этнопедагогике).
- сохранение и изучение форм традиционной культуры как основы нравственного и патриотического воспитания детей и молодежи.

На семинаре позвучали выступления разных уровней: ученые рассказали об опыте организации и проведения олимпиад и конференций с участием школьников, познакомили с методикой проведения собирательской работы, оформления полевых материалов, а также охарактеризовали современное состояние фольклорных традиций в Республике Коми и актуальные направления полевой фольклористики в регионе.

Содержательным было выступление Ж.А. Свириевой – сотрудника Министерства национальной политики РК, выступившей с презентацией «О

конкурсе грантов «Этноинициатива» и разъяснившей ряд важных вопросов, касающихся тематики грантов, составления смет, расходования средств и др. Большой интерес у участников семинара вызвали электронные презентации «Паськцм» (коми народный костюм), «Чцлом», «Игры с кикцуллу», предоставленные Министерством национальной политики РК, которые получили в подарок все участники семинара. Данные демонстрационные образовательные программы будут успешно использоваться в работе с детьми. Отмечаем общую заинтересованность сотрудников Министерства национальной политики в организации и проведении семинара и личное участие в его работе С.Г. Козулиной, Н.А. Сенькиной.

С опытом организации работы по сохранению и возрождению традиционной народной культуры и использования ее опыта в воспитательной деятельности в Вологодской обл. поделились педагоги Детской фольклорно-этнографической студии «Матица» (Дворец детского и юношеского творчества, г. Череповец) и научные сотрудники Сольвычегодского историко-художественного музея, при котором существует детская школа-мастерская народных ремесел. Их выступления носили программный характер, и благодаря им участники семинара получили очень ценную информацию. О работе с детьми в городских, районных и сельских объединениях сообщили участники семинара из гг. Нарьян-Мара, Печоры, Сыктывкара, сс. Мужы, Усть-Цильмы.

В выступлениях неоднократно обращалось внимание на то, что в условиях возрастающего внимания к традиционной культуре своего народа (своей этнографической группы), становится заметным стремление молодежи осознать свое место в истории семьи, рода, села. Большую роль в формировании у подрастающего поколения чувства любви к малой родине играет краеведческое движение, имеющее различные формы: детский туризм, летние этнокультурные школы и лагеря, олимпиады, семинары и научно-практические конференции и др. Выступления участников семинара обнаружили актуальность объединения усилий ученых и педагогов для разработки методов и форм по привнесению накопленного опыта собирательской и исследовательской работы в образовательное пространство. В то же время на семинаре обозначено отсутствие в республике структуры, организующей и координирующей этнопедагогическую деятельность, как, например, в Вологодской обл., где сеть центров народной культуры (в области их 20) курируется Областным научно-методическим центром Департамента культуры на основе областной программы по сохранению традиционной культуры, или в Пермском крае, где в Областном институте повышения квалификации работников образования создана лаборатория этнопедагогики народов Прикамья и

уже несколько лет подряд в разных местах края проводится межрегиональная научно-практическая конференция «Этническая культура и современная школа».

Проанализировав ситуацию, участники семинара пришли к убеждению, что для эффективной и плодотворной работы по приобщению детей и молодежи к основам национального духовного наследия необходимо разработать целевую республиканскую программу, направленную на сохранение и развитие традиционной культуры в регионе как основы цивилизованного общества, показателя культурной самобытности региона. В разработке такой программы необходимо объединить усилия Министерства образования и высшей школы РК, Министерства национальной политики РК, Министерства культуры РК, научных центров.

Рекомендации семинара:

1. издание сборника материалов по теме семинара;
2. проведение регулярных проблемно-тематических и научно-практических, обучающих семинаров в рамках обсуждаемого направления, лекториев по традиционной народной культуре с участием ученых (в том числе и выездных);
3. проведение фестивалей-смотров коллективов РК, ориентированных на народное искусство. с приглашением фольклорных ансамблей из других регионов;
4. широкое освещение в СМИ этнокультурной деятельности в регионе;
5. создание специальных теле и радио проектов (в том числе детских / молодежных), направленных на пропаганду традиционной культуры и народного искусства;
6. привлечение квалифицированных специалистов к различного рода общественным, культурным, образовательным акциям, издательским проектам, связанным с народной культурой (на уровне участия в качестве экспертов, рецензентов, участников оргкомитетов, редколлегий, жюри и т.п.).

* * *

Настоящий сборник подготовлен по итогам межрегионального научно-практического семинара «Дети в традиции. Традиция в детях», в ходе которого выявился круг педагогов, занимающихся приобщением подрастающего поколения к традиционной культуре и представивших свои материалы для данного издания.

С познавательной-теоретической точки зрения представленные работы в

определенной мере отражают состояние и степень разработанности проблемы в Республике Коми и сопредельных регионах (Вологодской и Архангельской обл., Ненецком автономном округе), и этим объясняется их неравнозначность по объему и проблематике излагаемого материала. Эти статьи объединены в первой части издания. Открывает раздел статья Т.С. Каневой, в которой дается общая оценка развития фольклористики и состояния этнообразовательной деятельности в республике, в связи с чем обозначаются некоторые задачи развития системы национально-ориентированной педагогики. Следующие две работы раскрывают опыт приобщения детей к местным традициям в Вологодской и Архангельской обл., где этнопедагогическая деятельность реализуется в рамках специально разработанных программ, на протяжении ряда лет совершаются экспедиционные выезды в сельские районы, собранный фольклорно-этнографический материал успешно используется в творческо-научной деятельности, развиваются народные ремесла (Е.А. Баталина, Л.Е. Розова, Е.В. Малыгина, З.Н. Мехреньгина). Статья Т.И. Дроновой посвящена опыту работы с детьми, занимавшимися сбором фольклорно-этнографического материала по теме «Детство» в Усть-Цилемском районе, который неоднократно публиковался, в том числе и в книге «Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы». Следом за этой статьей представлена рецензия Санкт-Петербургского фольклориста Е.И. Якубовской на данное издание. О формировании у подрастающего поколения способностей к межкультурной коммуникации в рамках республиканского этнокультурного слета старшеклассников «Горадзуль» (Гимназия искусств при Главе РК) рассказывает статья И.Н. Томовой и А.А. Таскаевой. Ряд работ посвящен теме народной игрушки и игровым формам приобщения детей к традиционной культуре (В.Э. Шарапов, Е.Н. Растягаева, Т.В. Ануфриева). Роль «Семейной мастерской» как одной из форм этнокультурного образования раскрывается в статье И.В. Дуркиной. Опыт работы с детьми при школьных музеях представлен в материалах Л.С. Корячевой и А.М. Есевой.

Во второй части сборника объединены методические материалы в помощь собирательской деятельности, которую могут организовывать и осуществлять педагоги в качестве одной из действенных форм ознакомления школьников с народной культурой. Открывается эта часть общими рекомендациями по сбору фольклорно-этнографического материала и оформлению полевых записей, изложенными Т.С. Каневой. Освоению навыков собирательской работы во многом может способствовать обращение к учебной и научно-методической литературе, представленной в разделе «Библиография». Основу же этой части сборника составляют программы опроса по фольклорно-этнографическим темам, которые при определенном переложении

нии могут быть успешно применены в работе с детьми.

Из множества существующих программ и опросников составители сборника сочли полезным предложить те темы, которые в наибольшей степени могут быть интересны детям и их наставникам. Во-первых, это вопросы, связанные с традиционными представлениями о пространстве и времени: о реальной местности и о мифологизированном в народных верованиях окружающем пространстве (включая представления о животных и мифологических персонажах – духах отдельных локусов), а также о местной истории – реальной и «фольклоризированной» в народном восприятии (№ 1-4). Во-вторых, вопросы истории семьи и рода, столь актуальные для традиционного сознания, ориентированного на память о прошлом, на этнические и родовые корни (№ 5-6). Далее предложен блок программ и опросников, направленных на выявление представлений о рождении, традиционном воспитании детей, о детской культуре (№ 7-12). Полезным для многих педагогов и детей, которые занимаются народной куклой, может оказаться опросник на эту тему (№ 13). Тех педагогов, которые включают в свою работу с детьми знания по основам христианской культуры, могут привлечь опросники по народному православию и «народной Библии» (№ 14-15).

Все предложенные опросники, взятые для данного сборника из профильных изданий, подготовлены специалистами ведущих российских, главным образом (исключая Эстонский фольклорный архив), научных и вузовских центров, которые занимаются не только изучением традиционной культуры, но и многолетней собирательской работой (Институт мировой литературы (ИМЛИ РАН), Институт славяноведения РАН, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ) – г. Москва, Ульяновский государственный педагогический университет и др.). В отдельных случаях по одной теме предлагается по два опросника, выполненных разными специалистами (№ 1 и № 2; № 7 и № 8; № 9 и № 10-12), что также преследует свою цель: показать вариативность подходов к сбору материала по определенной теме. Профессионально выполненные опросники не должны отталкивать начинающих собирателей: благодаря детализированным программам сбора материала, ряд из которых сопровождается пояснительной запиской, можно увидеть ту глубину отдельных явлений народной культуры, к постижению которой надо стремиться и приобщать к этому увлекательному пути детей и подростков.

Безусловно, не все темы и программы могут быть интересны всем детям. Более того, отдельные темы предназначаются для работы взрослых со взрослыми (как, например № 7-8), в то время как другие (№ 9, 11, 12; 5, 6 и др.) могут – после предварительной подготовки – успешно применяться

детьми вполне самостоятельно (причем, и в невыездных, неэкспедиционных условиях, на этапе освоения собирательских навыков). Кроме того, полевая работа в конкретной местности неизбежно связана со своей спецификой, предусмотреть которую в рекомендациях общего характера невозможно. В связи с этим составители настоящего сборника – организаторы прошедшего семинара – выражают свою готовность оказывать консультационную помощь по вопросам фиксации, обработки, хранения и использования материалов по традиционной народной культуре в порядке индивидуального обращения.

Расценивая собирательскую работу детей и их педагогов как часть большого общего дела, результаты которого должны быть широко востребованы на разных уровнях современной гуманитарной деятельности, составители также приглашают передавать копии записанного материала на хранение в государственные учреждения (Сыктывкарский государственный университет). Это не только один из путей решения проблемы физического сохранения записей (в виде дубль-коллекции), но и способ их включения в современные издания и профессиональные исследования.

Завершают сборник сведения об авторах данного издания.

Учитывая важность работы с детьми на местах, составители надеются, что сборник вызовет интерес как у педагогов, так и всех, кто интересуется духовным наследием своего Отечества.

Часть 1.

Материалы

Т.С. Канева
г. Сыктывкар

Об актуальных проблемах этнокультурного образования в Республике Коми

В последние десятилетия в современном обществе устойчиво поддерживается интерес к народной культуре. Как отметили авторы одного из современных изданий, «об этом свидетельствуют (...) размах общероссийских и региональных художественно-творческих акций, проводимых с использованием образцов, идей, ценностей традиционной культуры: многочисленные и разноликие фестивали и праздники фольклора (в том числе пива, валенок, льна, плясунов, русской бани, русской гармошки и др.); повсеместно организуемые выставки-продажи образцов декоративно-прикладного искусства. Активную позицию занимают созданные в последние годы специализированные организации и учреждения: центры, студии, ансамбли, школы фольклора, ремесел, традиционной культуры, музеи наивного искусства и народного творчества (...) и др. Следует отметить возросшие масштабы собирательской, архивной, научно-организационной работы в области традиционной культуры».¹ Добавим также, что – как отмечалось на Первом всероссийском конгрессе фольклористов (2007 г.) – народоведение в современном научном пространстве является одним из самых динамично развивающихся профессиональных сообществ, представляющих науку, образование, художественно-исполнительскую практику, организационно-творческий менеджмент.²

¹ Каргин А.С., Смолицкий В.Г. Проблемы изучения локальных фольклорных традиций // Традиционная культура Гороховецкого края. В 2-х т. Т. 1. М.: ГРЦРФ, 2004. С. 7.

² Достаточно показательными в этой связи являются активная эдиционная деятельность (например, серия «Традиционная духовная культура славян» издательства «Индрик» (Москва), серийные издания Санкт-Петербургской «Тропы Трояновой», академический проект «Свод русского фольклора. Былины. В 25-ти т.» (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН), этнолингвистический словарь «Славянские древности» в 5 т. (Ин-т славяноведения РАН), целый ряд периодических и серийных изданий Государственного республиканского центра русского фольклора (ГРЦРФ, Москва): «Живая старина», «Традиционная культура», «Народное творчество», «Сохранение и возрождение народных традиций», «Славянская традиционная культура и современный мир»). Важным показателем профессиональной активности можно также считать периодические научные конференции по фольклору и традиционной культуре (Савушкинские, Пропповские, Зеленинские, Рябининские чтения, конференции ГРЦРФ и мн. др.), а также факт проведения Всероссийского Конгресса фольклористов (Москва, 1-6 февраля 2006 г.), собравшего свыше 300 участников. В на-

На этой «волне» возрастания интереса к национальному наследию свою нишу в современной образовательной системе заняла и этнопедагогика. Само это слово, как и выражение «этнокультурное образование» все чаще звучат в контексте обсуждения проблем современного воспитательного процесса.

Вряд ли спорным является утверждение о том, что поддержание традиций в значительной степени обеспечивает полноценную жизнедеятельность человеческого коллектива. Сравнимое с деревом, оно не может нормально развиваться, расти и давать плоды без достаточного внимания к его корням. Корни общества – его прошлое, осмысляемое не только как конкретный хроникально-исторический путь, но и как его духовный опыт, прошедший проверку временем в пределах конкретного этнического сообщества.

Однако это признание ценностей народных традиций, к сожалению, слабо сказывается на реальном образовательном процессе. Существующие базовые учебные программы дошкольного и среднего образования практически игнорируют эту сферу знаний. В тех учебных заведениях, где фольклор и традиционная культура присутствуют больше, чем предлагает стандартный минимум, это достигается, как правило, личной инициативой отдельных преподавателей-энтузиастов.

Как же обстоит дело с включенностью фольклора, традиционной народной культуры в поле образовательно-воспитательной деятельности в нашем регионе?

В Республике Коми, с одной стороны, имеются необходимые предпосылки и условия для «фольклоризации» («этнопедагогизации») образовательной сферы. Во-первых, имеется в виду сама специфика местной культуры: территория республики принадлежит заповедной историко-культурной зоне европейского северо-востока России, именуемой в отечественной этнографии и фольклористике «Русским Севером», неповторимости которому придают многовековые национальные традиции славянских и финно-угорских народов, длительное время проживающих в условиях тесных межэтнических контактов. Отметим также, что современная этнокультурная ситуация в республике, где проживают представители разных национальностей, также располагает к определенным изменениям в области научных и культурно-образовательных интересов, и это область не только социологов, психологов и историков. Таким образом, специфика культурной ситуации в республике определяется двумя «базовыми» этническими субстратами (коми и русским) и целой палитрой появившихся в новейшей истории этнических включений. Эта ситуация, на наш взгляд, может быть использована для пробуждения и активизации интереса к своей («материнской») культуре, для воспитания уважения к своим (корневым) традициям и к традициям «соседей». Итак, мы имеем полиэтнический «портрет» республики в его историческом развитии.

стоящее время начата подготовка ко Второму Всероссийскому Конгрессу фольклористов (2010 г.).

Во-вторых, в республике достаточно благоприятно сложилась ситуация с профессиональной фольклористикой. В Институте языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН действуют секторы фольклора и этнографии, несколько десятилетий ведется собирательская и исследовательская работа, создан Фольклорный фонд, включающий звукозаписи почти полувекowego возраста. Материалы фонда представлены именами крупнейших коми ученых: П.И. Чисталева, А.К. Микушева, Ф.В. Плесовского, Ю.Г. Рочева и др. Другим «фольклористическим полюсом» республики является Сыктывкарский госуниверситет, где более 30 лет также осуществляется полевая и исследовательская виды деятельности. В СыктГУ к сер. 1980-х гг. сложилось два предметных поля изучения устно-поэтического народного искусства: 1) фольклор народа коми (проф. А.К. Микушев³ и его ученики, работающие ныне как в Коми НЦ, так и в СыктГУ); 2) фольклор русских на территории республики и в сопредельных районах, а также контактные (коми-русские) фольклорные зоны (проф. А.Н. Власов и его ученики, ныне – сотрудники СыктГУ и Коми НЦ). В конце 1980-х гг. на филфаке СыктГУ была открыта Проблемная научно-исследовательская лаборатория фольклорно-археографических исследований (ПНИЛ ФАИ).⁴ В начале 1990-х гг. на филологическом факультете СыктГУ оформилось две кафедры фольклора (кафедра коми фольклора и литературы, зав. – А.К. Микушев; кафедра фольклора и истории книги, зав. – А.Н. Власов). В середине 1980-х – 1990-х гг. пропагандой подлинного музыкально-поэтического севернорусского искусства активно занимался студенческий фольклорный ансамбль университета. До недавнего времени в вузе существовала и система подготовки кадров в рамках специализации и аспирантуры по фольклористике.⁵ Последние 10 лет наряду с кафедрами, а с недавнего времени (после их реорганизации) – уже вне кафедр свою научную деятельность специалисты по фольклору СыктГУ осуществляют главным образом в рамках такого подразделения как Центр фольклорных исследований. Его «структурообразующим» компонентом является появившийся еще накануне открытия ПНИЛ ФАИ Фольклорный архив, хранилище фольклорно-этнографических материалов, собранных со-

³ См.: Лимерова В.А., Филиппова В.В. Научная деятельность А.К. Микушева // Духовная культура финно-угорских народов России: Материалы Всероссийской научной конференции. Сыктывкар, 2007. С. 7-13.

⁴ См.: Волкова Т.Ф., Власов А.Н. Исследования Проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований СГУ по духовной культуре Севера // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1997. С. 3-19. Библиографию сотрудников ПНИЛ ФАИ см.: Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования: Материалы конференции к 10-летию ПНИЛ ФАИ СыктГУ. Сыктывкар, 2002. С. 261-284.

⁵ Власов А.Н., Канева Т.С., Филиппова В.В. Основные итоги фольклористической деятельности Сыктывкарского университета // Народная культура европейского севера России: региональные аспекты изучения: Сборник научных трудов к 10-летию кафедры фольклора и истории книги. Сыктывкар, 2006. С. 9-16.

трудниками и студентами СыктГУ в 1970-2000-е гг.⁶ Стоит также добавить, что изучение традиционной культуры и преподавание дисциплин, с нею связанных, осуществляется также на историческом факультете университета. Именно выпускники филфака и истфака СыктГУ 1980-х – нач. 1990-х гг. составили костяк специалистов по фольклору и этнологии, осуществляющих в настоящее время свою деятельность в стенах СыктГУ и Коми НЦ, а также в других образовательных учреждениях республики.

В совокупности для академической и вузовской фольклористики республики характерны практически все виды деятельности, свойственные этой науке: собирание, хранение, собственно изучение, издание и популяризация памятников фольклора; в университетской фольклористике это ряд дополняет также преподавание цикла дисциплин по традиционной культуре.⁷

Итак, республика имеет свое фольклорное наследие и своих ученых-фольклористов и этнологов. Между тем приобщение детей и молодежи к народной культуре в рамках образовательных программ в республике – это явление, скорее, исключительное, а не широко развитое, чего можно было бы ожидать от региона с таким духовным и научным потенциалом. Положительный опыт работы в этом направлении имеется в Гимназии искусств при Главе Республики Коми,⁸ в отдельных учреждениях системы дополнительного образования, например, в Ученическом историко-краеведческом научном обществе «Надежда науки» (г. Сыктывкар), Детском центре «Гудвин» (с. Усть-Цильма РК), Пажгинском Центре эстетического воспитания детей (Сысольский р-н РК) и некоторых др.; в последние несколько лет регулярно проводятся республиканские олимпиады по коми фольклору, республиканская конференция «Отечество – земля Коми» и др.; доцентом СыктГУ В.В. Филипповой и ее коллегами и учениками предложена, по сути, серия изданий по коми фольклору, имеющих учебно-методическую направленность.⁹ Однако при всем том, что слова «фольклор», «народное творчество», «традиционная культура», «национальное наследие» и т.п. принадлежат к очень популярным в лексиконе современных педагогов, следует признать, что нередко в попыт-

⁶ Власов А.Н., Канева Т.С. Фольклорные традиции европейского северо-востока России: полевые исследования СыктГУ // Актуальные проблемы полевой фольклористики: Сб. науч. тр. Сыктывкар, 2008. С. 60-73.

⁷ Заметим также, что помимо университета специализация по фольклору в 1990-х – нач. 2000-х гг. осуществлялась также в Коми республиканском педагогическом училище (колледже) им. И.А. Куратова.

⁸ См.: Зварич Л.Я. Организация учебно-исследовательской работы по фольклору в образовательном пространстве Гимназии искусств при Главе РК // Духовная культура финно-угорских народов России: Материалы Всероссийской научной конференции. Сыктывкар, 2007. С. 44-46. См. также материал А.А. Таскаевой в настоящем сборнике.

⁹ Традиционный народный календарь коми: Материалы / Сост. В.В. Филиппова, Т.С. Канева. Под ред. А.Н. Власова. Сыктывкар: ИПО СыктГУ, 2002; Коми фольклор: Хрестоматия / Сост. В.В. Филиппова, Н.С. Коровина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002; Историческая память в устных преданиях коми: Материалы / Сост. М.А. Анкудинова, В.В. Филиппова. Под ред. Т.С. Каневой. Сыктывкар, 2005; Фольклор народа коми / Сост. В.В. Филиппова. Сыктывкар, 2007.

ках приобщения детей к народной культуре проявляется непрофессионализм, недостаточность специальных знаний и понимания сути фольклорной культуры, что приводит к искаженному представлению об истинных ценностях народных традиций, а безапелляционный лозунг о возрождении народной культуры не предполагает рассмотрения вопроса о том, что конкретно мы (современное общество) хотим возродить, или все же речь должна идти о поддержании традиций, нацеленности на их знание, понимание, на воспитание уважения к ним.

Именно неравнодушие специалистов к происходящему в современной педагогической системе побудила к обсуждению насущных проблем этнокультурного образования, а именно – оценки современной ситуации (т.е. кто занимается этнопедагогической деятельностью, в каких формах, с какими проблемами сталкивается) и возможностью сотрудничества ученых, государственных структур и педагогов-практиков.

Итак, исходя из того, что проблема использования национальных традиций в современном образовательном процессе существует, а в республике имеется необходимый научный потенциал, изменить положение дел в лучшую сторону возможно. Этому в значительной мере могут способствовать, в частности, постоянные лектории по фольклору и традиционной народной культуре для педагогов с приглашением квалифицированных специалистов; региональные и межрегиональные научно-практические семинары, посвященные конкретным проблемам,¹⁰ а также по обмену опытом и т.п. Обратим внимание, что усвоение положительных наработок, методов и подходов к осуществлению этнообразовательного процесса, каковые имеются в других регионах, – это очень важное условие его успешного продвижения. Так, в Вологодской обл., где при кураторстве Областного научно-методического центра Департамента культуры действует многолетняя программа по сохранению традиционной культуры, успешно работают центры народной культуры и детские фольклорно-этнографические студии, создан комплект учебных пособий по программе «Социокультурные истоки» (автор – профессор РАЕН И.А. Кузьмин); в Пермском крае лабораторией этнопедагогики народов Прикамья Областного института повышения квалификации работников образования несколько лет подряд проводится «кочующая» межрегиональная научно-практическая конференция «Этническая культура и современная школа»,¹¹ и подобных форумов в нашей стране проводится немало. Есть регионы, где не обсуждают проблемы на конференциях, а ведут кропотливую работу

¹⁰ Так, например, предметного обсуждения заслуживает содержание и учебно-методическое обеспечение национально-регионального компонента в общеобразовательных программах средних школ республики, разработка национально-ориентированных программ и их апробация.

¹¹ Этническая культура и современная школа: Материалы науч.-практич. конференции. Вып. 1. (22-23 апреля 2003 г., г. Кудымкар) Пермь, 2004; Вып. 2. (15-16 апреля 2004 г., г. Нытва). Пермь, 2005; Вып. 3. (12-13 апреля 2005 г., с. Барда). Пермь, 2007; Вып. 4. (27-28 апреля 2006 г., г. Чернушка). Пермь, 2006; Вып. 5. (19-20 апреля 2007 г., п. Ильинский). Пермь, 2007.

по приобщению подрастающего поколения к основам традиционной народной культуры,¹² имеется также немало примеров успешного сотрудничества ученых и педагогов в плане разработки методических и учебных материалов.¹³

В заключение отмечу, что на разных уровнях деятельности (государственной, научной, образовательно-педагогической) важно осознать необходимость не просто бережного, но профессионального и системного обращения к тому бесценному наследию, каковым является традиционная народная культура, и тонко приобщать к нему подрастающее поколение. Специфика такого образования в детской среде определяется, в частности, таким важным моментом, как то, что ребенок, подросток должен быть в нем не просто (и даже не столько) пассивным адресатом определенного корпуса знаний («принимающей стороной»), но активным соучастником в постижении этого культурного феномена, так, как это было в условиях традиционного общества.

Е.А. Баталина, Л.Е. Розова
г. Череповец

Организация этнопедагогической деятельности в рамках реализации образовательной программы фольклорно-этнографической студии «Матица»

В условиях современного общества остро встаёт вопрос о формировании личности ребёнка на основе нравственных и эстетических идеалов, личности, способной ощущать свою историческую принадлежность к родному народу, т.е. обладающую национальным самосознанием. Противостояние процессу исчезновения ценных народных традиций и поиск путей сохранения и возрождения их в наше время становится всё более актуальным.

Несмотря на то, что многими специалистами в сфере образования (и теоретиками и практиками) традиционной культуре придается большое зна-

¹² См. статьи Е.А. Баталиной, Л.Е. Розовой и Е.В. Малыгиной, З.Н. Мехреньгиной в настоящем сборнике.

¹³ См., например: учебно-методический комплект по литературному чтению для 4-летней начальной школы «Родное слово» Г.М. Грехневой и К.Е. Кореповой (Изд-во «Дрофа»); Устное народное творчество Вологодского края: Хрестоматия / Сост. М.А. Вавилова, С.Ю. Баранов, С.Н. Смольников. Вып. 1. Былины. Духовные стихи. Легенды. Вологда, 2002; Песенки, забавы, игровая гимнастика для малышей: Методическое пособие / Сост. Е.И. Якубовская, Н.В. Еремина, Л.Н. Иванищенко. Ч.1. СПб.: СПбАППО, 2007. (Народные традиции воспитания детей). См. также: Фольклор народов Крайнего Севера и Дальнего Востока России / Сост. Е.Р. Акабальян. М., 2002. (Северная библиотека школьника); Попов Ю.И., Цымбалистенко Н.В. Мифология, фольклор и литература Ямала: Учебник. 5-7 классы. Тюмень, 2001; Мифология, фольклор и литература Ямала: Хрестоматия. 5-7 классы / Сост. Ю.И. Попов, Н.В. Цымбалистенко. Тюмень, 2002.

чение как необходимому фактору в процессе формирования личностных качеств современного ребенка, в школьном образовании фольклор и этнография не находят своего должного места. Эту образовательную нишу сегодня в основном заполняют учреждения дополнительного образования, на базе которых существуют творческие объединения (студии, школы, научные общества учащихся), осуществляющие обучение и воспитание детей на фольклорно-этнографическом материале.

Фольклорно-этнографическая студия «Матица» существует на базе муниципального образовательного учреждения дополнительного образования «Дворец детского и юношеского творчества им. А.А. Алексеевой» в г. Череповце с 1998 г. Целью образовательной программы студии является формирование высоких духовных качеств личности, воспитание чувства причастности к своему народу, его истории, культуре через изучение народных традиций в условиях специально созданной особой образовательной среды. Особенностью программы студии «Матица» является многообразие реализуемых в образовательном процессе видов деятельности. Он осуществляется по следующим направлениям деятельности:

- учебная
- научно-исследовательская
- воспитательная
- досуговая
- просветительская
- методическая, консультационная
- работа с родителями

Многообразие видов деятельности позволяет максимально расширить образовательное пространство для воспитанников студии и их родителей, что способствует формированию активной жизненной позиции, круга единомышленников, устойчивого контингента обучающихся в студии, даёт воспитанникам студии возможность проявить себя в различных видах деятельности, повышению взаимопонимания детей и родителей, профессиональной ориентации.

Учебная деятельность. Образовательная программа студии рассчитана на детей от четырех до восемнадцати лет. Учебная деятельность студии выстроена таким образом, что дети, желающие заниматься в студии, могут присоединиться к своей возрастной группе на любом этапе. При желании, ребенок может обучаться в студии 10-12 лет. Такой продолжительный период обучения предполагает деление всего состава студии на возрастные группы и реализацию учебных программ по нескольким этапам.

1-й этап – подготовительный: 2 года обучения, возраст учащихся – от четырех до семи лет. Дети обучаются по следующим программам: «Бабушкины сказки» (1-й год), «Месяцеслов» (2-й год). На этом этапе происходит первое знакомство ребёнка с миром традиционной народной культуры. Содержание занятий удовлетворяет естественный интерес детей этого возраста к познанию окружающего мира, явлений природы, взаимоотношений между

людьми. Каждое занятие представляет собой интеграцию различных видов деятельности: пение, хореографию, игру, словесное творчество, прикладное творчество. Распределение материала в учебном процессе осуществляется с учётом возрастных особенностей детей: постоянное переключение с одного вида деятельности на другой способствует поддержанию активного внимания каждого ребенка к учебному материалу на протяжении всего занятия. Основным методом обучения на этом этапе является игра.

2-й этап – начальный: 2 года обучения, возраст учащихся – от семи до десяти лет. На этом этапе дети обучаются по программе «Народный календарь». Программа является продолжением и развитием основной тематики, тех умений и навыков, которые дети приобрели на первом этапе обучения. Игра продолжает оставаться основным методом обучения, но вместе с тем усложняется содержательная часть курсов, объем предлагаемого к изучению материала, методы его подачи. Программа строится с учетом роста естественного интереса детей этого возраста к различным видам художественной деятельности; основная информация и знания по традиционной культуре передаются через активное творчество ребёнка в различных областях – музыка, хореография, драматургия, прикладное творчество и т.д.

3-й этап – основной (средний): 3 года обучения, возраст учащихся – от десяти до тринадцати лет. На этом этапе знания по народной культуре у учащихся углубляются. Основные направления деятельности остаются прежними. Всё большее значение приобретает развитие индивидуальных способностей и наклонностей каждого ребёнка. Из общего числа учащихся выделяется «основной состав» – наиболее подготовленный в музыкальном и творческом плане коллектив, готовый к активным формам деятельности – творческим выступлениям, сценическим показам, участиям в фестивалях, праздниках.

4-й этап – заключительный (творческий): 4 года обучения, возраст учащихся – от четырнадцати до восемнадцати лет. Воспитанники студии продолжают обучаться по всем направлениям деятельности. Основной задачей заключительного этапа является знакомство учащихся с научно-исследовательской деятельностью (работа в экспедициях, архивах, подготовка и участие в краеведческих конференциях), а также профориентация.

Большое значение для подростков старшего школьного возраста приобретают теоретические занятия (лекции-обобщения по темам народной культуры). Кроме того, заключительный этап – это самый результативный период в жизни творческого коллектива, период реализации накопленных знаний и навыков.

Основными направлениями учебной деятельности в студии являются теоретические курсы («Основы народной культуры», «Основы православной культуры») и практические занятия («Фольклорный ансамбль», «Игра на народных инструментах», «Ткачество», «Традиционная кукла», «Женские рукоделия», «Театр фольклора» и др.).

Теоретический курс «Основы народной культуры» дает детям знания в области традиционной культуры русского народа – народного календаря, эт-

нографии, мифологии, музыкально-обрядового фольклора и т.д. Программа выстроена так, что кроме теоретических знаний у воспитанников формируются и практические навыки. Курс рассчитан на двенадцать лет обучения. Материал усложняется по мере развития программы: каждый последующий год происходит постепенное расширение и существенное углубление формируемых знаний, умений, навыков. В *подготовительной группе* дети знакомятся с азами народной культуры через программы «Бабушкины сказки» (4-5 лет), «Мир природы» (6-7 лет). В *младшей возрастной группе* дети продолжают знакомство с народной культурой через программу «Человек и природа»: «Народный календарь» (8-10 лет). В *средней группе* дети знакомятся с семейно-бытовыми обрядами и праздниками и миром вещей, окружавших в далекое время наших предков через программу «Мир, созданный человеком»: «Круг жизни человека» (10-11 лет), «Традиционное жилище русских», «Мир вещей, служивших человеку» (11-12 лет), «Традиционный русский костюм» (12-13 лет); для лучшего усвоения материала теоретического курса на этом этапе детям предлагаются практические занятия по вышивке, ткачеству, росписи, резьбе и т. д. В *старшей группе* учащиеся знакомятся с мировоззренческими основами народной культуры: «Традиционные обряды и праздники как система представлений о мире» (13-14 лет), «Миф и символ. Традиционные образы в сказках, орнаментах, обрядах» (14-15 лет), «Мировоззренческие основы народной культуры» (15-16 лет). На этом этапе подростки учатся систематизировать полученные знания, анализировать информацию, делать выводы, обосновывать их. Они получают навыки научно-исследовательской работы, подготовку и опыт практической работы в экспедиции. Кроме того, программа курса «Основы народной культуры», знакомя подростков с науками, изучающими традиционную народную культуру, способствует профессиональному выбору учащихся в дальнейшем. Режим занятий по программе «Основы народной культуры» определяется в соответствии с общим учебным планом студии (1 учебный час в неделю). В зависимости от возраста детей меняются формы и методы подачи материала – от игрового в подготовительной группе до научно-исследовательского в старшей.

Курс «Основы православной культуры» включен в учебную деятельность неслучайно. История православия – это часть истории русского государства, наше нравственное и культурное достояние. Сложно приобщить детей к традиционной культуре, не знакомя их с основами православия. Основной задачей курса является знакомство детей с русской православной традицией, с годовым православным кругом праздников и обрядов. Программа рассчитана на 3 года обучения и вводится в учебный процесс студии в средней возрастной группе.

Программа предмета «Музыкальный фольклор» также рассчитана на 12 лет обучения и реализуется на всех четырёх возрастных этапах. На первом, подготовительном, этапе дети получают первые навыки фольклорного пения, в игровой форме знакомятся с жанрами детского фольклора через основную тематику занятий. Начиная со второго этапа, занятия музыкальным фолькло-

ром выделяются в самостоятельный предмет («Музыкальный фольклор»). Учебный процесс здесь строится уже по принципу работы с детским фольклорным коллективом. Кроме музыкального исполнительства в этот курс включены также занятия народной хореографией, обучение игре на народных инструментах.

Основной целью театра фольклора также является приобщение детей к народной культуре. Основой деятельности театра фольклора является постижение традиционной культуры в комплексе. Дети, «проигрывая» фрагменты обрядов, участвуя в спектаклях с включением в них фольклорных образцов, не только сами получают возможность глубоко почувствовать этот материал, но и заставляют сопереживать зрителей, вызывая тем самым позитивное отношение к традициям своего народа, помогают своим сверстникам формировать конкретные знания по русской культуре.

Наряду с основными программами воспитанники студии могут осваивать и дополнительные курсы: заниматься исследовательской деятельностью в секции «Фольклор и этнография» научного общества учащихся Дворца; обучаться игре на народных музыкальных инструментах; заниматься русским рукопашным боем; обучаться в творческих мастерских (традиционная кукла, ткачество, роспись). Дополнительные программы вводятся в учебный процесс на третьем – основном этапе обучения. Детям предоставляется свободный выбор в той или иной сфере учебной деятельности. Таким образом, осуществляется вариативный подход, позволяющий выстраивать для каждого ребенка индивидуальный образовательный маршрут, который помогает педагогам максимально учитывать возрастные особенности воспитанника, а также его персональные образовательные запросы.

В студии осуществляется принцип распределения учебных курсов по профессиональной компетенции педагога. В результате за годы обучения дети имеют возможность обучаться у каждого педагога. Таким образом, весь педагогический состав студии в равной степени оказывает влияние на формирование личностных качеств ребенка, каждый принимает участие в его обучении и воспитании.

В студии формируется коллекция предметов народного быта, которая успешно используется в учебном процессе, экскурсиях, на её основе сложилась постоянно действующая выставка (в интерьере кабинетов), фонд хранения. Для успешной работы студии создана и постоянно пополняется учебная библиотека, аудио и видеофонды.

Научно-исследовательская деятельность. Она является одной из составляющих образовательного процесса в фольклорно-этнографической студии «Матица». Студия осуществляет свою деятельность на основе изучения народных традиций Русского Севера, в первую очередь – Вологодской области.

Специфика традиционной культуры как основы для организации образовательного процесса такова, что требует от педагога и учащегося постоянного изучения и исследования. Разнообразие народных традиций, их локаль-

ные особенности, вариативность, способствуют постановке не только учебных, воспитательных и творческих задач, а также ставят и исследовательские проблемы. Поэтому не случайно в программу деятельности фольклорно-этнографической студии «Матица» включена и научно-исследовательская деятельность. Организация исследовательской деятельности способствует формированию у учащихся представления о традиционной народной культуре как о живом, лично определённом мире, а не как об учебном материале, полученном из письменных источников или от педагога.

Структура научно-исследовательской деятельности в студии:

- подготовительный этап: формирование знаний учащихся через освоение теоретических курсов «Основы народной культуры» и «Основы православной культуры»; курс «Основы народной культуры» дает детям знания в области традиционной культуры русского народа – народного календаря, этнографии, мифологии, музыкально – обрядового фольклора и т.д., он реализуется на протяжении всего периода обучения ребёнка в студии (см. подробнее в подразделе «Учебная деятельность»)
- основной этап: формирование практических исследовательских навыков через организацию экспедиционной деятельности;
- заключительный этап: формирование навыков научно-исследовательской работы через подготовку полученных материалов к практическому использованию.

Период подготовки к экспедиции. Эффективность экспедиционной работы зависит от уровня теоретической подготовки учащихся, качественного овладения ими знаниями и практическими навыками, полученными на подготовительном этапе. Практической работе в экспедиции предшествует период подготовки, включающий в себя коллективные (лекции, беседы, видео-просмотры и т.д.) и индивидуальные (выбор темы исследования, постановка исследовательских целей, задач) формы работы с учащимися. В ходе подготовительного периода происходит изучение материалов по опубликованным источникам, составляются программы сбора информации, формируются навыки работы с респондентами, изучается методика фиксации материалов, навыки обработки материалов. Задачи подготовительного периода:

- знакомство с методами и приемами научно-исследовательской деятельности, методами проведения поисковой работы;
- формирование умений и навыков, необходимых для самостоятельной исследовательской работы;
- формирование навыков работы в фондах, архивах, музейных хранилищах;
- формирование навыков работы со специальной литературой;
- приобретение опыта составления библиографических списков, адресных ссылок;
- формирование навыков работы с техническими средствами (видео, аудиозапись, фотосъемка);
- формирование навыков работы в экспедиционных условиях;

- психологическая подготовка к работе с людьми пожилого возраста;
- формирование навыков работы по архивации собранных материалов.

Каждому участнику предлагается из общего перечня выбрать интересующую его тему или направление исследования. Далее начинается индивидуальная работа над темой по литературным, архивным источникам, составляются тематические списки – «опросники». Наряду с этим идет процесс овладения методикой сбора информации по теме, изучаются способы фиксации материала (аудио, видеозапись, фотографирование объекта; запись в дневнике, составление карт, схем; зарисовки, эскизы, замеры, описание этнографических объектов и т.д. – 6-8 класс).

Для новичков проводится спецкурс по подготовке к экспедиции («Что такое экспедиция»), могут организовываться пробные выезды (2-3 дня). Перед экспедицией проводится защита реферата, опросника по индивидуальной теме; викторина на знание материала.

В ходе подготовительного периода из более опытных учащихся выбираются командиры поисковых групп. Они проходят подготовку по специальной программе, в которую входит изучение этнографических, исторических, археологических особенностей местности, предполагаемой для исследования, а также изучают методики проведения опроса. Подготовительный период включает в себя также и решение организационных вопросов (выбор места проведения экспедиции, поиск базы для размещения экспедиционного лагеря, подготовка техники и оборудования).

Основной этап: формирование практических исследовательских навыков через организацию экспедиционной деятельности. Экспедиционный выезд, как правило, проводится в летний период. Он характеризуется большей самостоятельностью участников исследовательской деятельности. Цель экспедиционного выезда: способствовать формированию у воспитанников чувства ответственности за культурные ценности своего народа. Задачи: реализация теоретических знаний; формирование практических исследовательских навыков; поиск и фиксация фольклорно-этнографических материалов для введения в научный и культурный оборот.

Организация работы в экспедиции. Решением организационных вопросов и проведением исследовательской деятельности в экспедиции руководит начальник экспедиции (педагог студии). Вся жизнь участников экспедиции регламентируется распорядком дня, который принимается в первый день на вечере «Открытие экспедиции». Он включает в себя подъём, планерку командиров групп, завтрак, подготовку и выход на маршруты, работу на маршрутах, обед, продолжение работы на маршрутах / обработка материалов, возвращение с маршрутов, отдых, ужин, подготовка к отчёту, отчёт, подготовка и проведение досуговых мероприятий, вечерний чай, отбой. Распорядок дня при необходимости может изменяться.

Для проведения исследовательской работы в полевых условиях весь состав экспедиции распределяется на экспедиционные группы. Оптимальный состав такой группы – 2-4 человека. При распределении учитываются лично-

стные качества каждого, наличие исследовательских навыков, возраст, специальные навыки (способности к рисованию, владение техническими средствами – фотоаппаратом, видеокамерой и т. д.). «Новичок» в экспедиции попадает в группу со старшими, более опытными учащимися – «бывалыми экспедиционерами». За ним закрепляется наставник – «куратор».

Экспедиционной группой руководит командир группы, назначаемый начальником экспедиции. Как правило, это опытный, прошедший не через одну экспедицию воспитанник студии, принимавший участие в обработке экспедиционных материалов, проведении экспедиционных отчётов. Обязанностями командира группы являются: организация работы группы на маршруте (распределение ролей, рабочих функций членов группы, обеспечение их безопасности на маршруте, выполнение порученного маршрута, принятие оперативных решений в рабочей ситуации), постановка исследовательских задач перед участниками своей группы, организация работы группы на базе (консультирование, помощь в оформлении экспедиционных документов – дневников, зарисовок, паспортизации экспонатов и т. д., осуществление контроля за ведением экспедиционных маршрутных записей, организация группы на работу по подготовке к отчёту, работа группы на отчёте).

Работа в экспедиции наряду со сбором материала – это продолжение учебы, сочетающей овладение и теорией, и исследовательской практикой.

Ежедневные экспедиционные отчеты, индивидуальные консультации позволяют учащимся интенсивно овладевать фольклорно-этнографическим материалом, местной традицией. Участие в ежедневном экспедиционном отчёте обязательно для каждого. Экспедиционные группы по очереди информируют присутствующих о проделанной работе за день, представляют наиболее интересные материалы по темам.

Первичная обработка материалов начинается уже в экспедиции. В конце организуется сдача всех материалов, подготовленных для фондового хранения командирами поисковых групп начальнику экспедиции. Последний фиксирует все поступающие материалы в «экспедиционном журнале» и по возвращении передает их на хранение в студию в фонд экспедиционных материалов для окончательной постановки на учет.

Наряду с исследовательской работой участники экспедиции активно организуют и свой досуг (см. подраздел «Досуговая деятельность»).

Заключительный этап: *формирование исследовательских навыков в ходе обработки экспедиционных материалов.* Этот этап связан с обработкой и введением в практический оборот экспедиционных материалов. Сначала производится общая фондовая обработка (постановка на учет собранных материалов – аудио, видео, фото, рукописных материалов, этнографических предметов; опись этнографических предметов, фотофонда; расшифровка аудио, видео плёнок, составление реестров; формирование тематических подборок). Результаты обработки и анализа экспедиционных материалов выносятся на отчеты. Эта работа является продолжением индивидуального исследования, начатого в экспедиции по выбранной ранее теме. Она включает

в себя выборку материала по теме, систематизацию материалов, анализ собранной информации, составление текста сообщения. Из материалов, представленных на отчете, формируются сборники этнографических сведений которые в дальнейшем активно используются в образовательном процессе. Принимая участие в экспедиционном отчете, учащиеся приобретают опыт оформления исследовательского текста, публичного выступления.

На основе отчетного материала при желании учащимися выстраивается дальнейшая научно-исследовательская деятельность. Она включает в себя постановку проблемы, планирование работы по её решению.

Начинается новый этап в исследовательской деятельности – работа с литературой, привлечение возможных источников (архивы, музеи, фонды и т.д.) для подтверждения гипотезы, сопоставление фактов, оформление выводов. На этом этапе учащимся важно научиться грамотному оформлению текста, логическому изложению материала: выдержать все требования, предъявляемые к исследовательской работе.

Результаты проделанной работы выносятся на городские, областные, всероссийские конференции, олимпиады, чтения.

Воспитательная деятельность. Она осуществляется непрерывно и целенаправленно выстраивается педагогами параллельно всей образовательной деятельности. Большое внимание уделяется воспитательному аспекту в ходе учебной деятельности, ведь ребята в процессе обучения знакомятся не только с народными традициями, но также и с духовно-нравственными ценностями, заложенными в народной культуре. Опираясь на основные принципы традиционного воспитания, мы определили для себя приоритеты: это трудовое, нравственное и патриотическое воспитание. Кроме того, в процессе изучения народных традиций, истории и бытовых сторон жизни наших предков у ребят формируется уважительное отношение к культуре своего народа. Они начинают ценить и любить свой край, свою малую родину.

К счастью, воспитанникам студии предоставляется уникальная возможность на фестивалях и в экспедиционных поездках общаться с нашими непосредственными учителями – народными исполнителями. И наши воспитанники приобретают от них не только знания, но и усваивают нравственные ценности, передаваемые из поколения в поколение.

Зная нормы поведения парней и девушек в традиционной культуре, ребята стараются им следовать во время проведения праздников и обрядов. Постепенно эти нормы усваиваются ими, становясь жизненными установками.

Выстраивая систему воспитания, мы стараемся сформировать отношения в нашем коллективе как в большой дружной семье, где есть взрослые (педагоги), любящие своих детей и несущие за них ответственность, готовые помочь и разобраться в любых проблемах; есть дети разных возрастов, активно взаимодействующие друг с другом: старшие, опекающие, воспитывающие младших, и младшие, слушающие и уважающие старших (как это и было в традиционной системе воспитания).

Дети приходят к нам в коллектив в разном возрасте и без предварительного отбора. Каким ребёнок был воспитан в семье и в школьной среде, таким он и приходит к нам. Наша задача, чтобы он почувствовал себя частью большого дружного коллектива, в котором есть свои традиции, правила и нормы поведения.

В нашем коллективе сложились и сохраняются свои традиции. Это жизнь по народному календарю и совместные сборы по большим праздникам – проведение «вечёр» (вечёрок, посиделок). Вечёры проводятся в каждой возрастной группе. Часто в гости на вечёры к младшим ребятам приходят старшие, они помогают в организации и проведении вечёры, и это даёт им возможность пообщаться с другой возрастной группой и подружиться с ними. Что касается проведения старших вечёр, то ребята, зная традицию, сами выбирают ведущих, и без помощи педагогов справляются с проведением вечёры сами.

Важной частью вечёры является застолье. В народной культуре застолье являлось обязательной частью праздника. Начиная с младшего возраста мы знакомим ребят с правилами поведения за столом, где почётное место занимают родители, старшие. Подростков мы приучаем самих готовить застолье, а также и убирать за собой. В старшем возрасте они уже без нашей помощи справляются с этой задачей. Совместное приготовление застолья и приобретённый при этом опыт становится полезным не только в студии, но и в повседневной жизни.

В творческих и экспедиционных выездах, где ребята оказываются без опеки родителей, они попадают в условия «самообслуживания». Это тоже одно из правил нашего коллектива. В экспедициях ребята вместе с педагогами занимаются подготовкой и обустройством базы, между ними чётко распределяются обязанности: если кто-то не справляется, то от этого страдает весь коллектив. Такой подход помогает настроить ребят на ответственное отношение к делу. Каждый день экспедиции обеспечивает дежурная группа, отвечающая за питание и чистоту. Ответственным за работу в этой группе назначается старший опытный ребёнок или педагог. Расписание дежурства согласовывается с ребятами. Независимо от количества участников экспедиции через дежурство по базе обязательно проходят все. Во время экспедиционных выездов есть возможность разделить обязанности между мальчиками и девочками, как это и было в традиционной культуре. Мальчики отвечают за мужской «фронт» работ, а девочки – за женский. После такой экспедиционной поездки мы наблюдаем хорошие результаты – коллектив становится дружнее, ребята – более заботливыми по отношению друг к другу, они уже не боятся труда на «общее благо».

Хочется отметить, что для нас, педагогов, очень важно привить нашим воспитанникам отношение к студии как к дому: чтобы они были неравнодушны не только к делу, которым занимаются, но и к месту, куда они приходят. Мы часто обращаемся к ребятам за помощью в оформлении кабинета, уборке и даже починке оборудования.

Два раза в год мы устраиваем «генеральную уборку» наших кабинетов. Делаем мы это перед началом учебного года и на неделе перед Пасхой. В уборке принимают участие студийцы разных групп, родители и педагоги. Наблюдая за ребятами в процессе работы, мы стараемся не ругать и не понукавать, но, отмечая для себя какие либо недостатки, впоследствии их корректировать. Очень важно, чтобы труд ребёнку был в радость, чтобы он осознал свою причастность к общему делу и результату.

Формирование навыков коллективного творчества в процессе обучения традиционным ремеслам Русского Севера. К сожалению, как показывает практика, современные дети часто не обладают развитым опытом коллективной деятельности, а ведь успешное развитие и даже просто самосохранение общества во многом зависит от того, умеют ли люди эффективно и мирно сотрудничать, решая общие задачи, способны ли к совместной продуктивной деятельности. Накопленный веками опыт формирования коллективного творческого начала мы стараемся адаптировать к современным условиям, применяя в своей работе различные формы прикладной творческой деятельности, характерные для традиционной культуры Русского Севера, (в частности Вологодской области). Основные прикладные направления, которые мы осваиваем: народный костюм (крой, пошив одежды, ткачество поясов); традиционная кукла (народная игрушка); традиционная северная роспись по дереву.

Решая задачу формирования у детей чувства коллективизма, взаимовыручки, способности к сотрудничеству, мы в своей педагогической практике стараемся опираться на народные традиции. Огромная роль в традиционной культуре отводилась коллективному труду, направленному на создание единого, значимого для всех «объекта культуры». Одним из основных аспектов традиционного народного воспитания являлось осознанное приобщение ребенка к коллективной трудовой деятельности.

Анализируя практику народной педагогики, можно выделить следующие принципы: важно, чтоб дети получали удовольствие от своего труда: любой труд, даже самого маленького ребенка, должен быть полезным для других. Ребенку необходимо осознавать важность собственного участия в коллективном труде (т. к. в традиционной культуре практически весь труд был совместным, каждый знал, что исполняет часть общего и нужного дела).

В традиционном воспитании большое значение придавалось оценке результатов труда посторонними людьми. Поэтому весь процесс был организован так, чтобы детский труд всегда был виден, совершался «на миру». Для девочек формой такой деятельности являлись «беседы», «супрядки», «вечёры», «посиделки», на которых каждый выполнял свою персональную работу, но в коллективе. Каждая участница посиделки, соответственно своему отношению к работе, ловкости в её освоении и результату, в первую очередь получала оценку в среде ровесниц. Желание поспеть за старшими, дух соревнования возникали постоянно. Такие формы организации детского быта учи-

ли старших ребят быть терпеливыми и справедливыми, а младших – поскорее набираться опыта.

Наши учебные занятия по прикладной деятельности по форме своей организации напоминают традиционные «посиделки», «вечёры», «супрядки».

Приобщение детей к коллективным формам работы в студии происходит постепенно. Сначала это взаимопомощь при работе, (например, техника снования и заправки поясов предполагает как минимум работу в парах, а заправка ткацкого станка – работу в группах). Далее ребенок включается в парную, групповую работу, где результатом совместной деятельности будет небольшое изделие. Кроме того, ребята занимаются общественной деятельностью, полезной для всего коллектива: изготавливают сувениры – подарки для других ребят, родителей, педагогов; занимаются оформлением стендов, выставок, изготовлением «ларцов» для хранения общих инструментов; совместно готовятся к различным праздникам, ярмаркам, занимаются украшением новогодней ёлки, изготовлением чучела масленицы и т. п.

К серьезным долгосрочным проектам мы приступаем, когда у воспитанников сформированы навыки элементарного взаимодействия. Предполагается, что дети среднего и старшего возраста выполняют в мастерской хотя бы один емкий коллективный проект в год, обычно для этого отводится каникулярное время. Дети совместно выбирают тему, работают над эскизом, совместно выполняют проект. Примером такой работы являются декоративные панно, дорожки (половички), которые служат оригинальным оформлением кабинетов.

Основная цель, которую мы ставим перед собой, приучая детей к коллективному труду на наших занятиях, заключается в формировании навыков общения, эффективного взаимодействия и сотрудничества в конкретной деятельности. Для успешной реализации коллективной работы важно создать мотивацию к совместной деятельности (например, для проводов Масленицы необходимо масленичное чучело; создание декоративного панно – коллективная работа чаще более эффективна, чем индивидуальная, и позволяет сделать то, с чем невозможно или очень трудно справиться самостоятельно), научить согласовывать личные интересы с интересами других (опыт совместной работы должен позволить детям принять тот факт, что в коллективной работе вклад каждого обогащается лептой других участников), обучить правилам эффективной организации совместной работы.

Занятия в студии для многих ребят являются сегодня единственным местом, где они могут приобрести навыки коллективного творческого сотрудничества. Участие детей в таких работах дает им опыт непосредственного взаимодействия, отсутствие которого ничем нельзя восполнить. Разумеется, содержание работы должно интересовать детей, а её результат должен быть востребованным. Очень важно, чтобы опыт взаимодействия для воспитанников оказался позитивным.

Досуговая деятельность. Под ней мы подразумеваем творческую деятельность детей, не регламентированную образовательной программой студии, а также свободное от занятий время.

Наши ребята очень дружны между собой, и часто любят вместе проводить на базе студии своё свободное время. Так, нередко именно в студии они отмечают свои дни рождения, Новый год. 23 февраля и 8 марта объединяются в студии в единый праздник «февромарт»; в этот день ребята поздравляют друг друга и педагогов студии; праздник обычно проходит в форме «капустника», где также звучат и переделанные на свой лад песни, и свои сочинения, и песни под гитару, пародии на рекламу и «на злобу дня».

Очень любят дети совместные поездки: творческие выезды, поездки гости к какому-либо коллективу, выездные экскурсии. Одна из таких творческих поездок была организована в прошлом году в город Кириллов. Мы посетили Кирилло-Белозерский монастырь, его музеи, а также познакомились учащимися и педагогами Кирилловского училища культуры, обменялись творческим опытом.

Особым образом организуется досуг в экспедиционных поездках. Здесь он планируется педагогами, и уже выработана своя система его проведения традиционными стали церемонии «Открытия» и «Закрытия» экспедиционного лагеря творческими капустниками; вечерами устраиваются костры, где звучат песни, ребята играют в различные игры; почти в каждой экспедиции мы устраиваем концерты для местных жителей. Песни, которые сами сочиняют ребята в экспедициях, остаются в их сердцах надолго, и нередко передаются из поколения в поколение.

В досуговой деятельности детей в студии активно участвуют и их родители. Некоторые с радостью принимают участие в наших творческих поездках, оказывают помощь в организации и проведении праздников, выезжают вместе с нами в экспедиции.

Таким образом, досуговая деятельность помогает нам значительно расширить рамки образовательной программы студии, что позволяет педагогам максимально учитывать особенности каждой группы детей, помогая им более полно реализовать свои возрастные потребности. В дальнейшем нам предполагается создание специального «Досугового клуба» для свободного творческого общения детей, их родителей и педагогов.

Организация работы с родителями. Работа с родителями является частью образовательной программы студии. Мы считаем необходимой организацию деятельности студии не только для детей, но также и для их родителей (как совместно с детьми, так и отдельно), а также их *активное включение в образовательный процесс*. Современная педагогическая практика в основном выводит родителя «за рамки» учебно-воспитательного процесса, организуемого образовательным учреждением. Родитель в большей степени является сторонним наблюдателем, ещё одним «контролирующим звеном». Опираясь в своей деятельности на традиционную культуру и народную педагогику (которая есть не что иное, как система передачи жизненного опыта и

процессе совместной деятельности, через живое общение с ребенком), роль родителя в образовательном процессе студии мы видим по-другому: *не сторонний наблюдатель, а активный участник*. Занимаясь с детьми изучением традиционной культуры, фольклора, и не включая при этом в учебный процесс родителей, педагог тем самым нарушает основной принцип существования фольклорного материала – *принцип преемственности*.

Сегодня фольклорная студия «Матица» – это творческий коллектив, объединяющий в совместной деятельности не только педагогов и детей, но и членов их семей – родителей, сестер, братьев, бабушек, дедушек.

Нами используются различные формы включения родителей в программу деятельности студии:

1. через учебные группы – работа с родителями педагога-куратора, которая включает в себя: рекламу деятельности студии, первичное консультирование, решение оргвопросов, проведение родительских собраний, индивидуальных собеседований;
2. организацию и проведение информационно-практических занятий для родителей, чьи дети проходят 1-2 этапы обучения;
3. организацию и проведение совместных занятий «родители – дети»;
4. консультации для родителей;
5. участие родителей в подготовке и проведении праздников;
6. организацию праздников для родителей («Никола зимний, Масленица, Пасха»);
7. работу родительского клуба, фольклорного ансамбля;
8. участие родителей в фестивальных, экспедиционных поездках;
9. деятельность родительского Совета.

Такое разнообразие в работе с родителями позволяет педагогам студии сформировать систему взаимоотношений по нескольким типам («педагог – родитель – ребенок», «родитель – педагог – ребенок», «ребенок – родитель – педагог»). Это дает возможность как педагогу, так и родителям взаимодействовать более продуктивно, объединяя усилия для решения воспитательных и учебных задач.

Методическая деятельность. Педагоги студии ведут активную методическую работу по профилю своей деятельности. Она складывается из методической деятельности, направленной на организацию и совершенствование образовательного процесса в рамках программы студии, консультирования, распространения опыта деятельности студии через выступления на «мастер-классах», конференциях, круглых столах, фестивалях; через публикации, организацию и проведение семинаров-практикумов.

На сегодняшний день педагогами студии накоплен богатый методический материал по использованию традиционной народной культуры в современном образовательном процессе. Это и опыт использования в учебном процессе уникальных локальных традиций (региональный компонент), включающих в себя ценности духовной и материальной культуры русского народа; это и отработанные на практике формы и способы, методы подачи

учебного материала современным детям разных возрастных категорий; тематические подборки, наглядность, дидактические материалы и т. д.

Е.В. Малыгина, З.Н. Мехреньгина
г. Сольвычегодск

Из опыта работы школы-мастерской народных ремёсел Сольвычегодского историко-художественного музея

В настоящее время необходимость приобщения детей к традиционной народной культуре, передачи этических и культурных ценностей, выработанных народным искусством на протяжении веков и тысячелетий, стала очевидной. Создание различных фольклорных коллективов, центров, студий, школ народных ремёсел и т.д. подтверждает социальную потребность общества восполнить тот духовный вакуум, который образовался в результате отчуждения от нашего культурного наследия. Непременным условием восстановления традиций народной культуры является приобщение детей к её истокам. Изучение традиционной народной культуры должно осуществляться в комплексе, включающем, по возможности, все виды художественного творчества народа.

Обращение к традиционной народной культуре возможно лишь при условии наличия хорошей базы данных, в основе которой должны быть материалы по локальной (местной) традиции. Создание такой базы – первоочередная задача всех специалистов, обращающихся к традиционной культуре.

Возможны различные пути создания базы.

1. Экспедиционная работа: собирание памятников материальной и духовной культуры народа в конкретной местности. Экспедиционная работа – это работа с носителями традиций, от которых можно черпать богатейшую информацию по интересующей области, будь то словесно-музыкальный фольклор, или различные материальные формы культуры. Необходимо тщательно фиксировать все сведения, полученные в ходе бесед с информантами для чего требуется достаточная оснащённость звукозаписывающей, фото, аудио и видеоаппаратурой. Фиксация и паспортизация собираемых материалов должна осуществляться с соблюдением основных требований полевой работы (точное указание даты, местности – сельского совета, деревни, ФИО информанта, его возраст – год и место рождения, время проживания в данной местности).

Экспедиционные исследования обязывают к формированию собственных фондов звукозаписи с хорошими условиями хранения и копирования фонограмм, а также к созданию небольших краеведческих музеев. Сегодня, к сожалению, даже в местностях, где живы богатейшие традиции народного творчества, и материала для создания коллекции более чем достаточно, энтузиастов собирательского дела порой не находится.

2. Второй путь – это работа с архивными материалами. В настоящее время накоплен большой архивный материал по традиционной народной культуре, который рассредоточен в различных хранилищах: материалы по декоративно-прикладному искусству – в столичных, областных, районных музеях, по словесно-музыкальному фольклору – в фольклорных архивах вузов, академических учреждений. Необходимо иметь копии этих материалов, для того, чтобы воссоздать целостную картину бытования традиции. Только имея хорошую базу можно приступать к приобщению детей к традиционной народной культуре.

Такая база сложилась в Сольвычегодском историко-художественном музее. Этнографическая коллекция музея формировалась на протяжении всего его существования, начиная с 1919 г. Она включает прекрасные образцы традиционного костюма, головные уборы, роспись и резьбу по дереву, различные виды орнаментированных тканей, предметы быта.

В 1991 г. в музее был создан отдел народной культуры, сотрудники которого собрали значительный банк данных по духовной культуре населения бывшего Сольвычегодского уезда. Фольклорный архив музея в настоящее время включает в себя фонотеку (экспедиционные звукозаписи, сделанные сотрудниками отдела в Вилегодском, Котласском, Красноборском, Ленском районах Архангельской области, а также копии архивных материалов Фольклорного архива СыктГУ и Фольклорной комиссии Союза композиторов РФ по местной традиции), рукописный фонд (расшифровки звукозаписей), видеотеку (экспедиционные видеоматериалы), а также рукописные материалы сольвычегодских краеведов начала XX в., составляющие краеведческий фонд фольклорного архива.

Такая серьёзная база позволила открыть при Сольвычегодском музее школу народных ремёсел.

Деятельность школы строится на трёх основополагающих принципах:

1. Нефальсифицированный подход к явлениям традиционной народной культуры.

2. Изучение традиционной народной культуры в комплексе.

3. Основа изучения традиционной народной культуры – локальная традиция: бывший Сольвычегодский уезд – бассейн р. Нижней Вычегды и её притока р. Виледи, а также верховьев Северной Двины.

Комплексная программа школы включает разные направления: собиранье и изучение традиционной народной культуры в её материальных и духовных проявлениях на территории бывшего Сольвычегодского уезда, овладение различными видами традиционного ремесла, практическое освоение навыков традиционного исполнительства и элементов народной хореографии, восстановление традиционных форм досуга, календарно-обрядовых праздников. В программе школы следующие основные предметы: устное народное творчество, этнография, ткачество, рукоделие, а также факультативные: конструирование народного костюма, фольклорный ансамбль, основы ИЗО.

Знакомство с традиционной культурой начинается еще с детского сада. Школа-мастерская несколько лет сотрудничает с ДООУ «Солнышко» в Сольвыгодске, создаются совместные программы. Стали традиционными мероприятия рождественского цикла, Масленицы, весенних праздников Сороки и Пасхи. На занятиях с дошкольниками педагоги школы изготавливают народную куклу, вырезают из готового теста обрядовое печенье «козули», для праздника «Сороки» лепят из теста птиц. Происходит знакомство с процессами ткачества и обработки льна, изучаются традиционные игры. Отдельное занятие посвящено изготовлению чучела Масленицы. Таким образом, дети уже с раннего возраста интересуются народной культурой и затем становятся учениками школы.

В настоящее время школа специализируется на традиционно женских ремёслах: ткачестве и вышивке. Основы ткацкого ремесла педагоги школы-мастерской перенимали у местных мастериц Зои Георгиевны Герасимовой и Клавдии Ивановны Бебякиной. Они научили нас снова основу, заправлять ткацкий стан, ткать половики, вязать нитеницы. Более сложные технологии браного и многоремизного ткачества педагоги изучали и осваивали сами. В экспедициях по деревням Сольвыгодской округи был собран большой материал для освоения традиций и ремёсел. В школе собрано 18 станков, большая часть из них – дар жителей Сольвыгодска и близлежащих деревень. На протяжении пяти лет юные мастерицы учатся снова, заправлять ткацкий стан, ткать половики, холст, полотенца с браными и многоремизными узорами, детали женских рубах (браные полосы для поликов, ворота, манжет).

На ткацких станах изготавливаются изделия разной сложности. В младших классах девочки учатся ткать половики. Под руководством педагогов заправляется станок, подбираются по цвету и режутся тряпки и начинается процесс тканья. Половик – это самое простое, что можно изготовить на ткацком станке. С него и начинается учебный процесс.

Браное ткачество – вид сложных переплетений, выполняемых с помощью специальных приспособлений – бральниц. От количества используемых бральниц зависела сложность узора. Известно два вида браного ткачества: одноуточное (белое браньё) и двухуточное.

Многоремизное ткачество является самой сложной техникой. Существует много разновидностей этой техники. В деревнях близ Сольвыгодска излюбленной техникой было пятиремизное ткачество, или «клетчатина», как её называют в народе. Программа школы включает освоение технологий браного и многоремизного ткачества.

На уроках рукоделия дети изготавливают пояса, от самых простых (витые и плетёные), до сложных тканых: «на чурочке», «на кружках», «на бёрдышке»; украшают старинными вышивками «шов по письму» и «настил по перевити» концы полотенца, вяжут крючком узорные кружева.

Работы учащихся выполняются по традиционным технологиям на основе копирования этнографических образцов. В школе усилиями педагогов и учеников собрана большая коллекция браных и вышитых узоров. Кроме того,

сделано значительное количество расшифровок орнамента полотенец, вышивок, поясов и кружев, хранящихся в музеях и у жителей Сольвычегодска. Расшифровка браного узора, узоров традиционной вышивки, тканых поясов включена в школьную программу. Для расшифровки браного узора требуется лист бумаги, размеченный в клетку 0,5 x 0,5 см. В ткацком стане одной из главных деталей является бердо. В него вставлены нити основы таким образом, что в каждом зубчике берда находится по две нити. Эти две нити и составляют одну клетку схемы. Если эти нити составляют красный узор, то клетка, им соответствующая, заштриховывается, если белая часть узора – остаётся белой. В зависимости от того, заштрихована клетка или нет, при наборе соответствующая пара нитей помещается под бральницей или поверх неё. В процессе ткачества дети работают с расшифрованными и перенесёнными на бумагу схемами. По этому же типу расшифровываются узоры на тканых поясах.

Вышитые узоры «настил по перевити» старые мастерицы переводили разными способами: накладывали полотенце на стекло, сверху – лист бумаги и затем обводили узор; на вышитый конец полотенца клали лист бумаги, закрепляли его, а затем алюминиевой ложкой тёрли по листу до тех пор, пока на бумаге не появлялся рисунок, гладьевые узоры прорисовывали схематично. Для расшифровки вышивки «шов по письму» также используется бумага в клетку.

Неотъемлемой частью программы школы стало изготовление народного костюма Сольвычегодского уезда, изучение особенностей кроя, орнамента, технологии изготовления женских и мужских рубаш, сарафанов, головных уборов. Сделанный собственными руками настоящий костюм является важным итогом всех знаний и умений, полученных за годы обучения, и особым предметом гордости для каждой юной мастерицы. Начинается изучение костюма с традиционной куклы, дети делают заготовку из рогожки и затем одевают её в рубашку, сарафан, пояс, головной убор, изготовленные своими руками.

В 2002 г. работы мастеров и учащихся школы получили гран-при Межрегионального фестиваля «Русский костюм на рубеже веков» в номинации «Реконструкция этнографического костюма». За последние несколько лет изделия школы-мастерской участвовали в различных выставках: Фестиваль традиционной культуры «Бабье лето» (сентябрь 2007 г., г. Москва); Межрегиональная выставка «Искусство вышивки» (апрель-июль 2008 г., г. Тверь); выставочный зал «Смольный» (октябрь 2007 г., г. Санкт-Петербург); Художественно-промышленная академия (октябрь 2006 г., г. Санкт-Петербург); выставка «Пасхальный вернисаж» (апрель-май 2007 г., г. Великий Устюг); музей им. Н.М Дьяконова, Национальный музей Республики Коми (март-май 2006 г., г. Сыктывкар); Областной центр повышения квалификации, выставка на семинаре «Традиционный костюм» (март 2005 г., г. Шенкурск Архангельской обл.), «Путеводная нить ремесла» в рамках текстильного фестиваля «Дни Евдокии в Шенкурске» (февраль-июнь 2008 г., г. Архангельск). Изде-

лия учащихся и преподавателей школы-мастерской получили высокую оценку у специалистов по декоративно-прикладному искусству.

В 2004 г. в музее появился реставратор по металлу, и в школе введён в программу предмет «Основы ИЗО».

Во время учебы в школе дети не только постигают основы мастерства, но и знакомятся с самыми разными проявлениями традиционной культуры. При школе существует свой небольшой музей, экспонаты которого собраны самими ребятами, привезены из экспедиций или подарены школе местными жителями. Здесь проходят интерактивные экскурсии для гостей и занятия с учащимися по темам: «Как рубашка в поле выросла» (обработка льна), «Наша-то хозяйшук сметлива была» (крестьянская утварь), лекции и беседы: «Народный календарь», «Народная роспись Северной Двины», «Традиционная одежда Сольвычегодского уезда», «Народный театр», «Традиционные формы досуга молодёжи».

Для изучения процесса обработки льна возле школы разбит небольшой огород, где каждый год сажают лён. Обрабатывается он при помощи старинных орудий. Дети с интересом следят за ростом, за цветением растения. Весь процесс обработки льна проходит так, как это было в старину. Лён дергается с корнем, обмолачиваются семена, для чего используется валёк. Затем пучки льна расстилаются прямо во дворе для подгнивания кострики. Так лён лежит 2-3 недели. Следующий этап – мятьё, для этого имеется старинная мялка. Трепание льна также происходит при помощи старинных орудий – трепал. Затем лён несколько раз «чешется», и готовая кудель подвзывается к прялке. Особенное удовольствие получают дети, когда в их руках появляется нить собственного изготовления.

Самым эффективным способом развития интереса детей к традиционной культуре является проведение календарных праздников.

Одним из любимых праздников является день Успения Пресвятой Богородицы (дожинки). С нетерпением дети ждут поход в поле, где общими усилиями сжинаем последний сноп, завивается борода, затем варится каша на костре и водятся хороводы.

Интересно проходит в школе такой праздник как день Святой Параскевы. Это особо почитаемый у нас праздник, поскольку святая Параскева – покровительница всех рукодельниц. В этот день проходят конкурсы на лучшую мастерицу, игровые программы, посиделки.

В школе отмечают все дни Масленой недели, каждый проходит с играми и блинами. В первый день всей школой традиционно делается чучело Масленицы для городского праздника. В среду – день, который называется «лакомка». Дети разбиваются на команды, каждая печет блины, приглашается много гостей. Каждая команда готовит небольшое представление своих блинов, а жюри выбирает лучшую. Заканчивается всё общим застольем с традиционными играми. В пятницу – посиделки. Завершается Масленица общегородским праздником, в котором школа принимает участие с «Медвежьей потехой», ряжением и пр.

Интересен и праздник Сорока мучеников – Сороки. Дети с удовольствием разучивают заклички, вместе с преподавателями выпекают обрядовых птиц из теста. А затем идём на окраину города «кликать» весну.

В день Пасхи дети обычно собираются в школе, поздравляют друг друга с праздником и на импровизированной горке катают яйца, устраивают игры.

При изучении календарно-обрядовой поэзии большое внимание на уроках уделяется зимнему – святочному циклу, т.к. он был более развит в нашей традиции. День Рождества Христова начинается с праздничного обхода дворов. Дети собираются группой, берут с собой Рождественскую звезду и поздравляют местных жителей с праздником. Местные жители всегда ждут колядовщиков и готовят угощение.

В дни Рождественских святок дети показывают вертеп. Для этого в школе имеется специальный переносной ящик, состоящий из двух этажей. Куклы из проволоки в матерчатой одежде двигаются по прорезям. Юные артисты учат тексты, сами поют и являются кукловодами. Тексты представления взяты из сборника Анны Федоровны Некрыловой «Народный театр»¹⁴. Во время «страшных вечеров» разыгрываются различные сценки с ряжеными, устраиваются на местном материале. На святочные игрища приглашаются и народные исполнители – гармонисты-тальянчонники.

Народный театр всегда был одним из интереснейших явлений традиционной культуры. В программе школы – приобщение детей к различным формам народного театра. Излюбленным персонажем у ребят является ярмарочный Петрушка. Театр Петрушки за много лет стал популярным и востребованным представлением на всех праздниках, ярмарках. Во время экскурсионных программ такие спектакли вызывают восторженные отклики зрителей, особенно детей. За время существования школы сменилось много составов артистов. Каждый состав был по-своему интересен. Куклы изготавливаются из папье-маше под руководством преподавателей. Для представления используются тексты из сборника А.Ф. Некрыловой «Фольклорный театр».¹⁵

В 2007 г. учащиеся школы получили приглашение от Института Русской литературы (Пушкинский Дом) в Санкт-Петербург, и 28 мая состоялось представление Сольвычегодского театра Петрушки в одном из крупнейших академических научных центров России.

Из сборника А.Ф. Некрыловой был взят текст и для постановки народной драмы «Царь Максимилиан»¹⁶, в которой участвовала вся школа: одни учили роли, другие шили костюмы, готовили декорации. Этот спектакль еще долго сохранится в памяти участников и зрителей.

Пробовали в школе освоить и раек. Раёк – это небольшой ящик с увеличительными стёклами впереди, внутри него перематывается с одного катка на другой длинная полоса с различными изображениями. В школе был изго-

¹⁴ Народный театр / Сост. А.Ф. Некрылова. М.: Сов. Россия, 1991. С. 300.

¹⁵ Фольклорный театр / Сост. А.Ф. Некрылова. М.: Современник, 1988. С. 260.

¹⁶ Там же. С.137.

товлен ящик из картона. В него вручную вставляли различные картинки с надписями. Часть текстов использовали из сборника А.Ф. Некрыловой, часть придумывали сами дети.

Город Сольвычегодск славился своими ярмарками, которых было три. С 1993 г. усилиями музея была возрождена Прокопьевская ярмарка, в которой школа-мастерская принимает активное участие каждый год. Обязательным зрелищем на ярмарке стал Сольвычегодский Петрушка. Ставили на ярмарке и балаган, самыми эффектными номерами которого стали «женщина-рыба», «женщина-паук», «египетская мумия», «говорящая голова». На ярмарочное поле выносятся выставка изделий учащихся и педагогов; костюмы, в которых все желающие могут сфотографироваться; каждый может сесть за ткацкий станок, выставленный тут же.

На сегодняшний день школой сделано 11 выпусков. Выпускники школы-мастерской по окончании общеобразовательной школы продолжают обучение в высших и средних учебных заведениях, выбирают специальности, связанные с педагогикой, искусством, традиционной культурой.

В заключение хочется подчеркнуть, что важнейшей задачей школы является воспитание интереса к традиционной народной культуре, к своему историческому прошлому. И хочется надеяться, что обращение к своим корням молодого поколения жителей Сольвычегодска возродит былую славу древнего города.

Т.И. Дронова
г. Сыктывкар

**Из опыта работы с детьми
по сбору фольклорно-этнографического материала
по теме «Детство»**

В настоящее время в российском обществе актуализируется проблема сохранения и развития традиционной духовной культуры, которая по оценке ряда учёных приравнивается к системе жизнеобеспечения и национальной безопасности. На известные опасения духовного кризиса в России существуют реальные причины. XX век был богат для нашей страны на различные социально-экономические и политические эксперименты, в ходе которых многовековой народный опыт в одночасье был признан «пережитком прошлого» и «вековой отсталостью», и взоры реформаторов были устремлены на запад, где строители коммунизма пытались найти новые прогрессивные идеи. Отрицание национальных традиций и попытки привнесения на русскую почву заимствований из других культур привели к некому «вакууму»: произошел раскол между поколениями, прервалось естественное транслирование народной культуры, что в свою очередь привело к забвению, утрате семейных традиций. В итоге большинство современных россиян живут по

понятиям «своя рубашка ближе к телу», а беды ближнего давно никого не интересуют.

В современной России в наибольшей полноте историко-культурная самобытность и русская духовность сохраняется представителями староверческих групп, проживающих в центре и на окраинах России. Староверы оказались той немногочисленной группой верующих людей, обладающих высоконравственными устоями и с особым упорством сохраняющих свои традиции. Об опыте их выживания в экстремальных условиях сегодня пишут ученые, изучающие культуру с позиций разных научных направлений. Старообрядчество называют уникальным явлением российской и мировой религиозной, социально-культурной истории.¹⁷ Еще исследователи XIX в. видели в образованных старообрядцах «главный оплот будущего России» и полагали, что восстановление русского духа, самобытной нашей жизни все-таки произойдет от образованных старообрядцев».¹⁸

В Республике Коми уникальное духовное наследие русской культуры в известной степени сохраняется и транслируется старoverами, проживающими в Усть-Цилемском районе. И хотя старообрядцев упрекают в излишнем консерватизме, а порой и фанатизме, именно они сумели не только сохранить, но и развить и соединить культурные достижения современности и духовное наследие предков. Между тем, определенные проблемы межпоколенческого разобщения, утраты народных знаний обозначились и в староверческой среде, о которых в полный голос заговорили лишь в постсоветский период. Национально-культурное возрождение обозначилось одним из приоритетных направлений государственной политики, поддерживаемой на местах общест-венными объединениями.

В непростые 1990-е гг. строились конструктивные отношения ученых с представителями органов исполнительной власти и набравшими силу общественными организациями, интересы которых сводились к сохранению и популяризации традиционной культуры. В рамках усть-цилемской темы необходимо назвать образованную в 1990 г. Коми региональную общественную организацию «Усть-Цилемское общество “Русь Печорская”» ныне переросшую в Межрегиональное общественное движение. В принятой на съезде программе были сформулированы основные задачи общества: сохранять и развивать уникальные традиции устьцилемов.

На пике общественной мобилизации по оздоровлению общества - в школах, Центре дополнительного образования «Гудвин» (далее ДЦ «Гудвин») и дошкольных учреждениях Усть-Цилемского района педагоги организовывать работу с детьми, по приобщению их к традициям родного края.¹⁹ В

¹⁷ *Болонев Ф.Ф.* Старообрядцы Забайкалья в ХУШ-XX вв. М., 2004.

¹⁸ *Савельев Л.* Записки по русской философии // Москва. 1993. № 5. С. 179.

См. об этом: *Кислякова Т.Г.* Программа по сохранению традиций для детей дошкольного возраста «Знай, помни, люби родной Усть-Цилемский край // Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни) Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10-13 июля 2006

1995 г. при ДЦ «Гудвин» был создан «Клуб друзей игры», в котором педагоги знакомили детей с народными играми и забавами, бытовавшими в разных регионах нашей страны и одновременно знакомили с традициями родного края.²⁰ Уже на следующий год была предпринята попытка по сбору фольклорного и этнографического материала, но отсутствие исследовательского опыта у педагогов затрудняло поисковую работу.

Летом 2000 г. в Усть-Цилемском районе на базе ДЦ «Гудвин» был организован подростковый историко-этнографический лагерь «Предания старины глубокой...». Организатором выступило Коми региональное общественное учреждение «Созидание» при грантовой поддержке Комитета по делам молодежи Республики Коми и участия ученых ИЯЛИ Коми НЦ Ур РАН.²¹ Следует отметить, что после не вполне удачного опыта работы с населением, педагоги с осторожностью отнеслись к нашему предложению о возобновлении собирательской деятельности. Определенные трудности были и с привлечением детей, которые не проявляли особого интереса к собирательской деятельности.

Учитывая возраст участников лагеря и уровень их подготовленности была проведена предварительная работа, включавшая краткое ознакомление детей с историей и культурой Усть-Цильмы, обучение методике сбора и фиксации материала. Исходя из общего интереса, сбор материала решено было проводить по теме «Детство»: детям было интересно узнать, в какие игры играли их родители, бабушки и дедушки, педагоги заинтересовались традиционным опытом воспитания детей, учёные занялись изучением традиций детства, которая до середины 1980-х гг. не являлась предметом специального исследования.

Работа стала своеобразным экспериментом по сбору фольклорно-этнографического материала и вместе с тем – поиском перспективных форм приобщения подрастающего поколения к традиционному наследию своих предков. Погружение в тему исследования было решено начать с семьи: детям должны были у своих родителей, бабушек и дедушек узнать об их детстве, с какими игрушками они играли, кто им рассказывал сказки и какие сказки бытовали в их времена. С каждым днем работа увлекала детей, о чём свидетельствовали их эмоциональные беседы между собой, нехитрые открытия, что и их бабушки когда-то были детьми, а также стремление записать больше нового материала, особенно загадок, исполненных самобытными речениями. Уже в первый сезон работа по сбору текстов вызвала огромный интерес у детей и педагогов.²² Важно и то, что эта деятельность способств

г.). М.: Сыктывкар, 2006. С. 452-458; Для меня Усть-Цильма место, где родиться повезло Усть-Цильма, 2006.

²⁰ Поздеева А.И. Сохраняя, преумножаем // Для меня Усть-Цильма место, где родиться повезло. Усть-Цильма, 2006. С. 64-68.

²¹ Финансирование программы осуществлял Комитет по делам молодежи Республики Коми. Автор программы и научный руководитель – Т.И. Дронова.

²² Педагоги и дети, принимавшие участие в сборе материала: Поздеева Анна Ивановна, Мяндина Нина Викторовна, Доброхотова Елена Вячеславовна; Антонова Олеся, Бобрец

зала сближению детей с пожилыми односельчанами: информанты с интересом рассказывали им о своем детстве, охотно вспоминали о старинных играх, многие из них дополняли рассказ показом, как например, игры с предметами, а дети с лёгкостью воспроизводили эти движения, вызывая у стариков радость от общения. Показательно, что дети, участвовавшие в сборе игрового фольклора, стали пропагандировать народные традиции в своем (детском) кругу, невольно становясь «трансляторами» культурного наследия. По итогам работы летнего лагеря была издана брошюра «Детский фольклор Усть-Цильмы».²³

В зимний период работа была продолжена в стенах ДЦ «Гудвин»: дети с интересом заучивали некоторые фольклорные тексты, использовали их в своих постановках, а в дальнейшем устраивали представления, в которых раскрывали отдельные моменты традиционного воспитания. Зрителями таких мини-спектаклей являлись дети из детских садов Усть-Цильмы.

Собирательская работа по заданной теме осуществлялась в течение трёх лет. В последующие годы педагоги с детьми неоднократно выезжали в села и деревни Усть-Цилемского района, по итогам выездов вместе с учеными обрабатывали собранный материал. За три года дети собрали около 140 фольклорных текстов, которые впоследствии вошли научно-популярные и научное издание, о которых будет сказано позже.

В 2004 г. к работе по подготовке к изданию полевого материала подключились учёные из Центра фольклорных исследований, действующего при Сыктывкарском государственном университете, в котором сосредоточены фольклорно-этнографические материалы. в том числе и по обозначенной теме, собранные в рамках учебных фольклорных практик (1980-1985 гг.), в ходе экспедиционной деятельности фольклористов СыктГУ (1986 г. по настоящее время). Итогом объединённых усилий стала научно-популярная книга «Жили мы у бабушки, кушали оладышки...»,²⁴ изданная в Коми книжном издательстве при финансовом участии Министерства культуры и национальной политики Республики Коми. В книгу вошло 519 традиционных и современных фольклорных текстов, принадлежащих миру детства, представленных разделами: «Колыбельные», «Пестушки, потешки, прибаутки», «Страшилки», «Докучные сказки, сказки-присказки, небылицы», «Заговоры, приговоры», «Молитва», «Загадки», «Насмешки, шуточные ответы и поддёвки», «Заклички», «Песни», «Дразнилки», «Игра в имена», «Молчанки», «Скороговор-

ва Ирина, Вокуева Кристина, Вокуева Ольга, Доброхотова Карина, Дуркина Юлия Е., Дуркина Юлия А., Евсюгина Нина, Ермолина Любовь, Илларионова Галина, Канева Ирина, Мяндин Сергей, Носова Ирина, Носова Любовь, Носова Марина, Носова Ольга, Носова Оксана, Носова Марина, Поздеева Таисия, Поздеева Нина, Поздеева Виктория, Поздеева Валентина, Терентьева Анастасия, Торопова Маргарита, Хитонина Анна, Чупров Ефим, Чупрова Анна, Чупрова Юлия (с. Усть-Цильма), Чупрова Юлия (с. Новый Бор), Чуркина Полина, Шартон Яна.

²³ Детский фольклор Усть-Цильмы / Сост. Т.И. Дронова. Сыктывкар, 2000.

²⁴ «Жили мы у бабушки, кушали оладышки...» / Сост. Т.И. Дронова (отв.), Т.С. Канева. Сыктывкар, 2006.

ки», «Считалки», «Игры», «Страшные истории». Благодаря подлинности опубликованных записей дети и взрослые получили возможность познакомиться с уникальной народно-поэтической традицией, своеобразным усть-цилемским говором. Книга вышла небольшим тиражом, который был распределён по библиотекам республики, хотя и вызвал интерес как среди учёных, так и среди читателей. В связи с этим работа была продолжена и переиздана в 2008 г. под названием «Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы».²⁵ Корпус текстов увеличился до 638 единиц, в книгу вошли научные статьи, указатели, дополнения к материалам словаря по этнокультурной лексике. Издание было осуществлено при финансовом участии КРОУ «Созидание»²⁶ и средств гранта, выделенных общественной палатой РФ. В настоящее время книга активно используется педагогами, работающими с детьми в Усть-Цилемском районе. Привнесение традиционного опыта в современную систему воспитания способствует становлению личности ребёнка, формированию его морально-нравственных установок, поддержанию физического и психического здоровья.

Подобная работа с детьми по сбору фольклорно-этнографического материала может быть организована в каждом районе Республики Коми при желании педагогов и самих детей через поисковую деятельность приобщиться к традициям своих предков, а учёные всегда готовы подключиться и оказать консультативную помощь в организации подобной работы и методике сбора материала.

*Е.И Якубовская**
г. Санкт-Петербург

Рецензия на сборник:

Дети и детство в традиционной культуре Усть-Цильмы: исследования и материалы / Сост. Т.И. Дронова, Т.С. Канева. Сыктывкар: Изд-во ГОУ ВПО «Сыктывкарский госуниверситет», 2008. – 200 с. + 24 с. цв. вкл.

В 2008 г. вышло в свет весьма знаменательное издание: «Дети и детство в традиционной культуре Усть-Цильмы: исследования и материалы», составленное Т.И. Дроновой и Т.С. Каневой под редакцией Т.Н.Бунчук и со-

²⁵ Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы / Сост. Т.И. Дронова, Т.С. Канева. Сыктывкар, 2008.

²⁶ Коми республиканское общественное учреждение «Созидание» выступило спонсором и организатором ряда изданий, подготовленных к печати педагогами ДЦ «Гудвин»: 1. Старинны забытый голос. Сыктывкар, 2004; 2. Усть-цилемские частушки. Сыктывкар, 2004; 3. Навеки в памяти людской. Сыктывкар, 2005.

* Рецензия подготовлена для издания: Традиционная культура: Научный альманах. 2009. № 3. В печати.

единившее в себе результаты многолетних исследований, полевых и аналитических. Полевые исследования проводились при участии Института языка, литературы и истории Коми Научного Центра РАН, учтены также записи из собрания фольклорных кафедр и научных центров Московского и Сыктывкарского университетов.

Издание осуществлено при участии Коми регионального общественного учреждения «Созидание», само название которого внушает добрые надежды. И как же не надеяться на созидательные силы народной культуры, если представшая на суд читателей работа демонстрирует связь с живой практикой жизни села. Деятельное участие в сборе материала принимали юные жители села Усть-Цильма и их педагоги – участники историко-этнографической программы «Преданья старины глубокой...» на базе детского центра «Гудвин». Благодаря этой работе у детей возник активный интерес к старинным играм родного края. Пожилые устьцилемы – хранители народных традиций – с охотой делились с детьми воспоминаниями своего детства, учили их играть в старинные игры, а ребята в свою очередь стали пропагандировать эти игры в своем детском кругу. Остается лишь пожелать достойного продолжения столь замечательного опыта, чтобы энергии организаторов историко-этнографической работы с детьми на местах хватило «запала» еще на долгие годы.²⁷

Главная ценность настоящего издания, включившего в себя результаты солидного полевого исследования (включая высокопрофессионально проведенную работу с собирателями-детьми) и результаты его научного осмысления – это его монографический характер. Здесь представлена вся полнота жанров детского фольклора исследуемой традиции, причем в достаточном для основательных научных заключений количестве вариантов. Такая монография может стать отправной точкой дальнейшего исследования как отдельных жанров детского фольклора, так и других местных традиций, при этом может послужить образцом научного подхода к собирательской работе.

Есть и еще один важный аспект монографичности такого труда. Это возможность в надежной полноте получить представление о местном опыте этнопедагогике с целью его научного осмысления, а также освоения и использования в современной педагогической практике. Традиционная народная педагогика предстает перед современным исследователем как стройная, развитая система знаний и представлений о том, как «поднять» ребенка от рождения к отрочеству, от отрочества к юности, чтобы всесторонне подготовить его к жизни. Как и вся традиционная культура, в течение XX в. народная

²⁷ Подобная работа успешно ведется на базе школьного музея истории села Ваймуша Пинежского р-на Архангельской области. Организатор и душа музея – Нина Александровна Нетесова – участница местного этнографического ансамбля. Благодаря ее энергии и постоянной творческой связи с Фольклорным ансамблем Санкт-Петербургского государственного университета, местная песенная традиция, уже было угасающая со смертью последних выдающихся народных исполнителей, заставших ее расцвет, живет и передается детям. Среди форм работы с детьми – запись и освоение фольклора, составление родословных.

педагогика испытала жесткое давление со стороны урбанистической культуры, а также насаждаемой властью советской идеологии. Несмотря на это, многие ее элементы продолжают жить в памяти и семейной практике, хотя системные связи в значительной мере оказались утраченными. При надлежащем подходе к собиранию этого материала его еще возможно достаточно полно и представительно зафиксировать и, что особенно важно – *перенять*. Вместе с тем, то, что уже имеем, позволяет восстановить саму систему и при необходимости корректно воссоздать те ее элементы, которые были утрачены.

Здесь самое время напомнить о комплексности предпринятого исследования. Может быть, именно культура детства в первую очередь требует глубокой и разносторонней комплексности – как в собирательской работе, так и в ее научном осмыслении. К концу XX века фольклористика и этнография взаимно осознали необходимость использования комплекса специфических для этих наук аспектов, методов и подходов. Современное поколение ученых, изучающих фольклор и быт народа, понимает их уже как нечто неразделимо общее. Ни для кого не секрет, что существуют фольклорные жанры, где словесный текст без этнографического контекста выглядит как бессмысленный набор слов, а то и звуков, а иные обряды или особые явления быта без фольклористического анализа их словесного компонента остаются неясными для исследователей. Эти вопросы успешно решаются современной наукой.

Одной из целей комплексного исследования является создание этнодиалектного словаря. Этнодиалектный словарь отражает известный уровень завершенности научного знания о предмете, его итог. Но – как и всегда, такой итог в свою очередь является лишь ступенькой к следующему этапу осмысления материала. Одна из больших удач коллектива авторов – завершение солидного этапа полевой работы созданием материалов для такого словаря, по своей тематике относящегося к *ключевым* для национальной культуры понятиям *рода, рождения*. Словарь подкреплен двумя фундаментальными исследованиями этого аспекта местной культуры: статьями Т.И. Дроновой «Рождение и воспитание детей в традициях русских староверов-беспоповцев Усть-Цильмы» и Т.Н. Бунчук «Языковое выражение представлений о рождении ребенка в усть-цилемской народной культуре».

Процесс воспитания детей в традиционной народной культуре начинается буквально с момента рождения нового члена семьи. Значительное место в этом деле принадлежит напевному слову. В процессе решения задач развития детей в народной традиции сложился солидный массив фольклора: колыбельные песни, пестушки и потешки, игры, сказки, загадки, скороговорки. Особое место в этнопедагогике отводится раннему периоду развития и воспитания ребенка. В статье Т.С. Каневой «Традиционная усть-цилемская поэзия пестования» рассматриваются особенности и роль словесного компонента этнопедагогической системы. Исследователь отмечает, что, вследствие специфики собирательской работы в Усть-Цильме, направленной в первую

очередь на эпос, лирику и обряды, так называемый «материнский фольклор» остался на периферии интересов собирателей, и поэтому имеющихся материалов пока недостаточно для окончательных выводов о его особенностях (с.38). Тем не менее, собранное к настоящему моменту представляет значительный интерес для исследователя, и, кстати, включает в себя все основные компоненты репертуара пестования, которые встречаются в более подробно обследованных традициях Русского Севера (например, Онежский, Каргопольский, Коношский районы Архангельской обл.). Итоги исследования словесных текстов колыбельных песен и загадок стали основой «Перечня основных мотивов усть-цилемских колыбельных песен» и «Тематического перечня усть-цилемских загадок».

Сборник снабжен необходимым научно-справочным аппаратом, организованным так, чтобы читатель без труда мог получить сведения о необходимом тексте в комментарии, а при необходимости – обратиться к более подробным справочным материалам: «Указателю исполнителей» (полные сведения о них), «Указателю источников», или найти необходимый текст загадки в «Алфавитном перечне усть-цилемских загадок».

Единственным серьезным недостатком издания является малое количество представленных в нем напевов или хотя бы сведений о манере исполнения публикуемых словесных образцов. На 638 опубликованных в сборнике текстов имеются только 17 нотных расшифровок (выполнены Т.А. Кочневой). Это напевы колыбельных песен, пестушек и потешек. Вместе с тем, напев или интонационный контур – важнейший элемент фольклорно-этнографической целостности. *Любой* образец фольклора, предназначенного в народной традиции детям, также как и произведение собственно детского фольклора, представляет собой *интонируемый поэтический текст*, который *включен в контекст педагогического воздействия* взрослого (старшего) на ребенка (массаж и развивающая игра, укачивание и т.д.), *либо взаимодействия детей* между собой (подвижная или интеллектуальная игра, состязание и др.). Без представления об интонации (включая диалектную «мелодику говора») восприятие, понимание – и, главное, практическое освоение образца ограничено. Разумеется, далеко не все изданные фольклорные материалы по детскому фольклору позволяют читателю получить всю необходимую информацию, и именно поэтому этот вопрос стоит очень остро и актуально.

Не только колыбельные, но и практически все потешки и пестушки, залички, игровые припевки, колядки, озорные песенки и частушки, считалки и даже скороговорки, докучные сказки и дразнилки имеют ярко выраженную интонационную форму, чаще всего существующую в виде напева либо мелодизированного выкрика. Для полноценного изучения этих образцов, а особенно – для его успешного использования в практической работе с детьми, необходимо дать читателю представление об их звучании. Споры нет – многие напевы такого рода, а особенно в исполнении детей, трудно оформить в виде нотной записи: требуется значительный опыт, чтобы изобразить контур интонации точно, но доступно для чтения. В этом случае имеется свой арсе-

нал приемов, помимо известных всем пяти нотных линейек. И самый простой из них – это звукозапись, приложенная к сборнику.

И все же авторский коллектив сумел достичь в издании замечательной целостности, которая достигается за счет полноты представления словесного и историко-этнографического компонентов местной традиции. Основной корпус сборника составляют тексты, снабженные в случае необходимости комментарием народного исполнителя, его описанием действий, сопутствующих исполнению произведения и, в отдельных случаях, нотациями напевов. В них предстает жизнь ребенка от рождения до школьного возраста. Произведения одного жанра составляют отдельный раздел, которому предпослан краткий комментарий. В комментарии обобщение собирателя подкрепляется высказываниями народных исполнителей – точными, яркими, и, что важно – глубоко продуманными, несущими богатейший опыт осмысления воспитательного процесса. Что же удивительного – ведь даже сейчас в устьцилемских семьях немало детей, а прежде «в семью приходили» (рождались) и восемнадцатыми, и двадцатыми!

Первый раздел по традиции составляют колыбельные песни. Традиционным является и расположение их по сюжетам, что, конечно, удобно для классификации. К такой подаче материала авторский коллектив подтолкнула, в первую очередь, некоторая отрывочность имеющихся записей. Кроме того, подача материала по принципу сходных сюжетных мотивов создает известные удобства при его практическом использовании. Хотелось бы надеяться, что в дальнейшем авторам удастся дополнить записи колыбельных песен и представить их в полном виде.

Процесс исполнения колыбельной песни есть глубоко интимный акт общения между взрослым (старшим) и ребенком, и его задача не ограничивается только лишь успокоением и убаюкиванием малыша. Во время общения происходит передача новому члену семьи жизненных установок, выраженных в текстах колыбельных. При этом, напев выражает особое состояние, которое обеспечивает максимальный эффект этого процесса. Именно поэтому так важно записывать (и представлять в публикации) пение колыбельных как можно полнее. Кроме того, на великолепном монографическом материале одной традиции можно делать надежные выводы о передаче напевов колыбельных в семьях по наследству.

«Кто без призора в колыбели, тот весь век не при деле» – гласит народная пословица. Дело развития и обучения новых членов семьи возлагалось на старшее поколение. В детском возрасте перед подрастающим членом общества ставилась задача научиться «использовать творческий потенциал языка, свободно говорить, что высоко ценилось в коллективе» (с. 67). На это был направлен массив потешек, пестушек, сказок, небылиц и других развивающих словесных игр. Старшие дети, другие члены семьи, исполнявшие роль воспитателей, стремились поощрять малышей к таким упражнениям, а при случае и демонстрировать их достижения, для поддержания статуса семейного клана в общине, его полноценности и успешности.

Пестушки, потешки и прибаутки, а также докучные сказки, присказки, небылицы составляют два раздела сборника. В репертуаре устьицеlemов представлен практически весь характерный для Русского Севера корпус текстов пестушек. Большой интерес представляет подборка вариантов пестушки «Сорока-ворона». При тексте № 84 (с. 59) приводится яркий образец творческой импровизации народной исполнительницы на эту же тему. Все тексты, кроме № 83 заканчиваются «наказанием» «ленивого» большого пальца. Вместе с тем, записан и другой, более полный вариант массажного действия, который завершается легкими ударами ребром ладони по руке ребенка и шекотанием со словами «Пень да колода, горяча вода» (№ 83, а также намек на это действие в комментарии исполнительницы к № 82). Интересно также самостоятельное бытование этой заключительной части пестушки («Пень да колода...» – см. № 76).

Особое место в традиционном уходе за детьми занимают заговоры и молитва «Сон Богородицы», окончание которой также сложено по принципу заговора. В этот же раздел составителями включены различные приговоры, которые сопровождали обливание в бане, расчесывание волос, обычай «вербохлеста» и др. Зато в отдельный раздел выделены «страшилки», которые я бы скорее назвала «острастками», поскольку их задача – уstrasшить непослушного ребенка, и вместе с тем обозначить в его сознании само существование опасности, предела, «края» освоенного обществом пространства.

Наибольшей полнотой обладают в сборнике разделы, которые посвящены собственно детскому фольклору, что объясняется особенностями собирательской работы, в которой приняли участие сами дети. Здесь отражено все многообразие жанров местной традиции.

Становясь старше, дети вступают в иные отношения с обществом и окружающим миром. Заклички и приговорки, детские посидочные припевки и колядки – все это песенные отклики на жизнь природы и сельского общества, выработанные традицией. Вместе с тем, любящая и строгая опека взрослых и старших детей не ослабевает и в этот период. Подрастающего ребенка старались всесторонне подготовить к жизни, воспитывая терпение, выдержку, умение с юмором отнестись к любой неприятной ситуации – а значит, и достойно выйти из конфликта. Шутки и дразнилки служили и продолжают служить решению этой непростой, но необходимой задачи. Среди разнообразного репертуара попадаются интересные и редкие образцы озорных детских песенок, распевавшихся, очевидно, на различные плясовые мотивы. Этот род детского творчества, тесно связанный с традициями «взрослой» жизни и мало изученный в своей специфике, еще ждет своего внимательного исследователя.

Разделы игр и считалок по праву можно причислить к наиболее репрезентативным материалам издания. Репертуар, описания способа и хода игры, тексты игровых прелюдий и вообще словесный компонент игр представлены с исчерпывающей полнотой и могут служить надежной основой для исследования различных сторон детской игровой деятельности. Если хотя бы поло-

вина из этих игр входит ныне в число хорошо известных современным усть-цилемским детям, можно считать, что традиция старинных детских игр в селе может возродиться вновь. А игра – это лучшая школа взаимоотношений в коллективе и отработки взаимодействия его членов.

Однако есть среди всех разделов сборника один, который особо выделяется ценностью и полнотой собранных материалов – это загадки. Именно здесь монографический принцип издания раскрывает все свои достоинства. Загадки в изданиях детского фольклора обычно либо представлены большим количеством текстов, но не относятся к одной традиции, либо это небольшое количество разрозненных образцов, записанных в одной местности. В обоих случаях судить о традиции загадок, как целостном явлении, невозможно. В усть-цилемском сборнике мы видим богатый материал для изучения загадок как комплекса, в его связях с иными жанрами. Прекрасное начало такому исследованию положено созданием «Тематического перечня усть-цилемских загадок».

Самая главная удача авторского коллектива состоит в том, что им удалось «схватить» и верно передать как «букву», так и дух усть-цилемской народной традиции воспитания детей. Это солидный итог разносторонней творческой, научной и поистине созидательной работы, проводимой участниками коллектива.

Еще одна замечательная особенность данного издания – это ее удачный дизайн, осуществленный В.В. Токаревым и А.А. Забоевым. Оформление книги играет немалую роль в том ощущении полноты и целостности традиции, которое охватывает читателя даже при первоначальном просмотре материала, и стократно возрастает при ее внимательном изучении. Прекрасные фотографии, сделанные авторами и другими участниками экспедиций в Усть-Цилемский район, составили отдельный раздел, который дает читателю возможность «лично познакомиться» с героями книги – народными исполнителями и детьми. Фотографии можно рассматривать бесконечно – с них глядят чистые и прозрачные глаза стариков и детей, народных мастеров всех возрастов, яркие детали праздничных костюмов, нежные тона северной природы, величественная архитектура могучих северных домов и их уютный интерьер, труд и быт детей, их игры и взаимоотношения друг с другом и с взрослыми. А еще – огромные семьи, род-племя, в котором эти дети рождаются, растут, взрослеют и становятся отцами и матерями. И все начинается сначала. И все объединяет знаменитая усть-цилемская горка. Недаром этот поистине «победный» ряд иллюстративного раздела завершает фотография семейного клана – и рядом любовно оформленная родословная.

Фотографии, обеспечивающие присутствие на страницах сборника усть-цилемских детей, сопровождают весь текст и с большим вкусом вписаны в заставки, открывающие разделы книги. Только здесь они черно-белые, что позволяет внимательнее вглядываться в подробности, делает фотографию частью текста книги. Этот прием, проведенный через весь сборник,

служит объединяющим началом в композиции целого, и одновременно несет важную информационную нагрузку.

Последнюю страницу обложки украшают фотографии авторского коллектива книги с краткими резюме научных и творческих трудов. Это этнограф Т.И. Дронова, филологи Т.С. Канева и Т.Н. Бунчук и музыковед Т.А. Кочнева. Благодаря их работе мы имеем возможность познакомиться с одной из самых интересных, и при этом живущих живой жизнью, народных традиций Русского Севера – традицией воспитания детей Усть-Цилемского района Республики Коми.

Одним словом, сборник и в руки взять приятно, и освоить его на совесть собранные, тщательно подготовленные материалы полезно, причем годятся они и педагогу-практику, и родителям, и ученым, и конечно, самим детям. А еще эту книгу очень радостно просто перелистать, чтобы увидеть замечательные детские лица, которые внушают надежду на будущее России.

И.Н. Томова, А.А. Таскаева
г. Сыктывкар

Этнокультурный слет старшеклассников «Горадзуль» («Купальница») как модель гуманитарной технологии формирования межкультурной коммуникации и толерантности

Система образования – неотъемлемая часть культуры. В условиях полиэтничного региона, каковым является Республика Коми, процесс воспитания и образования подрастающего поколения должен осуществляться в рамках соблюдения национальных интересов, то есть по сути своей быть многокультурным. Мультикультурное образование отражает понимание и достойную оценку различных культур. Концепция мультикультурного образования выделяет следующие цели образования:

- развитие культурной грамотности учеников и учителей.
- акцент на личностное развитие подростка, индивидуальный подход к нему.
- формирование мультикультурной социальной компетенции как умения взаимодействовать и понимать людей этнически отличных друг от друга.²⁸

В процессе образования необходимо объединить информацию из различных культур, что приведёт к повышению культурной грамотности участников коммуникаций, к поиску общих культурных кодов, и, следовательно, к смягчению предрассудков по отношению друг к другу, а это и есть повышение уровня толерантности.

Содержание этнокультурного компонента должно выходить за пределы школы, только тогда появятся условия для «социальной стабильно-

²⁸ Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М.: Народное образование, 1999.

сти, гармоничных межнациональных отношений», как того требуют Законы «Об образовании» Республики Коми, Концепция модернизации российского образования до 2010 г., Концепция национальной политики Республики Коми. В этой связи более чем десятилетний опыт этнокультурного центра Гимназии искусств при Главе Республики Коми может быть полезен и интересен в организации и проведении республиканских проектов, направленных на приобщение молодежи к ценностям национальной культуры и реализацию социально-значимых инициатив в области финно-угорского сотрудничества.

Одним из заметных молодёжных проектов в масштабах Республики Коми явились Республиканские слёты старшеклассников «Горадзуль» (2001 и 2005 гг.), которые инициировались и курировались Министерством культуры и национальной политики РК. Символично их название – «Горадзуль» («Купальница»), демонстрирующее великую жизненную силу и одновременно уязвимость красивого цветка, занесённого в Красную Книгу. Так и этнос нуждается в бережном отношении, тогда он будет украшать поле жизни многих людей и являться источником вдохновения.

Этнокультурный слет «Горадзуль» направлен углубление этнокультурных контактов между старшеклассниками, обсуждение проблем сохранения народных культур, восстановления исторических связей, знакомство участников с песнями, сказками, легендами, традиционными ремёслами родственных народов. Участники слёта получают возможность «окунуться» в естественную среду обитания коми и русских, познакомиться с традиционными формами хозяйствования. Общие духовные ценности станут основой формирования толерантности.

Цель проекта состоит в том, чтобы через усвоение различных национальных культур в режиме диалога (полилога) создать условия для формирования толерантной личности в современной межэтнической коммуникации на основе этнического самоопределения. Задачами проекта являются следующие:

а) развивающие:

- создавать условия для личностного развития каждого участника слета;
- развивать кросс-культурные (между 2 –3 этническими группами) коммуникации на уровне межгруппового и межличностного взаимодействия;
- актуализировать изучение родного языка молодыми представителями народов как основы этнического самоопределения в условиях билингвизма;

б) воспитательные:

- развивать духовный потенциал участников Слета;
- способствовать осознанию молодыми людьми своей ответственности за будущее своего народа, своей страны и цивилизации в целом;
- воспитывать в молодежи финно-угорских регионов лучшие нравственные качества средствами национальной культуры;

в) познавательные:

- формировать позитивную мотивацию и высокий уровень коммуникативной компетентности участников слёта;
- изучить самобытную историю совместного проживания этнической группы ижемских коми и русского населения Усть-Цильмы, их этнокультурных контактов;
- продемонстрировать увеличение доли этнического компонента в современной мировой культуре;

г) организационные:

- оптимизировать использование гуманитарных технологий посредством проведения мониторинговых исследований по этнопсихологии;
- вовлечь сельскую молодёжь в активную деятельность по развитию межнационального общения и сохранения родного языка и культуры;
- способствовать перенесению центра тяжести проведения значимых образовательных проектов из столиц на места, в непосредственную среду носителей культуры.

Разрушение культурных стереотипов происходит во время общения на значимые для личности темы. Свободный обмен мыслями, чувствами способствует возникновению межличностных симпатий, снятию межэтнических «перегородок».

Очередной Слёт (2009 г.) будет двигаться по территории Ижемского и Усть-Цилемского районов РК, останавливаясь в отдельных населённых пунктах для участия в реальных историко-культурных событиях.

Этнокультурное пространство – это насыщенная специфическими, присущими той или иной культуре семантическими элементами и артефактами среда, формирующаяся либо произвольно, либо в условиях специально организованного эксперимента, либо в результате непрерывной целенаправленной деятельности. Проведение Слёта не в «столице», а в глубинке, в селах Сысольского, Ижемского и Усть-Цилемского районов – территории исконного проживания двух этносов – русских и коми – позволит педагогам и детям пережить сопричастность не только своей, но и другой культуре, элементами которых насыщен быт сёл. Игровые праздники, с которыми познакомятся участники слёта (начнётся в с. Куратово с участия в празднования 170-летия основоположника коми литературы И.А. Куратова, продолжится на празднике «Луд» в с. Ижма, закончится «Усть-цилемской горкой» в с. Усть-Цильма), позволят актуализировать культурные факты, превращая их из музейного экспоната в элемент современного досуга молодёжи. Игровая, не регламентированная деятельность, в которую дети включатся, будет способствовать проявлению индивидуальности, поможет нивелировать негативные переживания, повысить уровень социальной адаптивности и, соответственно, создаст благоприятные условия для успешной реализации личных жизненных планов участников Слёта.

Исследовательские лаборатории под руководством ученых Коми НЦ позволят сконцентрировать внимание и осмыслить проблемы, стоящие перед

финно-угорскими народами, подчеркнут рост этнического компонента в современной мировой культуре.

В рамках слета будут обсуждаться дальнейшие шаги расширения поликультурных контактов, привлечения к сотрудничеству новых партнёров.

Работа Слёта будет организована в малых группах – своеобразных творческих и исследовательских двуязычных площадках по интересам, на которых вокруг педагога – специалиста, представителя творческой интеллигенции (художника, писателя, журналиста, музыканта, учёного, психолога) объединятся участники Слёта (до 10 человек). Предполагается работа клуба юных журналистов, мастерской по ткачеству, бересте, исследовательской площадки (мини-экспедиции в самобытные села и деревни, опрос старожилов в деревне, сбор полевого материала), коммуникативно-игровая площадка, полевая лаборатория по этнопсихологии, творческие площадки (художественная, музыкально-фольклорная, театральная-обрядовая, этнофутуристическая) и другие.

Кроме гимназистов в Слёте примут участие ученики и педагоги из финно-угорских регионов России: гуманитарного лицея г. Ижевска, детского этнокультурного стойбища «Нумсанг ёх» («Мыслящие люди») п. Казым Белярского р-на Ханты-Мансийского Автономного округа, ансамбль «Самородки» г. Кудымкара, представители с. Ловозеро Мурманской обл. В местах остановок к постоянным участникам Слёта будут присоединяться учащиеся местных школ Ижемского и Усть-Цилемского районов Республики Коми.

Программа Слёта предполагает «Огонёк знакомства», проведение диагностики уровня этнической толерантности участников Слёта в начале и в конце мероприятия, культурная акция «Горадзуль», «Клубок памяти», сюжетная игра и перформанс на основе ижмо-колвинского эпоса (во время пребывания Слёта в Ижме), полевые исследования, встречи со старожилами и знакомство с достопримечательностями в селах Ижемского и Усть-Цилемского района, посещение чума оленеводов в с. Сизябск, краеведческого музея в с. Ижма, лекция и организационно-деятельностная игра «Молодежь и этнокультура», обучающий семинар-практикум «Значение билингвизма для интеллектуального и личностного роста», исследовательская конференция, краеведческие мини-экспедиции, пленер, мастер-класс по этнофутуризму и художественная инсталляция «Клубок памяти», выпуск ежедневной двуязычной газеты «Горадзуль» в компьютерной версии, представление мультимедийных презентаций о формах и путях сохранения традиционной культуры коренных народов, дискуссионный клуб «Мы интересны другим тем, чем от них отличаемся» и др.

Программа Слёта включит ребят в реальное историко-культурное пространство, даст возможность активно наблюдать и исследовать «культурные» знаки и символы (памятники архитектуры, христианскую и языческую символику народных праздников, историю старообрядческих скитов и т.д.). Сохранение и развитие языка, традиционной культуры и образа жизни коми и русского и других народов, проживающих на территории РК воз-

можно не только в рамках государственной деятельности, но и в рамках образовательных инициатив. Сохранение собственной этничности – не сверхцель, а этап в овладении универсальными (общечеловеческими) ценностями. Уважать собственную культуру необходимо для того, чтобы понимать и уважать другие культуры – такова формула межкультурной толерантности.

В.Э. Шаранов
г. Сыктывкар

Традиционные куклы в поверьях коми

У сельских коми вплоть до середины XX века была широко распространена традиция изготовления из ткани, дерева, кости, соломы и бумаги антропоморфных детских игрушек – акань. По мнению В.И. Лыткина и Е.С. Гуляева, первоначальное значение коми-зырянского слова акань – ‘маленькая игрушечная сестренка, женщина’. Сопоставление коми ак- (без уменьшительно-ласкательного суффикса -ан’) с финским акка (старая женщина, сестренка, женщина), чувашским акка, мордовским, марийским ака (старшая сестра), а также с диал. коми ак вежань (крестная мать) делают вполне допустимой трактовку куклы как образа женщины-покровительницы. Ряд коми фразеологизмов, а также комплекс поверий и запретов, связанных с куклой, свидетельствуют о традиционном для коми соотношении образа антропоморфной игрушки с представлениями о душе-тени или двойнике человека: син акань (зрачок, букв. ‘глазная кукла’); син аканьс сувтса (букв. ‘глазная кукла стоячая’) или сувтса син (стоячие глаза; о человеке с неподвижным, тяжёлым взглядом), гуга син (вывернутые глаза), улц юра син акань, гуга син акань (зрачок перевёрнутый; букв. ‘глазная кукла перевёрнутая?’). Отметим также, что приведенные выше выражения в коми языке являются устойчивыми характеристиками традиционного образа колдуна.

В восприятии взрослых некоторые детские игры с куклой считались пророческими. По поверьям, игры девочек с тряпичными куклами влияли на их будущее семейное счастье и плодovitость. У коми говорят, что у девочки, которая в ходе игры раздает своих кукол подругам, не будет семейного счастья и благополучия. Считалось, что по характеру детских игр с куклой можно предсказать предстоящие изменения не только в жизни ребенка, но и всей семьи: «Если дети играют в похороны и закапывают с причитаниями кукол на углу дома – значит, в этой семье скоро кто-то умрет».

У северных коми в семьях оленеводов девочки бережно хранили своих кукол в специальных меховых сумках (падко), у южных коми – в берестяных или лубяных узорчатых коробах (акань оласьяс видзны) вместе с принадлежностями для шитья, пуговицами и различными отрезами ткани, из которых шили кукольный гардероб. Впоследствии, повзрослев, девушка могла передать своё кукольное хозяйство младшей сестре или своей дочери. По традиции, коми женщины после рождения первого ребенка прятали в такой ку-

кольный короб от дурного сглаза послед новорожденной, а когда дочь подрастала, передавала ей этот короб на хранение как залог будущего семейного благополучия девочки.

У каждой девочки количество тряпичных кукол в игрушечной семье, как правило, соответствовало количеству членов реальной семьи ребенка. Но при этом, куклам никогда не давали собственные имена членов семьи, что было обусловлено стремлением обезопасить живых людей от установления возможной связи с судьбой игрушечного двойника и, тем самым, исключить возможность сглаза и порчи. Родители, наблюдая за изготовлением девочками тряпичной одежды для кукол, а нередко участвуя в этом процессе и в самой игре, строго следили за тем, чтобы кукла шилась только из обрывков новой ткани, ни в коем случае нельзя было использовать лоскутки от одежды, которая кем-либо носилась. По поверьям коми, одежда, «пропитанная запахом живого человека», является его вуджцр (тенью). Считается, что, закопав в землю куклу, одетую в такую одежду, можно наслать неминуемую болезнь или даже гибель на её реального «двойника». Лицо у кукол обозначалось белым либо светлым фоном, или разноцветными полосками ткани. У ижемских и печорских коми родители-охотники нередко изготавливали для своих детей кукол из утиного клюва (чжж-акань): с утиной шеи, имеющей пеструю зеленоватую расцветку (турун виж мича) снимали, как чулок, кожу вместе с верхней частью клюва и высушивали, прикрепив в стене на сарае или в сенях дома. Впоследствии такой чжж-акань повязывали пояс; из камешков, подвязанных тканью, придавали форму груди, иногда изготавливали из деревянных палочек руки и ноги.

Как правило, черты лица у традиционных кукол не детализировались. Показательно в этом плане поверье, зафиксированное этнографом Л.С. Грибовой у коми-пермяков: если дети будут играть куклами с глазами, «стоячими» как у колдунов, то могут сами ослепнуть или принесут в дом несчастье. По свидетельствам информаторов, лишь в 20-30 гг., когда в среде сельских детей на Ижме и Печоре стали популярны куклы, скрученные из бумаги (куклы-скрутки), на игрушечных лицах дети стали прорисовывать сажей или карандашом глаза, нос и рот. Известно, что в традиционных культурах многих народов Сибири соблюдался запрет на обозначение у кукол рта, носа, глаз и ушей. Считалось, что изображение черт лица может оживить куклу и, тем самым, сделать опасной для человека. Антропоморфные деревянные изображения духов-хранителей, напротив, всегда наделялись чертами лица. В ходе изготовления онгона рот, глаза и уши вырезались в последнюю очередь. Эта символическая операция предшествовала ритуальному оживлению духа-хранителя. По традиционным представлениям, именно через рот, нос, глаза и уши духи-покровители и духи-помощники вселяются в свои изображения. Отмеченные представления о кукле с четко выраженными чертами лица как образе духа-покровителя, вероятно, можно увидеть и в основе традиции современных сельских коми ставить промышленных кукол, переодетых в стилизованные национальные костюмы, в окна между рамами, так что-

бы лицо куклы было обращено на улицу. Примечателен, в этой связи, и характерный для колыбельных песен ижемских коми метафорический ряд: «пидзис помцй аканьщй, щинь дорын вуджщрой» – «куколка наколенная – тень в окне виднеющаяся». У современных финнов бытует типологически близкая традиция – на пасхальной неделе у входа в жилое помещение вывешивается соломенная кукла в качестве оберега от нечистой силы.

В сказочном фольклоре коми ожившая кукла выступает в роли покровителя и помощника героини, оставшейся без матери. Примечательно, что в сказках процесс изготовления глиняной куклы выступает метафорой зачатия ребенка (ср. детское название глиняных игрушек у коми: сёй папу — глиняная вульва, глиняный пирожок). В фольклорных текстах акцентируется внимание на кратковременности существования соломенных, берестяных и глиняных кукол. В коми языке метафорическим сравнением с глиняной куклой подчеркивается нерешительность и бесхарактерность человека (ср. сёй монь – глиняная сноха, сёй морт – глиняный человек). Тех, кто боится промокнуть, у коми принято подбадривать словами: «он ньодзды, абу сёй Монь» – «не размокнешь, не глиняная сноха». В традиционном для коми комплиментарном обращении к миловидной девушке или невесте «роч акань» (букв. русская кукла), акцентируются представления о неземной, нечеловеческой природе девичьей красоты.

Запреты, связанные с куклой явно указывают на традиционные представления о двойнической природе антропоморфных игрушек. В этом отношении показательно применение кукол в колдовстве и традиционной магии коми. Согласно одному из вариантов святочных гаданий коми-пермяков, считалось, что если девушка достанет из-под перевернутого горшка куклу, то в этом году ей предстоит родить ребенка. По представлениям коми аналогичные результаты гадания предвещали неудачные роды или выкидыш. На территории совместного проживания коми и хантов (Тюменская обл., Шурышкарский район) женщины с помощью тряпичных кукол избавлялись от наваждения плохих снов: у подножия священной березы устраивалась трапеза в ходе которой женщины рассказывали друг другу свои сны; неподалеку от березы вырывалась ямка, где совершался ритуал захоронения специально сшитых для этого тряпичных кукол. Отметим, что аналогичный ритуал бытовал в прошлом у удмуртов: в случае болезни кого-либо из родственников женщины шили тряпичную куклу и проводили обряд её захоронения в земле. В семьях у хантов дети гадали о сроках возвращения охотников-родителей с зимнего промысла по степени сохранности скрученных из водного тростника (применялся в качестве подстилки в обуви, а также для плетения циновок) поясов для кукол: если пояс на кукле не расплетался в течение загаданного количества дней – к скорому возвращению родителей. В колдовской практике коми известен приём наказания за воровство с помощью деревянной куклы, изображающей подозреваемого: считается, что пострадавший может погубить вора, если закопает такую куклу в землю, с произнесением определенных заклинаний. По данным Л.Н. Жеребцова, коми-пермяки при изготов-

лении колдовской куклы обмазывали её голову собственной кровью. Эти действия типологически сопоставимы с ритуалом оживления антропоморфных изображений духов-хранителей у обских угров – кровью обозначаются черты лица у онгонов. По поверьям коми-пермяков, в гроб умершему колдуну обязательно надо положить семь кукол, иначе он может увести за собой в могилу семь человек. По материалам А.К. Супинского, у вычегодских коми считается, что колдовских кукол необходимо изготавливать из «нечистого» дерева – осины, а куклы для детей лучше делать из березы и сосны.

У вычегодских, ижемских, печорских и удорских коми детей в роли антропоморфных игрушек нередко выступали грудные вилочкообразные кости птиц (вожа лы – кость с развилкой). Согласно этимологическим мифам коми, птицы, сотворенные Еном, отличаются от летающих тварей, порожденных Омцлем, наличием именно такой кости в груди. Интересно, что грудная вилочкообразная птичья кость в коми языке имеет метафорическое название «морт», т.е. «человек». Происхождение этого названия обусловлено тем, что птичья кость с развилкой по форме напоминает схематическую фигуру человека. В одном из фольклорных текстов коми описывается диалог двух демиургов, которые опасаются перепутать свои творения. Ен говорит Омцлю: «У меня глухарь с “человеком”, и рябчик тоже с “человеком”...». По наблюдениям коми этнографа Г.А. Старцева, в поверьях коми грудные косточки глухаря, тетерева, утки наделяются функцией любовных талисманов. Считается, что девушка может легко приворожить к себе парня, дотронувшись до него вожа лы, либо незаметно прикрепив такую косточку к его одежде. Представления о магических свойствах вожа лы, наглядно проявляются и в ряде традиционных для коми гаданий и традиционных состязательных игр, которые объединяются названиями «чегны» (ломка) и «босьта да помнита» (в значении ‘бери да помни’). У печорских коми одна из таких игр проходила следующим образом: двое соперников растягивали вожа лы за её концы до полного разлома и при этом произносили: «Тебе камень, мне память...». Победителем считался тот, у кого в руках оставалась более крупный обломок вожа лы – «память». Меньший обломок – «камень» – доставался проигравшему. Победитель назначал условия пари: на взаимное молчание или не совершение каких-либо действий. Участники состязания старались поймать друг друга на случайном нарушении оговоренных условий, произнеся при этом слово «чур». По правилам игры, можно было нарушить запрет, если предварительно сказать: «Чур помнита, да босьта!» (помню да беру).

Рукотворная кукла как один из способов сохранения традиционной культуры

Развитие культуры Российской Федерации основывается на фундаментальном значении отечественной культуры в жизни государства и общественного сознания как целостной системы ценностей, формирующей идентичность нации, единство Российского государства, влияющей на все сферы государственного и гражданского бытия. «В условиях светского демократического государства именно культура берет на себя заботу сохранения духовных и нравственных ориентиров нации».²⁹

У каждой народности, нации существуют свои обычаи, традиции, складывавшиеся на протяжении многих веков их существования. В них проявляется душа народа, отражается его история, в них спрессован опыт прошлого, передаваемый из поколения в поколение. Не потеряли своей актуальности в наше время и прогрессивные идеи народной педагогики.

Ненецкий автономный округ – это многоэтничный округ, объединяющий различные народы – каждый со своими особенностями исторического развития, традициями и языками. Национальное возрождение предполагает консолидацию каждого народа на основе общности культурного и исторического прошлого, этнических ценностей и интересов.

В Ненецком автономном округе на базе учреждений культуры и социальной защиты населения созданы клубы, землячества по национальной и территориальной принадлежности, клубы общения для старшего поколения. Также в окружной столице и на селе с детьми работают специалисты в учреждениях дополнительного образования и культуры. Это дало возможность осуществления программы по изготовлению рукотворной куклы в коми-ижемском костюме «Менам мада акань» («Моя любимая кукла»), так как для реализации этой программы необходимо создать условия для передачи традиционных знаний и навыков от старшего поколения младшему.

Программа «Менам мада акань» основана на приобщении современных детей к сокровищнице художественной культуре народа. В Ненецком автономном округе проживает около пяти тысяч коми, в большей части это представители диалектной группы коми-ижемцев. Во многих поселках Ненецкого автономного округа жители говорят на коми-ижемском диалекте. Люди старшего поколения носят национальный костюм и бережно хранят традиции и старинные вещи. Носители традиционной культуры стали консультантами и участниками данной программы. Также при «Этнокультурном центре Ненецкого автономного округа» создан клуб «Коми

²⁹ *Ракитов А.И.* Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: Пример России. М.: Логос, 1995. С. 3.

чукцр» («Коми семья»), члены которого участвовали в составлении программы. По типу данной программы может быть построен цикл занятий по изготовлению кукол других народов.

Работая с детьми, мы рассматриваем традиционную куклу как неизменный способ приобщения детей к народной культуре, дающей безграничные возможности самореализации и развития личности ребенка. Приоткрывая окно в мир традиционной культуры, «пробуждая» в детях культурную память, давая им самостоятельные творческие задания, мы стараемся противостоять настойчивым попыткам насильственного «оболванивания» подрастающего поколения.

Ситуация, которая существует в Ненецком автономном округе, показывает, что с уходом из жизни носителей национальных традиций безвозвратно утрачиваются знания о народной культуре. Подготовка к реализации программы предполагала сбор местного материала по материальной и нематериальной культуре и применение его на занятиях с детьми, что способствует сохранению исторического и духовного наследия. Прежде чем создать подобную программу, была изучена литература, тщательно подбирались наглядный и методический материал, была изготовлена кукла, состоялись беседы с носителями коми культуры. В основе программы – приемы народной педагогики.

Цель данной работы – внедрение в практику учреждений культуры и дополнительного образования программы по изготовлению рукотворной куклы, которая поможет пробудить в детских сердцах подлинный интерес к своей Родине, ее истории, обычаям, языку, культуре, используя близкие при роде детей формы работы.

Значение духовного опыта, приобретаемого человеком в детские годы, трудно переоценить. Для нас нет выше и благороднее цели, чем зажечь в своих питомцах искру творческого патриотизма. «Творчество – подчеркивал Н.А. Бердяев, – есть всегда прирост, прибавление создания нового, не бывшего в мире».³⁰ Создание куклы – традиционной, национальной – это чувственное познание мира и творчество, органично соединяющее возможность развития эмоциональной сферы детей, их сенсорных способностей, формирования целостного восприятия народной культуры.

В воспитании детей и молодежи нужно принимать во внимание этнические и психологические особенности, максимально использовать достижения в развитии материальной и духовной культуры народа. Воспитание должно основываться на трудовых традициях семьи, в семейном быту концентрируются важнейшие этнические традиции. За последние годы заметно усилилось внимание учреждений культуры к вопросам семьи, организации семейного досуга. Программа по изготовлению рукотворной куклы в коми-ижемском костюме рассчитана также на то, чтобы в этот процесс включались и члены семьи ребенка.

³⁰ Российская культура как фактор сохранения и развития культуры народов Севера. М., 1996. С. 166.

Важно и то, что знания и навыки, предусмотренные данной программой подаются в игровой форме. «Посредством игр ребенку прививалось уважение к существующему порядку вещей, народным обычаям, осуществлялось приучение к правилам поведения. Игра, предшествующая общественной деятельности, как бы является ее генеральной репетицией. Игра – это материализация сказки-мечты, мифов-желаний, фантазий-сновидений, это – драматизация воспоминаний о начале жизненного пути человечества».³¹

Кукла и игра, традиции и устное народное творчество, формирование трудовых навыков и знакомство с видами декоративно-прикладного искусства – все это объединяет программа по изготовлению коми-ижемской куклы.

В результате реализации данной программы на базе учреждений культуры и дополнительного обучения может быть создан этнопедагогический центр, где могут сочетаться разные формы работы – музейные, библиотечные и др., в том числе и интерактивные. Подобных учреждений в Ненецком автономном округе пока нет.

Программа «Менам мада акань» включает 14 занятий. Каждое занятие знакомит детей с традиционной коми культурой, они приобретают навыки шитья, знания о коми пословицах, поговорках, загадках, играх, мифах, сказках и, конечно же, коми костюме. Программа может стать основой для изучения не только коми культуры, но и культуры других народов, так как у каждого народа есть своя национальная кукла.

Программа была создана на базе ОГУ «Этно-культурный центр Ненецкого автономного округа» в отделе коми культуры в 2001 г., апробирована в качестве кружковой работы на базе ГДОУ, детского сада № 48 «Сказка» в подготовительной группе под руководством А.В. Баниной и ОГООУ «Нарьян-Марская санаторно-лесная школа – интернат» с учителем начальных классов Д.Ф. Ледковой (3 кл.). В 2006 г. по программе велась работа в подготовительной группе МДОУ Центр развития ребенка №7 «Аннушка» г. Нарьян-Мара под руководством воспитателя И.В. Дуркиной. Был также опыт проведения подобных занятий на уроках труда во 2 «б» классе МСОШ № 1 с учителем А.В. Зориной. Задача по изготовлению куколки была выполнена, но времени оказалось недостаточно. Отсюда вывод: подобную программу надо внедрять в работу кружков, клубов общения, дополнительных занятий в детских садах в течение всего учебного года.

Дети – участники занятий – были разных национальностей, несмотря на это все воспринималось очень живо и с большим интересом.

Все занятия проходили в игровой театрализованной форме. К детям в гости приходила девушка, героиня коми сказок Зарань – дочь солнца. Зарань, как и её спутница-кукла, одета в коми-ижемский костюм. Дети на таких занятиях, попадают в сказку, они всегда с нетерпением ждут наших встреч.

Знакомясь с коми культурой, дети изучают коми слова (этикетная лексика, названия цветов, деталей костюма, счет до десяти). В результате занятий каждый ребенок создал своими руками куклу, каждый свою, которую он

³¹ Волков В.Г. Этнопедагогика: Учебник. М.: Академия, 1999. С. 134.

полюбил всей душой. Приятно видеть, как бережно дети относятся к своим куклам, слышать какие они рассказывают замечательные сказки, истории создания своих кукол.

Хочется заострить внимание на том, что с помощью традиционной куклы можно познакомить детей с устным народным творчеством и материальной культурой, создать театр кукол, проигрывать традиционные праздники и обряды. Кроме того, очень важно, что для проведения занятий привлекаются участники клуба «Коми чукцр» («Коми семья»): дети видели, как наряжали невесту, угощались коми выпечкой, играли в коми игры.

В Ненецком автономном округе сохранена сеть учреждений культуры, они доступны всем слоям населения. Стабильными являются показатели работы сельских клубных учреждений по количеству мероприятий, числу кружков и их участников: в округе работает 323 клубных и кружковых формирования, в которых занимаются 3,7 тысяч участников, из них – 1,8 тысяч детей. Работа с детьми реализуется в основном в форме клубов и кружков. Из 36 сельских клубных учреждений 16 работают в направлении возрождения и сохранения традиционной народной культуры, и лишь 5 – основываясь на местных традициях. Одна из основных причин такого положения – отсутствие разработанных программ по изучению, сбору и применению на практике материала по народной культуре.

Условия же для реализации программы по изготовлению куклы есть: в городе и на селе созданы кружки мягкой игрушки и клубы общения пенсионеров. Пенсионеры обладают огромным воспитательным потенциалом, ведь у них за плечами большой жизненный опыт, они – носители самобытных культурных традиций; кроме того, у них немало свободного времени, часть которого они могут посвятить воспитанию молодых.

«Чтобы не прервалась нить развития там, где она еще с трудом сохраняется, чтобы развивалась традиция, адаптируясь к современным условиям там, где она в наши дни живет, необходимо шире приобщать детей, подростков, да и все возрастные группы к народному искусству и традиционной художественной культуре в целом».³² На это и нацелены программа «Менам мада акань» и окружной фестиваль народной рукотворной куклы.

Программа по изготовлению традиционной коми куклы «Менам мада акань» неоднократно представлялась на окружных семинарах-совещаниях работников культуры Ненецкого автономного округа, на курсах Ненецкого окружного института повышения и переподготовки квалификации работников образования для преподавателей и воспитателей образовательных учреждений. Это были беседы и показательные практические занятия с тем, чтобы данная программа могла быть использована в работе сельских домов культуры и учреждениях дополнительного образования. В ноябре 2004 г. был проведен Окружной фестиваль народной рукотворной куклы. В фестивале приняло участие более 350 человек, из них более 200 – дети.

³² Каргин А.С. Народная художественная культура. М.: ГРЦРФ, 1997. С. 30.

В рамках окружного фестиваля народной рукотворной куклы состоялась выставка старинных ненецких кукол «Ненецкие куклы в коллекции Ненецкого окружного краеведческого музея», показ творческих работ воспитанников и преподавателей образовательных учреждений, праздник «Кукольных дел мастера», ярмарка «Город мастеров», среди самодеятельных художников проведен конкурс эмблемы фестиваля.

В период подготовки были проведены такие мероприятия, как беседы-практикумы с детьми и взрослыми объединения родителей и детей-инвалидов «Надежда», участниками клуба многодетных семей. Жители округа откликнулись на предложение поделиться воспоминаниями детства о тех куклах и играх, в которые они играли в детстве, эти рассказы публиковались в окружных и областных СМИ.

В 2007 г. ОГУ «Этно-культурный центр Ненецкого автономного округа» был реализован Проект «Внедрение методического комплекта «Моя любимая кукла» («Мада менам акань») в рамках мероприятий среднесрочной окружной целевой программы «Сохранение и развитие культуры Ненецкого автономного округа на 2007-2010 гг.». Авторский проект Е.Н. Растягаевой был одобрен специалистами по социально-культурной деятельности Сыктывкара и Санкт-Петербурга. Проект направлен на создание в населенных пунктах НАО кружков по изготовлению традиционной рукотворной куклы.

В ходе проекта в октябре 2007 г. состоялась окружная семинар-практикум для руководителей кружков по изготовлению рукотворных кукол, преподавателей технологии школ округа из населенных пунктов, где проживают коми-ижемцы. Семинар-практикум открылся мастер-классом Е.Н. Бобриковой. Семинаристы познакомились с технологией изготовления ненецких кукол нухуко, узнали много интересного и поучительного о ненецкой культуре. Каждая участница увезла с собой маленькую ненецкую куклу. Была оформлена выставка «К созданию чуда сердце приложу». Экспозицию сформировали из работ, которые участники семинара привезли с собой. Это были рукотворные куклы в национальных костюмах, традиционные и обрядовые, маленькие и большие, из меха и ткани, панно и сувениры. Выставку посетили учащиеся, занимающиеся декоративно-прикладным творчеством из Ненецкой школы-интерната, Детской школы искусств г. Нарьян-Мара и участники кружков мягкой игрушки из школ города. Мастера с энтузиазмом рассказывали им о своих куклах и работах воспитанников, а посетители с неподдельным интересом знакомились с искусством изготовления куклы. На семинаре также состоялась круглый стол по обмену опытом, где участники поделились информацией о детских исследовательских проектах, раскрывающих особенности национальных кукол, рассказали как, где и с кем занимаются изготовлением кукол.

На лекции «Куклы из коллекции Ненецкого краеведческого музея», которую подготовила Е.Г. Меньшакова (директор Ненецкого окружного краеведческого музея) была представлена информация об истории кукол, о ненецких и коми куклах.

В художественном отделении Школы искусств г. Нарьян-Мара состоялась встреча мастеров с учащимися и педагогами. Мастера рассказали о своих куклах, поделились секретами их изготовления, а педагоги провели экскурсию по кабинетам родной школы.

Разговор о традиционной коми кукле продолжился на мастер-классе Е.Н. Растягаевой. Выяснилось, что на семинаре-практикуме собралось немало знатоков коми костюма из разных мест, они делились знаниями, дополняя друг друга, показывали крой коми рубахи и сарафана, присущий их местности.

Знакомство с традиционной культурой продолжилось во время посещения чума радушной хозяйки К.Ф. Явтысой. Участники семинара-практикума увидели и узнали, как живут коренные жители – ненцы и коми. Р.И. Канюкова (ведущий методист отдела ненецкой культуры ОГУ «ЭКЦ НАО») представила свою коллекцию ненецких кукол разных тундр, А.А. Ледков (мастер-методист отдела ненецкой культуры ОГУ «ЭКЦ НАО») рассказал об аргише (оленном обозе с грузовыми и легковыми нартами), как ямают (кочуют) оленеводы.

В рамках семинара-практикума состоялась презентация методического комплекта «Моя любимая кукла», в который вошли две книги («Программа формирования целостного восприятия детьми национально-культурных традиций коми-ижемцев посредством изготовления народной куклы “Менам мада акань” (“Моя любимая кукла”)») и книга о мастерах по изготовлению кукол Ненецкого автономного округа «К созданию чуда сердце приложу»).

Также участники семинара посетили открытое занятие кружка по изготовлению куклы в русском костюме «Куклы из бабушкиного сундука» в Центре развития ребенка МДОУ ЦРР №7 «Аннушка» (рук. – И. В. Дуркина).

Интерес, который жители округа проявили к данной теме во время подготовки и проведения окружного фестиваля народной рукотворной куклы, дает уверенность, что данная тема будет развиваться и дальше.

Летом 2008 г. на Региональном празднике «Луд» в с. Ижма Республики Коми было приятно увидеть на выставке-ярмарке кукол, изготовленных по программе «Менам мада акань».

Можно отметить, что в деле сохранения и развития народной культуры всех регионов Российской Федерации используются программы, которые основываются на взаимосвязи, сотрудничестве разных структур – образовательных, просветительных, досуговых учреждений. Создаются школы народного творчества и центры национальных культур, этнопедагогические центры, клубы по интересам и мастерские, действуют курсы повышения квалификации и школы-лаборатории. Ведется исследовательская и практическая работа. В Ненецком автономном округе, к сожалению, работа по сохранению и развитию традиционной культуры народов, проживающих на данной территории, ведется не так слаженно, не так целенаправленно, нет тесной взаимосвязи между музеями, учреждениями образования, библиотеками, клубами, мы еще учимся этому.

Предложенная программа «Менам мада акань» несет в себе основы сохранения и развития традиционной культуры, идеи преемственности поколений, укрепления семейных взаимоотношений и объединения усилий в данном направлении учреждений культуры и образования.

«Культурная традиция – это выраженный в социально-организационных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах». ³³ Времена меняются, условия жизни тоже, но игнорирование национальных традиций в воспитании подрастающего поколения может иметь тяжелые последствия. Речь идет не о том, чтобы повторить и воспроизвести в точности существовавшую систему физического и трудового воспитания, а о том, чтобы творчески использовать все достижения народной педагогики.

Т.В. Ануфриева
с. Мужси (Тюменская обл.)

Игрушки коми-зырян Шурышкарского района начала XX в.

С древности игры и игрушки учили детей труду и правилам поведения. Через игры и игрушки мальчики и девочки открывали для себя мир и ценности своего народа. Кроме того, они служили отличным средством отдыха и развлечения.

Жители Зауралья, северяне – оленеводы, рыбаки и охотники. Поэтому маленькие коми-зыряне всегда играли с игрушечными оленями, нартами, луками и стрелами, усваивая тем самым навыки традиционных отраслей хозяйствования. Независимо от пола дети копировали действия взрослых, играя в пастухов и охотников. Зачастую дети играли с настоящими орудиями охоты и рыбной ловли.

В семьях оленеводов после приготовления традиционного мясного кушанья – холодца – проваренные косточки оленьих ног не выбрасывались: хозяйка высушивала копытца, суставы и давала их детям. Мальчики и девочки в возрасте трёх-семи лет сооружали аргиш из этих косточек, где крупные суставы служили нартами, большие косточки – ездовыми оленями, мелкие – оленятами, копытца – собачками. Жительница с. Мужси Агафья Ивановна Семяшкина (1936 г.р., родилась и выросла в чуме) рассказывает, что очень любила играть с косточками, строить из них аргиш, в семь лет маленькая коми-зырянка уже умела управлять оленьей упряжкой, могла самостоятельно ездить на оленях, как папа и мама.

Женщины – хозяйки-чума – умеют многое, пользуются на Ямале большим уважением. Особенно ценится женское умение шить, так как хорошая одежда на Севере очень нужна человеку. Игрушки девочек в чуме, по словам

³³ Обновление содержания образования – условия развития образования и становления творческой личности. М, 1995. С. 38.

А.И. Семяшкиной, состояли также из кукол, кукольного гардероба и кукольного хозяйства.

У детей, живущих в селе, игрушки того времени, были одинаковыми. По рассказам Зинаиды Захаровны Ануфриевой (1925 г.р.), её игрушками в детстве были те же самые оленьи косточки и утиные головы. Головы уток служили одним из самых простых материалов для изготовления кукол. При разделывании утки отрезалась голова со шкурой, внутренность очищалась и голова высушивалась. Клюв высушивали под углом 45° по отношению к шкуре. Такие куклы не имеют ног, рук, лица. У них не должно быть ни каких человеческих черт, это просто свёрток с утиным клювом. Одеждой являлась сама шкура чёрной, коричневой или иной расцветки. Голова с гусиным клювом или с большим утиным представляла куклу мужского пола, с клювом утки средних размеров – женского, а маленькие утиные головки были куклами-детьми.

Когда появлялась возможность использовать бумагу и лоскутки ткани, куколок (акань) делали из них. Зырянская одежда на таких аканях либо шилась, либо нет. Девочки под руководством бабушки или матери обучались шить и украшать одежду разными узорами и лентами. Они учились готовить жилы-нитки и выделывать шкуры. Все эти навыки усваивались с помощью игрушек.

И.В. Дуркина
г. Нарьян-Мар

«Семейная мастерская» как форма работы с родителями по общению детей старшего возраста к истокам народной культуры

В Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации ведущее место отводится семье. Семья является первой социальной ячейкой, которая оказывает сильное воздействие на формирующуюся личность, поэтому в педагогике подчёркивается особая роль семьи в нравственном воспитании и развитии ребёнка.

Сегодня проблема семьи и семейных взаимоотношений всё больше волнует не только каждую семью в отдельности, различные общественные организации, социальные институты, но и государство в целом. Государственная семейная политика направлена на решение не только вопросов материального благополучия, социальной защиты и укрепления здоровья семьи, но и на решение вопросов помощи семье в воспитании детей. Особое внимание уделяется взаимодействию детского сада и семьи. Признание приоритета семейного воспитания требует новых отношений семьи и дошкольного учреждения. Новизна определяется понятиями «сотрудничество» и «взаимодействие».

Работа с родителями – сложная и важная часть деятельности педагога и дошкольного учреждения в целом. Одной из главных целей является возрождение традиций семейного воспитания, вовлечение родителей в педагогический процесс. Разнообразие форм и методов работы помогает найти точки соприкосновения с разными категориями родителей.

В настоящее время дошкольные работники ищут новые, нетрадиционные формы сотрудничества с родителями. Они направлены на привлечение внимания родителей к дошкольному учреждению, на установление неформальных контактов, с помощью которых родители лучше узнают своего ребёнка, поскольку они видят его в другой, новой для себя обстановке, сближаются с педагогами.

«Семейные мастерские» – одна из новых, адреснонаправленных практических форм работы с семьёй, которая позволяет создать определённые условия для совместного творчества детей и родителей. Это такой вид организации совместного труда и творчества детей и родителей, когда народным традициям обучается не только ребёнок, но и мама и папа. Это даёт возможность не только познакомиться с ремеслом, но и сблизить интересы ребёнка и взрослого, дать им возможность пережить приятные минуты сотрудничества, вместе преодолевать трудности и радоваться успехам.

Наш детский сад работает по программе «Детский сад – Дом радости» Н.М. Крыловой, где приоритетной задачей является воспитание и образование детей дошкольного возраста как граждан своего Отечества. Исходя из этого основной задачей развития культуры поведения в обществе можно назвать содействие расширению представлений о России как о Родине:

- становление национального самосознания;
- приобщение к истории своей страны, к духовным ценностям своего народа;
- углубление интереса к прошлому и настоящему своей Родины;
- развитие чувства уважения к своему народу, гордости за его успехи.

Реализация поставленных задач в программе «Детский сад–Дом радости» осуществляется через разные виды деятельности, используемые в работе педагогов с детьми. Однако, как было уже отмечено, в полной мере нравственно-патриотическое воспитание детей дошкольного возраста возможно лишь в тесном контакте с семьёй, которая оказывает сильное воздействие на формирующуюся личность. Воспитательно-образовательный процесс в детском саду предполагает в основном взаимодействие «воспитатель-ребёнок», и не в полной мере мы используем взаимодействие с родителями.

Необходимость создания специального кружка возникла как раз при анализе данной ситуации, так как именно эта форма работы предполагает тесное взаимодействие детей, родителей и педагогов. Детский сад – это дружеское сообщество сотрудников, детей и родителей. Он является не только учреждением, реализующим образовательные услуги, осуществляющим процессы воспитания, развития и обучения детей, но и культурно развиваю-

щим центром. В нашем детском саду органично соединено основное и дополнительное образование.

Работая по программе «Детский сад – Дом радости», дополнительно была проанализирована для использования в работе кружка программа «Приобщение детей к истокам русской народной культуры» (авт. О.Л. Князева, М.Д. Маханева), определены следующие задачи:

- способствовать формированию интереса к прошлому и настоящему своей Родины, к традициям и обычаям;
- содействовать развитию чувства уважения к своему народу;
- расширять представление о родственных связях, укреплять эмоциональную привязанность к родителям и близким людям;
- обогащать словарь детей введением слов, обозначающих новые предметы;
- осознавать родной язык как наибольшую ценность своего народа;
- развивать умение делать вещи своими руками, развивая усидчивость и терпение.

Сегодня интерес к народному творчеству необычайно велик. Знакомство с традиционными русскими куклами даёт возможность познакомиться с некоторыми сторонами культуры русского народа. Кукла не рождается сама её создаёт человек. Она является частью культуры, сохраняя в своём образе самобытность и характерные черты создающего её народа. В этом главная ценность традиционной куклы.

Уже два года в нашем детском саду существует «Семейная мастерская» – кружок «Куклы из бабушкиного сундучка», где дети с родителями своими руками шьют кукол и знакомятся с традициями русского народа. Количество участников в 2007 г. увеличилось (2006 г. – 18 человек, 2007 г. – 20 человек), что говорит о признании родителями важности этого мероприятия.

Программа кружка рассчитана на два месяца. Один раз в неделю в вечернее время собираются дети и их родители. Каждое занятие состоит из двух частей. Первая включает в себя познавательный материал в виде беседы или рассказа педагога, сопровождается конкурсами среди детей или родителей (рассказываем сказки, знакомим с пословицами и поговорками, отгадываем загадки, изучаем быт, историю и культуру наших предков, вспоминаем традиции, старинную одежду), вторая часть – практическая (работа с куклой) – поэтапное обучение изготовлению куклы. Вся основная работа по шитью куклы ложится в основном на плечи взрослого, а дети оказывают сильную помощь: делают бусы, плетут пояс, помогают в раскройке, делают свои первые шаги в процессе шитья, просто наблюдают за работой взрослого, это очень полезно. Дети выполняют домашнее задание – в рисунках отражают поговорки и пословицы о труде, изображают героев русских народных сказок, и родители им в этом помогают. На эти два месяца изостудия превращается в русскую избу. К каждому занятию готовятся различные выставки и экспозиции: платки и шали, хохлома, дымковские и каргопольские игрушки.

Появлению и становлению кружка способствовало тесное общение с Этнокультурным центром НАО, использование опыта кружка по шитью куклы Е.Н. Растягаевой, а также с Пустозёрским музеем (с Е.А. Елисеевой).

Нужно отметить, что все родители очень ответственно относились к процессу шитья куклы: материал готовили самостоятельно, старались сделать куклу, не похожую на другие, если не успевали на занятия, доделывали задание дома, проявляя творчество, внося дополнительные элементы (вышивка, сережки). Куклы получаются год от года все краше. Мальчики, которые посещают наш кружок, по собственной инициативе делают кукол-мальчиков (2006 г. – 1 мальчик, 2007 г. – 2 мальчика), их работа по пошиву куклы заметно отличается от работы девочек.

Приятно отметить такой момент: когда мамы в меру своей занятости не могли прийти на занятие, вместо них приходили папы, сестры, братья, бабушки, тети и даже дедушки. Так что кукла получилась коллективной, каждый внес свой вклад в общее дело. Важным является предоставленная детям возможность пообщаться с родителями или другими членами их семей. Кружок даёт возможность на час отвлечься от служебных и домашних хлопот и вместе с ребёнком заняться общим делом.

Заключительным аккордом работы нашего кружка является праздник, который мы проводим вместе с музыкальным руководителем Е.Ю. Акимовой. Зал оформляется в виде русской избы, а дети-кружковцы одеваются в русские сарафаны и рубахи-косоворотки. Гости на празднике – это родители и дети старших групп, ведь именно они на следующий год будут шить своих кукол. Таким образом осуществляется преемственность в работе «Семейных мастерских», и к началу нового учебного года на кружок записывается примерно 40% всей группы детей и родителей.

Праздник проходит интересно, по-семейному: звучат песни, стихи о куклах, частушки, проводятся игры и конкурсы. Приглашаем выступать наших талантливых выпускников или родителей. Итогом работы становится награждение наших рукодельниц грамотами и подарками.

Нами было проведено также анкетирование родителей и детей. По его результатам можно сделать вывод, что большинство родителей считает рукотворную куклу нужной игрушкой, которая способствует формированию интереса детей к народному творчеству, а работа кружка играет большую роль в возрождении народных традиций, что подтверждает значимость нашей работы; практически всех родителей привлекли общение с ребёнком, так как данное мероприятие помогло восполнить недостаток времени для общения в повседневной жизни, интерес к познавательному материалу, и процесс шитья, помогающий разнообразить деятельность кружка и поддерживать интерес всех участников. У многих родителей вызвали интерес речевые задания.

При этом следует отметить, что все родители ответили, что они не испытывали никаких трудностей при посещении кружка. Пожеланием родителей стало предложение продолжить шитье другой куклы.

Результат анкетирования детей показал, что они с желанием посещали мастерскую. Дети в течение недели интересовались о следующем занятии кружка, рассказывали остальным детям о своих успехах. Большинству из них понравилось заниматься с родителями, но некоторые дети пожелали сделать всё самостоятельно. Всем детям понравилось выполнять различные задания (рисовать рисунки, отгадывать загадки), все хотели продолжить заниматься в мастерской.

Таким образом, на основе выше изложенного, можно сделать вывод, что «Семейная мастерская» способствует развитию общения как деятельности; расширению представлений о России и её культуре; становлению национального самосознания; приобщению к истории своей страны, к духовным ценностям своего народа; углублению интереса к прошлому и к настоящему своей Родины; познанию родного языка, осознанию его как наибольшей ценности и святыни своего народа; обогащению развития представлений детей об окружающем мире; развитию речевой культуры; овладению культурой поведения; различению фольклорных жанров (пословица, загадка, сказка); развитию ручного труда.

В дальнейшем мы планируем накапливать познавательный материал по теме, провести «Семейную мастерскую» с родителями и детьми разного возраста и с большим количеством участников, продолжить изготовление личной коллекции кукол.

Семейная мастерская «Куклы из бабушкиного сундучка» – нетрадиционная форма обучения и воспитания для детей и их родителей. Кроме того, кукла, шитая вручную, несёт теплоту и частичку души тех, кто её сделал. Возможно, эти куклы будут храниться в семье и даже станут семейными реликвиями, и уж точно у детей останутся самые лучшие воспоминания о вечерах, проведённых вместе с мамой или папой за работой над этой куклой.

Итак, «Семейная мастерская» – это не только возможность научиться делать куклу своими руками, но и погрузиться в историю и традиции нашего народа через общение родителей с ребёнком, объединённых общим делом.

*Л. С. Корычева
с. Усть-Цильма*

Приобщение детей к традициям родной культуры (из опыта краеведческой работы Усть-Цилемской СОШ)

В нашей школе 20 лет работает краеведческий музей. В 1960-е г. директор школы Татьяна Прокопьевна Филиппова, историк Агния Павловна Шуйская, заведующая школьной библиотекой Прасковья Дементьевна Цыпилева и мать Героя Советского Союза, выпускника школы Макара Андрее-

вича Бабикова Ирина Ивановна создали комнату-музей. В 1975 г. учителями и учащимися были собраны и оформлены в школе экспозиции, посвящённые 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Готовясь к 50-летию первого выпуска Усть-Цилемской средней школы на педсовете в декабре 1987 г. было решено создать в школе музей, а 1 сентября 1988 года гостеприимно распахнулись двери школьного музея. В марте 1989 г. музей получил свидетельство и статус «Школьный краеведческий музей Усть-Цилемской средней школы». 1 сентября 1990 г. был открыт ещё один экспозиционный зал – этнографический. На сегодня музей МОУ «Усть-Цилемская средняя общеобразовательная школа» – это два экспозиционных зала: школьный и этнографический. В музее хранится более 35 тысяч экспонатов.

В этнографическом зале имеется различная деревянная и медная посуда, утварь, орудия труда, приспособления для прядения и вязания, женский и мужской костюмы устьцилемов, представлены фрагменты избы.

В работе с учащимися мы пытаемся научить детей любить свой родной край, познавая местные традиции и быт. Разработано несколько программ дополнительного образования, они включают различные формы занятий: экскурсии, беседы, встречи, викторины, игры. В программу дополнительного образования для учащихся начальных классов «Путешествие по родному краю», разработанную в 2006 г., входят следующие темы: «Родная школа»; «История нашей школы»; «Школьный музей»; «Моя улица»; «Улица Советская – главная улица села»; «История села Усть-Цильма»; «Иван Дмитриевич Ластка – основатель села Усть-Цильма»; «Как жили наши предки»; «Усть-Цилемская изба»; «Посуда и утварь»; «Орудия труда и труд людей»; «Рукоделие»; «Традиционный усть-цилемский костюм»; «Игры коми народа»; «Рождество Христово»; «Рыба реки Печоры»; «Архитектурные памятники Усть-Цильмы»; «Из бабушкиного сундука»; «Широкая Масленица»; «Жизнь на земле»; «У истоков прошлого»; «По следам старины»; «Летом в Усть-Цильме»; «Путешествие в страну сказок коми народа»; «В гостях у мастеров народных промыслов»; «Воины-интернационалисты»; «Есть такая профессия – Родину защищать»; «Они сражались за Родину»; «День Победы – светлый праздник»; «А. В Журавский – исследователь нашего края»; «Солдаты необъявленной войны»; «Дети войны»; «Письма с фронта»; «Жизнь и творческий путь Василия Степановича Журавлёва-Печорского»; «Весенние изменения в лесу»; «Аптека под ногами»; «Животный мир нашего края».

Программа дополнительного образования для учащихся старших классов «Познай и люби родной край» включает следующие темы: «Памятники нашего села»; «Усть-Цилемская Горка»; «Улицы нашего села»; «Устно-поэтическое творчество народа нашего района»; «Религия в Усть-Цилемском районе»; «Моя родословная»; «Название сёл и деревень Усть-Цилемского района» «Туризм в нашей школе»; «Частушки»; «Ветераны Великой Отечественной войны, проживающие в Усть-Цильме»; «Наши земляки – Герои Советского Союза»; «Дети войны»; «Цилемские рудники»; «Учёные-геологи»; «Пионерская организация в нашей школе»; «Находки археологов рассказы-

вают»; «Математики из Усть-Цильмы»; «Наши земляки – видные общественные, государственные деятели, деятели науки, культуры»; «Звёзды спорта»; «Жизнь и деятельность поэта Олега Акимовича Чупрова»; «Творческая деятельность поэтессы Ирины Васильевны Кутеповой»; «Жизнь и творчество поэта Николая Алексеевича Чупрова»; «Традиции нашей школы»; «Усть-Цилемская телестанция»; «Народное образование в Усть-Цилемском районе».

В районном конкурсе 2006 г. эти программы по краеведению для детей школьного возраста признаны лучшими.

В этом учебном году начал работу краеведческий кружок «По следам старины» для учащихся первых классов, посещающих группу продлённого дня.

С 2001 г. при музее работает клуб «Юные краеведы». В клубе занимаются учащиеся школы. Для детей 11-18 лет в 2007 г. разработана программа дополнительного образования. Программа включает в себя различные формы занятий: запланированы экскурсии, обучение музееведению, экспедиции, оформление и обновление стендов, экспозиций, выставок, сбор материала, подготовка и проведение экскурсий, организация встреч с интересными людьми. По окончании курса учащиеся смогут готовить экспозиции, оформлять стенды, писать научно-исследовательские работы, проводить экскурсии и др.

Юные краеведы из усть-цилемской школы принимают участие в республиканских мероприятиях. В 2005 г. в республиканском конкурсе экскурсоводов учащийся усть-цилемской школы Носов Сергей стал победителем. В республиканском конкурсе поисковой работы по увековечению памяти защитников Отечества, посвящённом 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, в номинации «Живые голоса участников войны» усть-цилемская школа заняла второе место.

В XI заочном Чемпионате Республики Коми по туризму среди детей и юношества в номинации «Исследовательские, экскурсионно-познавательные, оригинальные путешествия» группа туристов Усть-Цилемского района под руководством Л.С. Корячевой заняла I место.

Члены клуба «Юные краеведы» Носов Сергей и Коданёв Сергей заочно закончили Подростково-молодёжный центр дополнительного образования детей в Центре управленческого резерва города Сыктывкара, в 2008 г., защитив свои научные работы по темам «Религия в Усть-Цилемском районе» и «Жизнь немцев в Усть-Цилемском районе» на «отлично».

В 2006 г. издана книга «Для меня Усть-Цильма место, где родиться повезло», в которой опубликован материал Л.С. Корячевой к юбилейной конференции, посвящённой 15-летию Коми региональной общественной организации Усть-Цилемское общество «Русь Печорская».

В 2006 г. при финансовой поддержке Министерства образования и высшей школы Республики Коми и Коми регионального общественного учреждения «Созидание» школой издана книга «Усть-Цилемской средней об-

шеобразовательной школе – 70 лет». В 2008 г. при финансовой поддержке Администрации Муниципального образования Муниципального района «Усть-Цилемский» вышла в свет книга «Наши школьные года в памяти остаться». Книга посвящена 70-летию первого выпуска Усть-Цилемской средней школы и 20-летию школьного краеведческого музея.

А.М. Есева
г. Сыктывкар

**Презентация школьной музейной экспозиции:
«К. Жаков – жизнь творчество»**

Трудно переоценить значение и актуальность музейной работы в учебной и воспитательной деятельности школы, в формировании у учащихся любви к Родине, своему краю, уважения к историческому прошлому своего народа и чувства гордости за достойных людей, выдающихся личностей – земляков. При организации школьной музейной работы встречается очень много проблем, пороку *трудноразрешимых, и даже неразрешимых. Однако, «Все должны жить и усовершенствоваться, как бы тяжело ни было. В этом воля Провидения», – так считал великий мыслитель К. Ф. Жаков.*

Возникновение музея в любой школе вызвано потребностью реализации задач, стоящих перед обществом, а, значит (может быть, и в первую очередь), перед школьным коллективом.

Если в школе ведётся исследовательская работа, то она обязательно должна продолжаться поисково-собирательской работой. В результате такой деятельности в школе будет накапливаться материал, требующий систематизации, конкретного исследования, учёта и документирования. Одной из форм документирования можно считать фондовую работу. Она, в свою очередь, повлечёт оформление выставок, других видов наглядности, т.е. создание экспозиций. В результате поэтапной работы в школе начинается просветительская деятельность – участники этого процесса должны делиться своими знаниями. Конечным же результатом является создание музея.

Школьный историко-биографический музей имени профессора К.Ф. Жакова в СОШ № 24 г. Сыктывкара можно отнести к персональным, т.к. он создан с целью увековечения памяти нашего земляка, видного учёного К.Ф. Жакова. Возвращение забытых имён, сохранение о них доброй памяти и есть одна из потребностей современного общества. Конечно, нельзя ещё утверждать, что школьный музей – достойный памятник видному учёному. В данный период основная цель музея – привлечение внимания учащихся к личности Жакова как к одному из самых интересных созданий народного гения, к его творчеству, к жизненной философии учёного.

Основное условие правильной организации работы в школьном музее – создание его актива, куда входят ученики 5-11 классов. Актив работает под руководством Совета музея, в котором работают заинтересованные в деле

взрослые (педагоги, родители, члены совета попечительства и др.). Члены актива школьного музея овладевают навыками и умениями собирательской, исследовательской, экспозиционной, просветительской работы. Собирательская и исследовательская работа ведется в основном по изданным трудам известных учёных, журналистов, писателей, работников музеев, библиотеки Республики Коми и России. Результатом являются экспозиции, небольшие витрины, альбомы, а также подготовка и проведение мероприятий просветительского характера среди учащихся школ.

Просветительская работа в школе тесно связана не только с экспозицией музея, с поисковой работой, но и с другими видами внеклассных мероприятий (праздники, встречи, участие в литературно-музыкальных композициях, проведение классных часов и т. д.). Стало уже традицией два раза в год (30 сентября – в день рождения К.Ф. Жакова и 20 января – в день его смерти) отмечать Дни памяти К.Ф. Жакова с возложением цветов к памятнику и с зажиганием свеч на его могиле. Традицией становится и организация выставок рисунков-иллюстраций к произведениям К.Ф. Жакова и проведение конкурсов на «Лучшего школьного экскурсовода» и на «Самую интересную тему экскурсии».

Более массовая работа – это проведение экскурсий. Экспозиции посвящены одной личности (К.Ф. Жакову), но, погружаясь в историю одной фамилии, семьи, одного рода, определённой личности, мы изучаем историю края, историю страны. Но жизнь и творчество К. Ф. Жакова не были изолированы от общественной жизни страны, поэтому в нашем музее можно познакомиться с историей Коми края, с историей России с разных сторон.

По 3-м экспозициям проводится около 10 тематических экскурсий. 1-я экспозиция называется «Кудесник и чародей слова и мысли» и включает следующие темы:

- «Трагедия жизни – вечная спутница моя» (посвящена биографии учёного);
- «Душа моя разбита на две части: на сказку и на звёздное небо» (Жаков – писатель и философ);
- «Символ коми культуры XX века» (творческий вклад Жакова в развитие коми культуры).

Во 2-ю экспозицию под названием «Имя, пришедшее из забытья» включены три стенда по следующим темам:

- «Имена забытые должны возрождать здравствующие» (история возвращения имени Жакова, о тех, кто не отрекался и не отвергал творчество Жакова, кто помог вернуть честное имя сына коми земли, в первую очередь – о В. Н. Дёмине, Л. В. Жаковой, и других коми учёных, в т.ч. – С.И. Худяеве);
- К.Ф. Жаков – просветитель земли Коми;
- К.Ф. Жаков – один из основоположников коми литературы;

Темы «Родословное древо Жакова» и «Потомки учёного» объединены в 3-ю экспозицию – «Жизнь продолжается».

К 4-й экспозиции – «Земные странствия Гараморта» – составлена карта путешествий К. Жакова. По ней проводится экскурсия по теме: «Жаков – исследователь быта и языков народов Севера». На стене, где висит карта, выполнено художественное панно «Старинный Давпон». Именно эта карта, изображённая на фоне северной деревушки, подтолкнула к мысли о том, чтобы наглядно показать жизненный путь учёного от отчего дома в Давпоне до профессорской деятельности вдали от родных мест.

В октябре 2006 г. был составлен проект биографических уголков профессора Жакова и подана заявка на конкурс Ассоциации попечительских советов по номинации «Роль школьного музея в патриотическом воспитании». Полученная от гранта сумма была вложена в создание двух предметных ансамблей в единой экспозиции «Земное странствие Гараморта», выполненной на основе произведений К.Ф. Жакова. Художественное построение предметных ансамблей – итог огромной исследовательской работы, результат труда всего коллектива школы – общешкольной акции «Поиск». Значение данной композиции определяется участием большого количества школьников в реализации данного проекта и появлении новых идей, повышением интереса к музейной работе и со стороны детей, и со стороны взрослых, наглядным результатом труда школьников и взрослых. Данная экспозиция стала «лицом» школьного музея имени К.Ф. Жакова.

Предметная экспозиция «Земное странствие Гараморта» состоит из 2-х сюжетных ансамблей: 1). «Красный угол в горнице Фалалея» в деревенском доме; 2). «Кабинет учёного». Красный угол в горнице – это часть интерьера коми крестьянской избы с бревенчатыми стенами, резной угловой лавкой, столом, резными наличниками, деревянным полом и домоткаными половиками-дорожками, коми национальными костюмами. В красном углу – божница с иконой Божьей матери с полотенцем с национальным орнаментом. На столе под иконами, покрытом орнаментированной скатертью, – традиционная столовая посуда из бересты, капа, дерева, меди; в плетёном лоточке – коми шаньги, в берестяной посуде – брусника, грибы (муляжи из солёного теста); на лавке – резная прялка и верётна. Эта композиция – наглядное сопровождение.

Ещё при подготовке проекта группа учеников 6-х классов сравнивала коми национальные костюмы крестьян Сысолы с описанием одежды родных К.Ф. Жакова в его произведениях. Школьники пришли к выводу, что автор точно описал национальную одежду (повседневный и праздничный крестьянский наряд, свадебное одеяние невесты и др.).

Письменный стол – это рабочее место учёного, человека творческого труда. Школьники с интересом рассматривают предметы на столе: красивый чернильный письменный прибор, не очень похожий на современный органайзер, чернильницы-непроливайки, деревянные ручки со стальными перьями, промокашки, пресс-папье, старые книги и географические атласы, керосиновые лампы и свечи в старинных подсвечниках, копии рукописей самого Жакова, его почерк и подпись.

Школьный музей обладает практически неограниченным воспитательным потенциалом, воздействуя на умы и души детей и подростков. Участие в поисково-сборательской работе, знакомство с историческими фактами помогает учащимся узнать историю родного края и понять, как много сил и души вложили их предки в развитие и экономики, и культуры края. Школьники знакомятся с выдающимися людьми своей малой родины, что вызывает огромное чувство гордости и уважения к памяти старших поколений земляков, без чего нельзя воспитать патриотизм и любовь к своему Отечеству.

Часть 2.

Методические материалы и рекомендации по сбору фольклора и фольклорно-этнографических сведений

Т.С. Канева
г. Сыктывкар

Общие рекомендации по сбору материала по устной традиционной культуре и оформлению полевых записей

Общие замечания. Собираение фольклора и сведений по традиционной народной культуре – не просто важная сфера гуманитарной деятельности, но и ответственное занятие, требующее специальной подготовки.

Намереваясь заняться записью фольклорно-этнографического материала, важно овладеть информацией хотя бы о самых общих подходах к собирательской деятельности, чему посвящена обширная литература (часть ее предложена в «Библиографии»), к оценке традиционной культуры как специфической, сложноорганизованной системы, а также познакомиться с теми наработкам, которые отражают историю краеведческой и собирательской фольклористической работы в той местности, где планируется работа (отчеты об экспедициях, публикации материалов, статьи, монографии).

Сбор материала – исходя из интересов собирателей – может осуществляться как по одной узко определенной теме / жанру (например: традиционные праздники и календарная обрядность, устная народная история края, сакральный ландшафт, народная демонология, загадки, песенный или детский фольклор и т.п.), так и по комплексу тем, связанных с фронтальным (сплошным) обследованием определенной местности (локальной фольклорной традиции).

Предлагаемые рекомендации ориентированы на помощь в организации сбора сведений по традиционной культуре села, т.е. на работу с носителями традиционной деревенской культуры – старожилками, людьми преклонного и пожилого возраста из сельской местности.

Выбирая собеседника (информанта), в первую очередь, необходимо выяснить, кто из местных жителей славится как интересный рассказчик, знаток местных обычаев, хороший певец или певица, кто из старожилков хорошо помнит (по рассказам своих родителей, дедов) историю села / деревни и т.п. Выбор информанта может определяться следующими критериями:

- место рождения (коренной житель данной местности)

- возраст (ориентировочно – до 1930-35 года рождения)³⁴
- личные качества человека (хорошая память, знание местного уклада жизни, старых праздников и обычаев, песен, сказок; словоохотливость, общительность и т.п.).

Обязательным условием собирательской деятельности является уважение к каждому информанту, бережное отношение к его знаниям и опыту. Чрезвычайно важным является умение доступно и убедительно объяснить цель встречи, не проявлять излишней настойчивости при отказе, правильно оценивать реакцию людей на просьбу стать собеседником, а также умение расположить пожилого человека к свободной беседе, вызвать у него желание поделиться своими воспоминаниями о прежней жизни, о своем детстве, юности и знаниями о местном культурном укладе. Собирателям-горожанам необходимо учитывать традиционную сельскую этику в манере одеваться, вести себя.

Не лишним будет предварительно договориться с информантом о встрече в удобное для него время. Беседу рекомендуется проводить в спокойной домашней обстановке, в отсутствие посторонних, которые могут смущать рассказчика, мешать ему, шуметь (нередко это могут быть и члены семьи).

Запись с информантом желательно проводить в паре: один из собирателей непосредственно ведет устный опрос, включив диктофон (магнитофон), кратко записывая хотя бы основные темы («сюжеты») беседы, второй осуществляет видео и/или фотофиксацию. Разумеется, свои умения в обращении с звукозаписывающей или фото и видеотехникой необходимо проверить заранее. Если вы не используете видеокамеру, постарайтесь сделать фотоснимки исполнителя.

В том случае, когда приходится одновременно вести запись от двух-трех информантов, необходимо четко зафиксировать речь каждого из них в отдельности, (например, попросить назвать себя, год и место рождения, записать голоса на аудионоситель).

Не шумите во время записи, без необходимости не нажимайте клавишу включения/выключения диктофона (магнитофона, видеокамеры), т.е. постарайтесь сделать качественную аудио/видео запись (нужно учесть, что без лишней необходимости не следует «засорять запись» – сопровождать каждую новую фразу исполнителя вашими устными замечаниями типа: «Да-да», «Понятно», «Так-так», достаточно кивнуть собеседнику в знак понимания; ни в коем случае нельзя также спешить с вопросом, не дослушав окончания фразы).

При подготовке к назначенной встрече необходимо продумать последовательность основных вопросов, тем предстоящей беседы, компактно записать их на отдельном листе. Надо иметь в виду, что встреча не может затягиваться.

³⁴ Это весьма условный критерий; нередко и молодые люди со слов своих родителей и других старших родственников передают знания по традиционному укладу жизни, традиционным верованиям.

ваться на несколько часов, и за один сеанс вряд ли удастся поговорить с информантом обо всех интересующих собирателя тем. Возможны неоднократные подробные беседы на одну или несколько близких рассказчику тем с постепенным расширением «поля опроса» (если ваш собеседник – известный в округе сказочник/сказочница или певец/певица, знаток свадьбы или т.п., необходимо нацелить его именно на эти темы, работа с таким информантом должна быть ориентирована на максимально полное выявление его репертуара). Беседу целесообразно начинать с автобиографических сведений – о семье и родине информанта, эти темы могут плавно перетечь в рассказы о местных праздниках, ландшафтных достопримечательностях (например, о сакральных объектах: крестах, часовнях, почитаемых ручьях и т.п.), историко-топонимических преданиях или свадьбе родителей и вообще о местном свадебном обряде, формах традиционного молодежного досуга (вечерки, летние собрания, празднично-регламентированные формы типа гаданий, ряженья и др.). Обращаю внимание, что предложенные в настоящем издании опросники, которые помогут подготовиться к сбору сведений по ряду тем, предназначены не для информантов, а для собирателей, и, намереваясь работать по опроснику, надо заранее продумать простые и доступные формулировки предложенных вопросов.

Особо стоит оговорить запись народных песен. При встрече со знатком песенного фольклора сначала поинтересуйтесь, от кого слышал он песни, как научился им (при работе с участником местной самодеятельности будьте внимательны: репертуар исполнителя наверняка включает песни неместного и нефольклорного происхождения). Выясните, какие песни исполняли раньше в данной местности на праздниках, молодежных вечерках (простых и во время святок), на летних гуляниях, на Масленицу, на Троицу и т.д.; какие песни пелись только на свадьбе; какие песни пели во время прядения, при возвращении с сенокоса и т.д. Старайтесь направить воспоминания исполнителя на песни традиционные («старинные», которые исполнялись без инструментального сопровождения), а не советские или песни литературного происхождения. Большую практическую помощь начинающим собирателям в «опознании» традиционного песенного репертуара может оказать репертуарный список, который составляется на основе архивных и/или опубликованных записей песен, произведенных специалистами в данной местности (при необходимости стоит обратиться к специалистам).

Выяснив репертуар информанта, попросите исполнить песни, делая полную запись на аудионоситель (запись песни обязательно должна начаться с напева, поэтому включайте аппарат заблаговременно); в случае, если информант сбивается, вспоминает песню фрагментами, попросите его еще раз исполнить ее, записывая каждый вариант исполнения или «воспоминания» песни (возможны такие варианты, как запись-проба – одна-две строки; запись-фрагмент – менее половины песни; запись-пересказ, запись без напева, запись с напевом); запишите несколько дублей песни. Очень важно зафиксировать не только текст песни или даже упоминание о ней, но и все особенно-

сти ее бытования в данной традиции. Для этого после каждой исполненной или просто названной песни расспросите, от кого слышал информант эту песню; кто, где и когда ее исполнял, какие движения (игровые, хороводные, плясовые) сопровождали песню, как ее называли (имеется в виду местная жанровая терминология: «долгая», «покосная», «плясовая», «ходовая», «круговая», «парная» и т.п.). Если вы работаете с хорошим знатоком местной песенной традиции и намерены записать несколько песен, чередуйте запись песен с репортажами, давая исполнителю возможность отдохнуть; как раз во время таких пауз уделите внимание функционально-бытовым характеристикам песни.

Поинтересуйтесь, с кем из своих знакомых исполнитель мог бы спеть старинные песни, договоритесь об их совместной записи. Узнайте об истории коллектива – дуэта, трио или ансамбля: как давно они поют вместе, кто является запевалой, лидером коллектива, принимает ли участие коллектив в мероприятиях клубной самодеятельности. При работе с коллективом будьте особенно внимательны: попросите певца сесть рядом и установите микрофон таким образом, чтобы между ним и певицами было приблизительно одинаковое расстояние; делайте несколько дублей записи одной и той же песни, устанавливая микрофон ближе к отдельным певицам. Старайтесь вести запись по заранее составленному (в предварительной беседе с каждым поющим) репертуарному списку; предложите начать пение с более легких для певцов (по их усмотрению) песен. Запишите на аудионоситель или, по крайней мере, отметьте в тетради, а затем в реестре и расшифровке, кто запекает песню; при исполнении отдельных песен неполным составом отмечайте также, кто именно спел конкретную песню. Проявите заботу о певицах: продемонстрируйте запись, т.к. в ходе прослушивания они могут сообщить важные сведения: удовлетворение или неудовлетворение своим исполнением, пояснения о характере звука, правильности голосоведения и т.п.

Вернемся к общим правилам. Непосредственно во время беседы (сеанса записи) ни в коем случае нельзя перебивать информанта, резко менять тему разговора, сбивать его посторонними вопросами и собственными замечаниями, а тем более поправлять собеседника или демонстрировать свои знания. Нередко собиратели намеренно выражают свое «неведение» («Банник? Кто это? Не слышал. Расскажите, пожалуйста»), провоцируя исполнителя рассказать о «неизвестном». Кратко помечайте в тетради все непонятные моменты, чтобы спросить о них информанта позже, умело продумывайте вопросы, логично следуя теме (предложенной вами или информантом). При беседе с информантом необходимо получить объяснения ко всем незнакомым, малоизвестным, устаревшим и диалектным словам и выражениям, употребляемым рассказчиком (все подобные уточнения необходимо фиксировать на аудионосителе).

Независимо от результатов вашего общения с информантом поблагодарите его за встречу.

Основные правила паспортизации и первичного описания полевых записей. Аудио-, видео- или рукописные записи фольклорно-этнографического материала должны сопровождаться следующими сведениями:

- дата записи (число, месяц, год)
- место записи (деревня / село, сельсовет, район, область / край / республика)
- сведения об информанте: фамилия,³⁵ имя, отчество; год и место рождения; национальность; образование;
- фамилия, имя, отчество собирателя.

Все эти данные наговариваются собирателем на аудио / видеоноситель или фиксируются непосредственно при встрече как начало разговора собирателя и исполнителя.

При фиксации материала на цифровые носители необходимо после каждого сеанса записи переносить (копировать) его с флэш-карты (и с компьютера) на автономный носитель – неперезаписывающийся компакт-диск (CD/DVD – R), группируя файлы в папки по исполнителям. Не забудьте также сгруппировать и скопировать на отдельный носитель и цифровые фотографии, присваивая им имена по исполнителям или иным критериям (в зависимости от «содержания» снимка). При фиксации материала на аудио или видеокассеты каждая из них должна быть подписана (содержать паспортные данные).

Каждый автономный носитель полевой записи (аудио или видеокассета, компакт-диск с аудио и видеозаписью, тетрадь) необходимо сопроводить описью – реестром. В нем указываются паспортные данные и кратко излагается содержание беседы в виде пронумерованного перечня единиц записи – сюжетно-тематических фрагментов по порядку их фиксации (по порядку звучания – для аудиозаписи). Для фольклорных текстов желательно указать жанр и первые строки или устойчивое обозначение сюжета – для музыкально-поэтического произведения (песни, причитания, духовного стиха)³⁶ или основной сюжет – для прозаических жанров;³⁷ рассказы-сведения желательно сопроводить краткой (на уровне ключевых моментов информации) аннотацией.³⁸ Вложите реестр (рукописный или отпечатанный) в подкассетник ау-

³⁵ У женщин целесообразно спросить о девичьей фамилии, нередко это бывает поводом расспросить о родителях, их родословной.

³⁶ Например:

«1. Свадебное причитание невесты, адресовавшееся крестной: “А не спасибо тебе, да крёстная матушка, Расплела мою да трубочату косу...”. 2. Свадебное причитание подруг, адресовавшееся невесте: “Уж расступитесь-ко, да люди добрые, Уж вы дайте-ко путидороженьки ...”; 3. Духовный стих об Алексее – человеке Божиим”».

³⁷ Например: «Быличка о домовом: как давил во сне перед пожаром»; «Предание о названии деревни Трофимовской: по имени перевозасельщика, приплывшего с сыновьями по реке» и т.п.

³⁸ Например: «Рождество: молодежь “славила” со звездой; хозяйки стряпали; после обеда ходили в гости к родственникам»; «Рассказ о святочном гадании: в зеркало смотрели в

дио- / видеокассеты; поместите электронный вариант реестра в соответствующую папку с цифровой записью. Краткой описью надо сопроводить и фото пленку.

Осуществляя сбор фольклорно-этнографического материала и его первичное описание, помните: собиратель должен позаботиться о том, чтобы сделанная им аудио- или видеозапись, а также выполненные фотоснимки были сопровождаемы максимально полной информацией о их «биографии» (кто, где, когда, от кого и что зафиксировал), только в этом случае запись станет полноценным источником для изучения духовной культуры края.

ОПРОСНИКИ

1. Местный ландшафт и местная история

Горы и долины. Какие народные сказания известны в связи с местными горами, холмами, долинами, ложбинами, лужами, ямами и норами? Объясняется ли их возникновение или название? Имеются ли иные связанные с ними воспоминания в народе и обычаи (например, разведение костра в какую-либо из знаменательных дат)?

Камни. Что рассказывается о чрезвычайно больших или иных примечательных камнях и каменных грудах? Как камни оказались там (кто-то забросил, обронил, упали с неба)? Есть ли на камнях какие-либо знаки, надписи или следы и как их объясняют?

Водоемы. Что говорят о местных озерах, реках, ручьях, родниках, прудах, мельничных запрудах и водоворотах? Помнят ли в народе рассказы о переходе водоемов из одного места в другое, о взаимных приветствиях водоемов или их духов, об обмене известиями или ссорах между водоемами и пр.? Имеются ли места, представляющие большую опасность (например, при купании)? Как это объясняют?

Деревья, леса. Имеются ли в окрестностях очень старые и большие или по иному примечательные деревья и кусты, в связи с которыми бытуют народные сказания? Как называют в народе отдельные рощицы и леса, как эти названия объясняются?

История заселения. Какие воспоминания бытуют в народе в связи с возникновением деревень и прочих поселений? Кто были первыми жителями и откуда они пришли? Какие поселения считаются в окрестностях самыми старыми? Какие села / деревни исчезли и почему? Где они располагались? Какие древние места поселений еще известны благодаря развалинам или найденным в земле предметам? Что находили в земле и где предметы нахо-

пустой избе; о правилах гадания: нечетное количество участников, отговоры»; «Свадьба: сватовство; приданое невесты; оплакивание; визиты жениха; девичник; как родственников приглашали на застолье» и т.п.

дятся сейчас? Какие старые дороги и переходы еще помнят и что о них говорят?

Из области народных верований. Имеются ли в окрестностях места, которых остерегались, где видели и слышали что-то необычайное (Что именно)? Запишите все такие случаи и истории. Что говорят о прежних и нынешних местах захоронений? Имеются ли особые места (камни, деревья, родники и т.п.), которые народ посещал с целью излечения от болезней или избавления от иных бед? Как это происходило? Наблюдаются ли такие случаи и в нынешнее время? Почитали ли и считали примечательным какое-либо место или предмет в окрестностях? Имелись ли места, куда каждый прохожий должен был что-нибудь положить или бросить? Почему? Помнят ли о местах, куда иногда относили какие-либо дары (пищу, часть нового урожая и пр.)? По какому случаю относили, куда и кому? Как это действие и место называли?

Спрятанные сокровища. Верят ли, что где-то закопаны или спрятаны деньги или иные сокровища (клады)? Где именно? Копали ли там и что обнаружили? Где находки находятся сейчас.

Постройки (сакральные объекты). Что говорят о церкви, часовнях, выборе их местонахождения, строительстве, строителях, назывании и т.д.? Что говорят о церковных колоколах (их прятаньи), скульптурных изображениях святых, иконах и т.д.? Какие воспоминания сохранились о древних или современных монастырях, часовнях, памятных крестах пр.? Что рассказывают о прежних и нынешних мельницах и иных постройках?

О должностных лицах и известных деятелях. Желательно записать воспоминания об известных лицах или деятелях, например, о лучших или прославившихся по какой-либо причине односельчанах, священниках, первых школьных учителях, бывших местных силачах, хороших рассказчиках и шутниках, старых исполнителях народных песен и народных музыкантах, мудрецах, пророках, народных целителях и иных личностях.

Голод и чума. Что помнят о голодных годах в старину, чуме, черной смерти? Верят ли, что голод и болезни переходили с места на место в лице человека или животного?

*Приводится с незначительными корректировками по:
Эстонский фольклорный архив. Тарту, 1996. С. 41-43.
(Вопросы относительно местных сказаний)*

2. Предания

Предания – это рассказы, в которых достаточно заметно выражена народная память о своем прошлом, о минувших событиях и незабываемых героях. Обычно предания трудноуловимы. Они могут неожиданно прозвучать в разговоре, притом отрывочно, поскольку человек полагает, что можно лишь напомнить предание: зная текст, он уверен, что и все другие люди тоже зна-

ют его. Поэтому ни в коем случае нельзя ограничиваться записью отрывочного сообщения. Нужно добиваться записи более развернутого текста.

Предания очень разнообразны. Здесь, однако, внимание возможных собирателей привлекается к такого рода преданиям, какие могли бы пусть чуточку раскрыть происхождение носителей этих преданий и их давнее прошлое.

Наверное, проще всего расспрашивать и записывать краткие рассказы, объяснения о названиях деревень, урочищ, рощ, болот, рек и других источников, приметных холмов, насыпей и др.

Потяжелее узнать и записать рассказы о необычных камнях (с отпечатком стопы или ладони, имеющих свое имя, исцеляющих), об исцелительных родниках и ручьях.

Еще труднее выяснить, кто же здесь был первожителем до русских или из числа русских, и вообще узнать давнее прошлое деревни по рассказам ее жителей.

Попробуйте узнать, кто тут жил до того, как основалась деревня. Может быть, это были какие-то необычные по виду люди? некий народ? Если таковые откроются, то как их называют, чем они отличались внешне и по своим занятиям и куда они девались?

Попытайтесь услышать, рассказывают ли что-нибудь о каких-то очень давних врагах, нападавших на деревню, вообще на жителей округи, как называют этих врагов, как описывают их внешний вид, их оружие, их повадки.

Постарайтесь постоянно спрашивать хотя бы о таких преданиях:

Некто обитает в кургане (насыпи, холме) и иногда выходит (выезжает), как предвестник какого-то серьезного события.

Обитатели кургана бросают камни в тех, кто пытается распахать курган.

Некие два-три человека (брата) перебрасываются камнями или единственным на всех топором.

Два человека, принадлежащие к разным народам, спорят о том, кому должна принадлежать эта земля, и разрешают спор каким-либо способом.

Проводник завел врагов в лес (на болото, на молодой лед).

Некий опасный противник неуязвим до тех пор, пока не находится необычный способ его погубления (напр., в него стреляют диковинным предметом).

На чью-то могилу всякий прохожий (проезжий) непременно бросает ветки. Зачем это делают? Что делают с накопившимися ветками?

Существовал ли обычай в престольный или иной праздник всей деревней (округой) поедать у церкви мясо какого-либо животного? Если существовал, то чем объясняют его?

В части преданий о животном мире попробуйте спрашивать, например:

Как появился первый медведь? Бывало ли, что человек превращался в медведя или медведь оборачивался человеком? Что делают с головой убитого медведя? Прибивают ли его лапы куда-либо?

Как появилась кукушка? Не обратилась ли в кукушку некая девушка?
Не родня ли кукушка ястребу?

Отчего у ласточки раздвоенный хвост?

Отчего у зайца и медведя короткие хвосты?

Почему у ужа желтые ушки? Бывают ли у ужа рожки? Для чего стоит добыть рожки ужа?

Слышали ли про такую траву, которая разрывает железо? Какой зверь или птица знает ее? Как добыть эту траву?

Какая птица и отчего может навести на дом (деревню) грозовую или градовую тучу?

Каких животных и птиц запрещено убивать и поедать? Чем объясняют запрет?

Публ. по:

Смирнов Ю.И. Предания // Русская народная культура и ее этнические истоки. Пошехонские чтения-99. 1-й семинар / Отв. ред. Ю.И. Смирнов. М., 1999. С. 129-131.

3. Верования в связи с дикими животными

Медведь. Названия – по местообитанию, образу питания, размеру, окраске и пр. Берлога. Как строится берлога, в каком лесу, когда забирается в берлогу, когда переворачивается на другой бок, как спит, когда выходит из берлоги? Чем питается до впадения в спячку и после выхода из берлоги? Как защищаться от медведя: лечь на землю, произнести определенные слова и т.п.? Уязвимые места медведя. Пристрастие к алкоголю. Влияет ли поедание медвежатины на едока? Родство с человеком. О сообразительности или глупости медведя при добывании пищи: на ниве, возле ульев, среди скотины. Ношение клыка или когтя медведя. В каких случаях нельзя было упоминать медведя? Высказывания в связи с медведем. Что означает увидеть медведя во сне?

Волк. Названия. Запрет на название волка. О способах лова добычи волков: как уносит овцу, приманивает собаку, входит в жилище. Как называют человека, обращенного колдовством в волка? Отличая по внешности, поведению и пр. от обычного волка. Слова для отпугивания. Волк представляется мертвым. Как защищаться: размахивать холодным оружием, смотреть в глаза, произнести определенные слова, повернуть следы в другую сторону? Охранительная магия в связи с весенним выгоном скота и осенним оставлением скота в хлеве. Истребление волка при помощи магии. Хвост и шкура волка в качестве средства для колдовства. Волк как страшилище для детей. Волк как истребитель злых духов. Святой Георгий как повелитель волков. Высказывания в связи с волком. Что означает увидеть волка во сне?

Лисица. Названия. Различные виды в зависимости от цвета, размера, местообитания, поведения и пр. Лисица в качестве предсказателя погоды: издавание разных голосов, смена местообитания, выбор места для отдыха и пр. О хитрости и глупости при лове добычи, при отравленном корме, побеге, укрытии, прятании добычи и пр. Лисица притворяется мертвой. Запрет называния лисицы. Лисица как предзнаменование пожара, смерти или несчастья. Высказывания о лисице.

Лось. Названия. Разные виды в зависимости от размера, окраски, формы рогов, местообитания. Предсказывание погоды в связи со сменой лосем местообитания. Куда исчезают рога лося зимой? Мнения о нахождении рогов лося. Предсказывания в связи с тем, что лося видели вблизи жилых зданий, на полях, переходящим дорогу. Опасность для человека. Лось в качестве лесного духа. Высказывания в связи с лосем.

Заяц. Названия зайца. Разные виды (в зависимости от цвета и местообитания). Заяц в качестве предсказателя погоды: издавание голосов, следы. Почему в дождь не выходит из гнезда? Предсказание зимы по линьке и поведению зайца. Почему спит с открытыми глазами? Черт в облике зайца, пришедший за чей-либо душой. При выполнении каких работ нельзя было упоминать про зайца? Влияет ли поведение заячьего сердца на человека? Высказывания в связи с зайцем.

Белка. Разные названия по месту обитанию, цвету и пр. Предсказание погоды в связи с белкой. Воспоминания о миграции белки, обоснования этого и предсказания в связи с этим. Белка как предсказательница пожара, смерти или голода. Запрет на убийство. Почему?

Ёж. Разные виды. Использование в магии. Еж в качестве пожарника. Волшебное лекарство ежа. Запрет на убийство (Почему?). Значение ежа в сновидениях.

Публ. по:

Эстонский фольклорный архив. Тарту, 1996. С. 48-53.

Данный фрагмент опросника может послужить ориентиром для сбора сведений о других животных, а также о птицах и насекомых.

4. Верования в связи с духами природы и построек

Человек всегда считал себя центром земного мира, и вместе с тем он всегда допускал, что где-то, даже со всем рядом с ним, помимо всем известных зверей, птиц, рыб и прочих тварей, живут и некие другие, сверхъестественные существа. Эти существа могут походить на зверей, птиц, рыб и прочих тварей, а могут только по случаю превращаться в них, однако чаще они похожи на людей, но непременно в чем-то отличаются, иначе они и не были бы сами собою. Подобно всему сущему на земле изначально они не были ни дурными, ни хорошими. Их отношения к человеку определялось характером

встречи с ним и поведением человека. Христианство несомненно преуспело в том, чтобы люди либо вовсе отрелись от старых верований, либо, еще признавая бытие существ из старых верований, относились к ним неприязненно изображали их по преимуществу как враждебные человеку.

Жители Русского Севера довольно четко выделяли сферы бытия в земном мире. Главной сферой был, конечно, родной для каждого человека дом, шире – двор или даже вся деревня, но и в этих пределах люди, по верованиям, не были безраздельными хозяевами: рядом с ними жили и некие другие существа. В доме был, естественно, домовый. По мере нарастания других построек (бани, овина, гумна, и пр.) в них тоже обживался кто-то из одухотворяемых: баенной, овинной, гуменной и пр.

За пределами родной деревни люди вовсе не могли считать себя полными хозяевами: в поле жил полевой, в лесу – леший, в воде – водяной. С каждым из них приходилось договариваться, каждого из них, наверное, нужно было задобрить прежде, чем заниматься какой-либо деятельностью в их сфере.

Помимо этих, главных в той или иной сфере существ, люди могли помещать там ещё каких-то других. Так, русалку могли связывать с водой, с лесом, и с полем, обычно не определяя, как она соседствует с тем иным главным существом. Кикимору могли видеть и в доме (во дворе), и на болоте. В поле, кроме полевого, кое-где признавали существование меженного, охранителя межи, или полудницы, появляющейся, разумеется, только в полдень.

Попробуйте узнать, кого поселяют люди в той или иной сфере, как их называют, каков их внешний вид, как они размножаются, живут ли семьями, смертны ли.

Если они способны превращаться в животных, то в каких именно и при каких обстоятельствах? Может ли кто-то из них обращаться в змею (ужа) или просто быть ею (например, домовый)? Если они человекообразны, то чем отличаются от людей в облике или в одежде?

Действуют ли они только в тёплое время года (даже в определённые дни) или круглый год, а если их время действия ограничено, то куда они затем деваются?

Общаются ли между собою соседние водяные (лешие и др.) и в чём выражается это общение? Общаются ли между собой эти существа (например, водяной и русалка, леший и русалка, полевой и русалка) в пределах одной сферы? Общаются ли между собой существа разных сфер (например, леший и водяной, полевой и домовый, леший и домовый, водяной и полевой)?

У кого из них есть свой скот (коровы, лошади)? Чем отличается их скот? Угонял ли их скот кого-нибудь из людей?

Если русалку видели во ржи, то как это объясняют? Связанна ли как-то русалка с цветением растений, тех же хлебов?

Были ли случаи любовной связи мужчины с русалкой или даже женитьбы на ней? Уходил ли парень за девицей к водяному? Бывал ли какой-нибудь искусный музыкант на свадьбе у водяного?

Похищал ли женщин водяные или лешие? Возвращалась ли женщина домой?

Кормят ли воду (водяного) хлебом и в каких случаях? Как это делают? Кормит ли человек воду перед своим уходом надолго из родного дома? Брали ли раньше с собой немного родной земли перед уходом из дома в армию и т.п.? для чего она была нужна?

Как часто и в каких случаях, и чем кормят домового (баенного и пр.)?

Что делают с обломками печного пода? Разводят, смешивают с новой глиной и снова кладут в печь? Просто выбрасывают? Или поступают как-то иначе?

Что нужно делать, как получить от того или иного существа разрешение («отпуск») на какую-то деятельность или просто на пребывание в его сфере?

Каковы средства защиты от этих существ, кроме креста и молитвы? Можно ли защититься какими-то растениями (отварами) или ещё какими-то подручными средствами?

Постарайтесь не ограничиться записью ответов на поставленные вопросы. Без каких-либо ограничений записывайте любые рассказы об этих существах, включая, конечно же, рассказы о встречах (где, когда, при каких обстоятельствах) с ними людей.

Публ. по:

Смирнов Ю.И. Верования // Русская народная культура и ее этнические истоки: Пошехонские чтения-99. 1-й семинар / Отв. ред. Ю.И. Смирнов. М., 1999. С. 123-125.

5. Родословная (представления, отношения, знания)

1. Как вы считаете, необходимо ли знать своих предков (для чего)?
 - Как называют тех, кто не знает (не помнит) своих предков?
 - Что является основным (необходимым) в таких знаниях?
 - Как Вы понимаете слова «наследство», «наследие»?
 - Кто такие «наследники»?
 - Что значит «оставить в наследство»?
 - Что было оставлено в наследство Вам (по возможности)?
2. Что Вам известно об истории собственного рода (откуда)?
 - Не существует ли каких-либо устных семейных преданий (от кого и когда их слышали)?
 - О происхождении (места проживания) предков (переселенцы, беглые, обменные на собак и т.д.)
 - О роде занятий предков (не проявляется ли это как-то до сих пор).
 - О каких выдающихся способностях предков (силачи, умельцы, смельчаки).

- О происхождении (и/или значении) фамилий, имен.
 - О семейных реликвиях (книга, письмо, монета, медаль, посуда, что ещё?).
 - Имеется ли у семьи вторая уличная фамилия (прозвища у членов семьи)?
 - Какие (когда, от кого, в связи с чем получены)?
3. Что Вам известно о дедах и прадедах по отцовской и материнской линиям (до какого колена)?
- Необходимо зафиксировать всю известную информацию и попытаться составить корневую систему рода (фамилии) хотя бы для основных ветвей:
 - Фамилия, имя, отчество, дата и место рождения и смерти, дополнительная информация.
 - Как часто и по какому поводу Вам приходится общаться с дедушками и бабушками?
 - Как часто и по какому поводу Вы навещаете могилы своих родственников?
 - Как хорошо Вы знаете своих двоюродных, троюродных родственников?
 - Фамилии, имена, отчества, степень родства, места жительства, род занятий.
 - Как часто и по какому поводу Вам приходится с ними общаться?
 - Не было ли попыток самостоятельно составить родословное древо (кто, когда, в связи с чем)?
4. Как вы считаете, необходимо ли чтить память своих предков (для чего)?
- Как вообще правильно должны поступать люди, чтящие память покойных родителей?
 - Что необходимо делать для того, чтобы дети помнили своих родителей?
 - Как поступали с Вами?
 - Как поступите Вы?
 - Есть ли у Вас пример уважительного отношения к покойным родителям (среди родственников, односельчан)?
 - Как (в чем) это проявляется (что Вы можете об этом рассказать)?
 - Есть ли у Вас пример неуважительного отношения к покойным родителям (среди родственников, односельчан)?
 - Как (в чем) проявляется (что Вы можете об этом рассказать)?
 - Как односельчане относятся к тем, кто чтит память «по родителям» (конкретный случай из жизни)?
 - Знаете ли Вы какие-либо пословицы (сказки, легенды, песни, стихи, поговорки, загадки, случаи из жизни) о примерах правильного отношения к памяти родителей (откуда)?

- Знаете ли Вы какие-либо пословицы (сказки, легенды, песни, стихи, поговорки, загадки, случаи из жизни) о примерах недостойном исполнении сыновнего долга (откуда)?
5. Как определяется степень родства людей?
- Кого считают (называют) родными?
 - Кто считается близким родственником?
 - Кто считается дальним родственником?
 - Кого называют двоюродными (троюродными) родственниками?
 - Что такое «кровное родство»?
 - Известно ли Вам понятие «боковое родство» (что это такое)?
 - Про такое родство можно сказать «седьмая вода на киселе»?
 - Знаете ли Вы какие-либо пословицы (сказки, легенды, песни, стихи, поговорки, загадки, случаи из жизни), характеризующие родственные отношения между людьми (откуда)?
 - Про мачеху (и падчерицу).
 - Как называли следующие родственные отношения:
 - Отец мужа и мать мужа,
 - Отец жены и мать жены,
 - Муж дочери и муж сестры,
 - Жена сына для отца,
 - Жена сына для матери,
 - Жена брата и жена брата мужа,
 - Брат мужа и брат жены,
 - Сестра мужа и сестра жены,
 - Отец (мать) мужа дочери или жены сына,
 - Новый муж матери,
 - Новая жена мужа,
 - Сын (дочь) мужа или жены от прежнего брака,
 - Сын (дочь) моего отца от другой матери,
 - Сын (дочь) моей матери от другого отца,
 - Сын (дочь) мачехи или отчима.
 - Как супруги называют друг друга (супруг, хозяйин, сам, еще как)?
 - Какие еще родственные отношения имеют особые названия?
 - Как называют в вашем селе соседей (сосед, шабёр, земляк, еще как)?

Публ. по:

Обиходная культура / Сост. В.Ф. Шевченко // Специальные программы и вопросы / Отв. ред. М.Г. Матлин. Ульяновск, 1998. (Проблемы полевой фольклористики. Вып. 3.)
С. 21-23.

6. Семейная фотография (описание, представления, отношения, знания)

1. Есть ли в Вашем доме фотографии членов семьи?
 - Общие семейные,
 - Групповые, связанные с семейными событиями (дни рождения, праздники, свадьбы и т.д.)
 - Бытовые сцены (отдых, ведение хозяйства и т.д.)
 - Портретные (родители, дети, молодые хозяева и т.д.)
2. Есть ли фото с похорон?
 - Известны ли приметы или запреты фотографировать на похоронах? Какие? Откуда известны?
 - Известны ли приметы или запреты хранить в доме фото покойников в гробу? Какие? Откуда известны?
3. Есть ли фото младенцев?
 - Известны ли приметы или запреты фотографировать младенцев до определенного возраста? До какого возраста? Какие? Откуда известны?
4. Можно ли показывать неизвестным фото близких? Если нет, то почему? Откуда известно?
 - Какие фото нельзя показывать (свадебные, младенцев и др.)?
5. В каком виде и где хранятся фотографии?
 - На видном месте (у зеркала, в настольном паспорту, под стеклом на стене и др.)?
 - Спрятаны (в сундуке, в тумбочке, в шкафу и др.)?
 - В альбомах, папках и др.)?
6. Не хранятся ли какие фото за иконой (у иконы, в «молитвенных книгах»)? Для чего?
7. Нет ли в доме фото, которое специально прячется? Чье? От кого прячется? Почему?
8. Нет ли в доме настенных увеличенных портретов? Чьи? Почему этих людей?
 - Почему именно в таком виде, а не иначе (не в альбоме и др.)?
 - Их близость к красному иглу (иконе).
 - Почему именно так развешены фото (красиво, чтобы видно было и др.)?
 - Украшены ли они чем-либо (другими фото, открытками, вырезками из журналов и др.)?
 - Не вложен ли под стекло крестик, бумажная икона?
 - Не вешается ли сверху на раму портрета полотенце тканями (вышитыми) концами? Для чего?
9. Нет ли настенных «житийных» монтажей из фото (когда в одной рамке внакладку вмещается несколько фото)?

- Почему именно в таком виде размещаются фото (а не в альбоме, не в паспорту и др.)?
 - По какому принципу размещались фото (накладывались друг на друга и др.)? Почему?
 - Украшались ли они чем-нибудь (открытками, вырезками из журналов, искусственными или засушенными цветами и др.)?
 - Не вкладывался ли под стекло крестик, бумажная иконка?
 - Могли ли в «монтажах» рядом с фотографиями живых находится фото умерших? Если нет, то почему?
10. Есть ли в доме фотоальбомы?
- Почему фото размещаются именно в фотоальбоме?
 - Как располагаются фото в фотоальбоме (лежат вперемежку, наклеены и др.)?

Публ. по:

Обиходная культура / Сост. В.Ф. Шевченко // Специальные программы и вопросы / Отв. ред. М.Г. Матлин. Ульяновск, 1998. (Проблемы полевой фольклористики. Вып. 3.)
С. 23-25.

7. Обряды и представления русских, связанные с рождением

Данный вопросник предусматривает выявление традиционных представлений, обычаев, распространенных в том населённом пункте, где проводится опрос. Вопросы носят общий характер, и для уточнений того, как сохранились и трансформировались эти представления, при работе с каждым информантом рекомендуется спрашивать, какое место они имели в судьбе этого человека.

Для выявления того, насколько изменились элементы старинного родильного обряда, как сильно они были вытеснены при советской власти, при проведении опроса в каком-либо районе представляется необходимым выяснить, когда в данном населённом пункте была построена больница и насколько систематичным было обращение к врачу при родах.

Беременность

1. Существовали ли во время свадьбы словесные формулы, символические действия, имеющие целью пожелание молодой семье большого количества детей?
2. Существовали ли символические, магические действия, благодаря которым можно было повлиять на пол будущего ребенка (например, подкладывание под постель какой-либо детали мужской или женской одежды)?

3. Можно ли определить пол будущего ребенка по каким-либо приметам?
4. Чье рождение было предпочтительнее: мальчика или девочки?
5. Существовали ли какие-либо средства для предотвращения беременности? Отношение к абортам: считалось ли грехом обращение к врачу, самостоятельное вытравливание плода? Какие существовали запреты в социальной жизни для женщины, сделавшей аборт (например, запрет на посещение церкви)?
6. Существовали ли для беременной какие-либо запреты в социальной жизни (например, присутствие на похоронах)? Как их объясняли?
7. Какое отношение было к желанием беременной? Были ли поверья, что все её прихоти должны исполняться? Почему?
8. Не облегчалась ли для беременной работа в поле, дома? Был ли запрет на какую-либо работу? Из каких соображений?
9. Были ли какие-то действия, оберегающие беременную от сглаза?
10. Какие были представления о том, когда появляется душа у ребенка (при зачатии, на 40 день беременности, в половину срока беременности, при рождении)?
11. Были ли пророческие сны, которые предсказывали: беременность, рождение мальчика или девочки, судьбу ребенка? Запишите рассказы о таких снах и толкование (сонник).
12. Как относились к рождению двойни?

Родины

1. Какое место относилось для родов, если женщина рожала не в больнице?
2. Был ли обычай уходить рожать в баню? Кто при этом был с роженицей? Кто топил баню? Были ли запрет на переход роженицы через дорогу в баню? Если да, то как её вели в баню? Если роды проходили дома, то где в это время находились остальные члены семьи?
3. Какая женщина могла быть повитухой (старая/молодая, имеющая детей/бездетная)? Запишите воспоминания о том, какие повитухи были в данном селе.
4. Каковы были действия повитухи? Читала ли она молитвы или только оказывала медицинскую помощь? Если читала молитвы, то какие?
5. Использовала ли повитуха какие-либо обезболивающие средства?
6. Какая одежда оставалась на роженице в момент родов? Расплетались ли волосы? Были ли запреты на завязывание поясов, узлов на одежде роженицы и повитухи?
7. Отмечалась ли баня каким-то знаком, указывающим на то, что здесь находилась роженица (например, вывешивание перед баней рубашки, полотенца)?
8. Существовал ли обычай заворачивать новорожденного в отцовскую рубашку? Если существовал, то как его объясняли?
9. Как повитуха «правила» новорожденного?

10. Как оберегали новорожденного от сглаза (например, мазание новорожденного кровью)? Были ли какие-то словесные формулы (присловья, поговорки, заговорные формулы), направленные на обеспечение благополучия младенца?
11. Подпоясывали ли ребенка сразу после родов? Если да, то кто проводил это действие? Что служило поясом? Как объясняли смысл этого действия?
12. Куда прятали послед, пуповину? Кто это делал?
13. Разрешалось ли присутствию при родах мужчин, незамужних девушек, детей? Как объяснялся этот запрет? Были ли случаи, когда он нарушался?
14. Как объясняли детям появление нового брата или сестры?
15. Существовал ли обычай жить в бане некоторое время после родов? Если да, то как долго? Кто находился с роженицей? Сохранялся ли этот обычай в том случае, если роды проходили в доме?
16. Существовали ли особые действия, оберегающие роженицу и младенца во время пребывания в бане? Зафиксировано ли в данной местности представление о том, что нечистая сила может подменить в бане ребенка? Запишите эти рассказы.
17. Кто сопровождал роженицу с младенцем при переходе из бани в дом? Кто нес ребенка? Существовали ли какие-то символические действия, пожелания, приговорки во время перехода в дом, обеспечивающие благополучие младенцу?
18. Существовали ли обычай уходить рожать в дом матери? Если да, то через какое время женщина с ребенком возвращалась домой?
19. Считалось ли рождение в «рубашке» счастливым? Сохранялась ли «Рубашка»? Если да, то где и как её хранили? Что считалось плохой приметой при рождении (например, удушение пуповиной и т.д.)?
20. Какие действия предпринимались в случай трудных родов? Читались ли особые молитвы?
21. Как награждалась повитуха за помощь во время родов?
22. Какое отношение было к детям, рожденным вне брака? Существовали ли специальные прозвища для таких детей (например, «капустничек», «крапивничек»? Каким было отношение к женщине, родившей вне брака?)

Родинный пир

1. Когда происходило проведение роженицы? Имело ли оно специальное название (например, зубок)? Как объяснялось происхождение названия?
2. Кто ходил ан «зубок»? Могли ли проходить все желающие (соседи, незамужние девушки, мужчины) или допускались только замужние родственницы?
3. Что приносили с собой поздравляющие (подарки, угощение, пироги)? Если пирог, то какой (открытый/закрытый, форма, начинка)? Варианты названия (курник, зубок)?
4. Где проходил «зубок» (в бане, в доме)? Звали ли на пир повитуху?

5. Показывали ли на «зубке» гостям ребёнка? Существовали ли средства, оберегающие от сглаза роженицу и младенца (например, прятание ребёнка, отказ от угощения)?
6. Мог ли совпадать «зубок» с крестинами? Время проведения «зубка» относительно крестин?
7. Существовал ли другой родильный пир – «ножки обмывать»? (записать варианты названия) Время проведения «ножек» относительно «зубка» (сразу после родов, одновременно с «зубком», после)? Где проходил пир? Кто присутствовал на пире (только мужчины – отец и друзья; родственники и отец; запретов на чье-либо присутствие не было)?
8. Бы ли обычай кормить отца пересоленной кашей? Если да, то кто её готовил?

Крестины

1. Сохранялось ли представление, что церковное крещение необходимо проводить, даже если в это время действует запрет на исполнение церковных обрядов?
2. Когда крестили ребенка? Старались ли окрестить как можно быстрее слабенького ребенка?
3. Важен ли был для крестин определенный день недели?
4. Где проходило крещение? Если не было возможности окрестить ребенка в церкви, могло ли крещение проходить на дому? Существовало ли для такого обряда особое название (например, «погребины»)? Кто крестил ребенка на дому: священник, старший в семье, повитуха? Как проходил обряд? Какие предметы использовались для крещения на дому? Что заменяло купель? Использовались ли какие-либо травы в качестве благовоний?
5. Если совершался церковный ритуал, то кто нес ребенка в церковь? Существовала ли особая одежда, которую шили для крещения? Плохие и хорошие приметы во время крещения.
6. Кого выбирали крестными родителями? Должны ли быть крестными только родственники, или могут приглашаться соседи, прохожие? В каких случаях?
7. Существовали ли какие-то запреты для крестин (например, вступление в брак)?
8. Отвечали ли в дальнейшем крестные родители за жизнь, судьбу ребенка?
9. Кем давалось имя ребенку? Если имя давалось по святцам, то какому святому отдавали предпочтение? Были ли случаи, когда ребенку давали два имени? Существовал ли обычай первого ребенка называть по имени отца, первую дочь по имени матери?
10. Существовало ли представление о том, что данное ребенку имя повлияет на его судьбу?

Крестинный пир

1. Когда проводился крестинный пир (в день крещения, или было какое-то другое время)?
2. Кого приглашали на крестинный пир (родню, соседей, повитуху)?
3. Должны ли были гости принести подарки? Какие?
4. Существовала ли какая-то специальная еда (например, каша, блины, яйцо)? Напитки (спиртное, сыта, чай)?
5. Произносились ли во время крестин какие-то специальные словесные формулы, желающие ребенку счастливой благополучной судьбу? Существовали ли особые крестильные песни?
6. Где находился ребенок во время крестильного пира? Существуют ли специальные действия, оберегающие ребенка от сглаза во время пира?

Обряды, связанные с младенчеством и детством

1. Когда первый раз ребенку стригут волосы? Что делают с первыми отстриженными волосами?
2. Когда первый раз ребенку стригут ногти? Нет ли обычая отгрызать ногти? Если да, то как это объясняется?
3. Что делали и говорили, когда ребенок делал первые шаги? Выполняли ли ритуал «перерезания прута»?
4. Что делали при прорезывании первого зуба? Какие действия выполняли с первыми выпавшими молочными зубами?
5. Когда и как ребенка отнимали от груди?

Медицина, связанная с младенчеством и детством

1. Что делали, чтоб не пропало молоко у матери? Как лечили связанные с этим заболевания?
2. Какие болезни угрожали здоровью новорожденного?
3. Кто и при каких обстоятельствах может сглазить ребенка? Как лечат ребенка в случае сглаза, «крика»? Может ли сама мать вылечить ребенка?
4. Как лечат «щетинку» у ребенка (например, парят в бане, мажут дрожжами)? Что при этом говорят? Что делают с вытащенной щетиной (зарывают, выбрасывают)? Кто лечит ребенка?
5. Как излечивают «собачью старость», «стеню»? Знаком ли ритуал «перепекания» ребенка? Кто, как и в каких случаях выполняет эти действия?
6. Знаком ли ритуал протаскивания больного ребенка через дерево? При какой болезни его выполняют? Кто протаскивает младенца? Что при этом говорят? Какое должно быть дерево (береза, дуб, сосна и т.д.)? Где оно должно находиться? Через какое дерево нельзя протаскивать ребенка? Через что проносят ребенка (через дупло, под связанными ветками и т.д.)? Нет ли обычая оставлять на дереве какую-либо деталь одежды больного?

ребенка? Сколько раз и в какое время дня нужно пронести больного ребенка, чтобы болезнь прошла? Почему именно через дерево? Запишите поверья, связанные с раздвоенным деревом.

7. Как излечивают грыжу у младенца? Что при этом говорят? Был ли обычай выгонять болезнь матерной руганью?
8. Знакомо ли такое заболевание, как «куриный крик»? В чем оно проявляется? Как его излечивают?
9. Как лечат травмы у младенца? Что делают, если ребенок родился с вывихом руки, ног?
10. Как лечили кожные заболевания у младенцев?
11. Как лечили заболевания горла, ушную боль? Использовали ли какие-то травы, как? Что при этом говорили?
12. Каким было отношение к младенцу, чья мать умерла при родах? Старались ли сделать все, чтобы он выжил? Кто и как его кормил? Кто воспитывал ребенка?
13. Что делали, если ребенок родился неполноценным? Старались ли сохранить жизнь такого ребенка? Какое было отношение к умственно или физически неполноценным детям у родителей и окружающих?

Публ. по:

Специальные программы и вопросники / Отв. ред. М.Г. Матлин. Ульяновск, 1998. (Проблемы полевой фольклористики. Вып. 3.). С. 14-19.
Вопросник составлен Н.Ю. Трушкиной на основании работы:
Харузина В. Программа для собирания сведений о родильных обрядах у русских крестьян и инородцев // Русский этнограф. М., 1993.

8. Народная педагогика

Программа «Народная педагогика» посвящена изучению народных представлений о ребенке в период раннего детства, этапов изменения его жизненного статуса и восприятию этих изменений народной традицией.

Эта программа была специально составлена для работы в районах Русского Севера. При её разработке учитывались и общеславянские традиционные представления о ребенке и этапах его взросления, и опубликованные этнографические материалы конца XIX – начала XX вв., и современные публикации, представляющие народную культуру Русского Севера, а также результаты предыдущих этнолингвистических экспедиций РГТУ в Каргопольский район Архангельской области.

Представления о ребенке, образующие в народной традиции особый комплекс обрядов и верований, обусловлены бинарностью структуры мира в сознании человека. Рождение ребенка в этой системе «отождествляется с переходом из одного мира в другой, из *иного* в *этот, наш*» (Т.В. Цивьян). Но факт родов не означает простое перемещение существа. «Новорожденный не считается человеком (и даже просто ребенком) до тех пор, пока над ним не

совершен ряд ритуальных действий, основной смысл которых <...> состоит в том, чтобы «превратить» его в человека» (А.К. Байбурин. Ритуальные действия начинаются с обрезания пуповины и отделением тем самым от тела матери и продолжаются обмыванием как обрядовым очищением от *ино́го*, одеванием, наречением имени, крещением и / или празднованием рождения, укладыванием в колыбель, ритуалами, сопровождающими и оформляющими начало самостоятельного хождения, говорения, прорезывания зубов, отлучением от груди. Таким образом, ребенок постепенно приобретает необходимые для человека жизненные и культурные навыки, отдаляющие его от мира природного, нечеловеческого, некультурного. В течение долгого времени он ещё находится в маргинальном положении, одновременно подвергаясь различным опасностям, исходящим из *ино́го* мира, и представляя опасность для людей как существо, еще не вполне принадлежащее этому миру.

Интерес вызывают некоторые категории детей: незаконнорожденные, сироты, близнецы и двойняшки, первые и последние дети в семье, дети, рожденные с физическими недостатками. Можно сказать, что они через всю жизнь проносят на себе печать *ино́го*. Представления о них складываются в особый комплекс поверий, что требует специального изучения.

Особое место в контексте традиционных представлений о ребенке занимает детский сон. Для ребенка это не просто погружение в *иной* мир, а особое путешествие, равное по значимости пути лирического героя заговорных текстов, из которого он возвращается уже иным, с изменившимся статусом. Маргинальная природа ребенка обуславливает и опасности, которые грозят ему во сне. Отсюда особый набор вербальных и невербальных оберегов ребенка во время сна, ритуал укладывания спать, набор мифологических персонажей – героев фольклорных жанров (детские пугания, колыбельные песни, былички), в которых ребенок выступает как объект воздействия потусторонних вредоносных сил.

Описание обстоятельств рождения и детства ребенка, внутренней жизни семьи по понятным причинам представляет сложность для собирателя. Кроме проявления личной заинтересованности в обсуждаемых вопросах необходимо создавать особое настроение, обстановку, располагающую к такому разговору. К примеру, полноценный текст колыбельной песни, построенной на импровизации на основе формул, устойчивых мотивов и сюжетных схем, можно записать, только смоделировав ситуацию убаюкивания младенца.

Предлагаемая программа тематически делится на несколько частей: в них включены вопросы о наименованиях предметов и явлений, об устойчивом круге представлений, с ними связанных, о норме того или иного явления и её нарушениях.

Первые семь блоков вопросов (1-7) отражают представления о ребенке вообще и о некоторых особых категориях детей (сироты; незаконнорожденные дети; дети, родившиеся с физическими недостатками; близнецы и двойняшки; первые и последние дети в семье), а также получение ребенком (в том числе и из перечисленных категорий) имени. Следующие два блока (8-9) по-

священы началу и окончанию грудного вскармливания, привлечению к этому кормилицы и её роли в жизни ребенка, особенностям питания в посты, переходу за взрослый стол и поведению ребенком во время приема пищи. Особый блок вопросов (10) посвящен фигуре няни, пестуны и её обязанностям. Две большие группы вопросов (11-12) отведены теме детского сна, процессу укачивания, мифологическим персонажам – устрашителям, которыми пугали незасыпающего ребенка, колыбельными песнями, а также колыбели – зыбке, находящимся в ней оберегам, связанным с ней оберегам, связанным с ней запретами. Вопросы 13-14 посвящены детской одежде, точнее пеленанию, первой пеленке, особенностям обращения с пеленками и переходу от пеленания к одежде, подобной одежде взрослых людей, и к различению одежды мальчиков и девочек. Два следующих тематических блока (15-16) содержат вопросы, касающиеся начала хождения и говорения: о самостоятельном вставании на ножки, о первых шагах и обеспечении дальнейшего безбоязненного хождения, о долго не ходящих и не говорящих детях, о соотношении сроков начала хождения и говорения, о лечении детской немоты, о восприятии немомого человека (куима) в традиционной культуре. Отдельные блоки вопросов посвящены первым (молочным) зубам (17) и смене их коренными, первой стрижке ребенка (18), а также подстриганию (обкусыванию) ногтей (19). В эту программу включены также некоторые вопросы, касающиеся той части детского фольклора, которая именуется «материнским». Так, кроме вопросов о колыбельных песнях, отнесенных к тематической группе вопросов «Сон, скачивание», отдельный блок (20) составляют вопросы о пестушках и потешках. Завершают программу вопросы о смерти ребенка (21), его погребении, поведении при этом родителей и прочих членах семьи, особенностях обустройства могилы и места захоронения. Для удобства пользования программой многие вопросы снабжены несколькими возможными вариантами ответов. Это, как показывает практика, часто помогает собирателю вести и поддерживать беседу, особенно в тех случаях, когда мы сталкиваемся с людьми преклонного возраста.

1. Называние ребенка

- 1) Как называли:
 - а) вообще ребенка?
 - б) мальчика / девочку?
 - в) грудного (*младенец, родущий*)? До какого возраста его так называли?
 - г) девушку, юношу (*девка, парень*)?
 - д) единственного ребенка в семье (*одинакушка*)?
- 2) Как ласково обращались к ребенку?

2. Получение имени

- а) На что ориентировались при даче имени ребенку (на имена родственников, святых, др.)? Можно ли было давать ребенку имя еще живущего / уже умершего (давно / недавно) родственника? Можно ли было давать ребенку имя предыдущего умершего ребенка? Называли ли детей в семье одинаковыми именами? Почему?
- б) Кто давал ребенку имя (отец, священник, повитуха, свекровь, др.)?
- в) Когда давали ребенку имя (при крещении, на праздновании рождения, сразу после рождения, др.)? Можно ли было заранее, до рождения ребенка, давать ему имя?
- г) Если ребенок умирал при родах / до крещения, то давали ли ему имя? Какое (*Адам, Ева*)?
- д) Если ребенок был слабый, как давали ему имя (спрашивали у первого встречного, называли неприятным на слух именем)? Какие имена можно / нельзя давать («тяжелые» на слух, др.)?

3. Сирота

- а) Как называли ребенка, у которого нет матери, отца (если он умер, а не просто неизвестен), обоих родителей (*сирота, одинакушка, бобыль*)?
- б) Кем он приходился свои приемным родителям (*пасынок, пасынка, падчериц, падчерица*)?
- в) Кем ему приходились его приемные родители (*мачеха, отчим*), братья, сестры?
- г) Что должен / не должен был делать сирота (лечить, участвовать в похоронном обряде, быть дружкой на свадьбе, др.)
- д) Как в деревне относились к сироте? Разрешалось ли его обижать, смеяться над ним? Как грозили тому, кто обижал сироту (говорили, что *Бог накажет*)? Что говорили про того, кто помогал сироте, воспитывал его (простятся грехи, др.)?
- е) Какое имя давали сироте? Не говорили ли, что Бог бережет сироту?

4. Незаконнорожденные дети

- а) Как называли (*загульник, подзаборник, беззаконник, выблядок, безотцовщина*)?
- б) Что им говорили об отце, как объясняли его отсутствие?
- в) Кого приглашали в крестные к таким детям? Могло ли это принести крестным удачу / неудачу? Можно ли было отказаться крестить такого ребенка?
- г) Обладал ли незаконнорожденный ребенок особыми качествами (мог лечить, предсказывать, влиять на погоду, др.)?
- д) Какое имя ему давали (непривычное, редкое, неприятное на слух, *Богдан*)?

- е) Какое отчество ему давали (отчество матери, *Богданович*)?
- ж) Как относились в деревне к незаконнорожденным детям? Принято ли было смеяться над ними, дразнить их? Не считалось ли это грехом?
- з) Что говорили в деревне о судьбе незаконнорожденных детей? Не говорили ли, что особенно счастливые / несчастные, др.?

5. Дети, с физическими недостатками

- а) Как их называли?
- б) Что считали причиной их болезни (грехи родителей, матери, нарушение матерью каких-либо запретов во время беременности, др.)?
- в) Кого приглашали к ним в крестные? Считалось ли это для крестных удачей / неудачей? Можно ли было отказаться крестить такого ребенка?

6. Двойня

- а) Как называли близнецов, двойняшек (*двойники, двойня*)?
- б) Что считалось причиной их рождения (употребление в пищу беременной женщиной двойных, сросшихся плодов, подметание пола веником, состоящим из двух других веников, др.)?
- в) Считалось ли рождение двух детей удачей / неудачей, плохой приметой?
- г) Считалось ли, что близнецы и двойняшки имеют схожую судьбу (болеют, умирают, вступают в брак одновременно)?
- д) Как относились к браку сестер с братьями?

7. Первый ребенок. Последний ребенок

- а) Как называли первого ребенка в семье (*первенец*)?
- б) Как называли последнего ребенка в семье (*последыш, поскрёбыш, выскребыш, оскоркыш, запёрдыш*)? Почему?
- в) Обладали ли первые и последние дети особыми качествами (могли лечить, заговаривать, предсказывать судьбу)?
- г) Считалось ли желательным их участие в каких-либо обрядах (свадебном, при начале жатвы, др.)?

8. Кормление. Отлучение от груди

- а) Когда ребенка первый раз прикладывали к груди?
- б) Что делали, если ребенок не брал грудь (кормили через шнурок с нателеным крестом)?
- в) Как долго кормили ребенка грудью (несколько постов, до появления зубов, др.)?
- г) Как называлось отлучение ребенка от груди (*отставить, отсаживание*)? Как это делали (клали на грудь под одежду ветки можжевельника, клок

шерсти, кусок шкуры, щетку, пугали букой, мазали сажей, горчицей, др.)? Какой день считался благоприятным / неблагоприятным для этого (день недели, праздник)?

- д) Считалось ли возможным после *отставления* ребенка от груди снова начать его кормить молоком? Не считалось ли такие дети особенными (способными колдовать, обладающие дурным глазом, др.)?
- е) Кормили ли ребенка грудью в посты и постные дни? С какого возраста детям не давали скромного в посты? Как это объясняли им? Как запрещали есть скромное?
- ж) Когда ребенка сажали за общий стол (в день, когда отнимали грудь, в день первой стрижки волос)?
- з) Если ребенок плохо ел за столом, не доедал, что ему говорили, чем пугали (что *от родителей останется, силу оставит*)? Что приговаривали во время еды, чтобы он ел (*ложка за маму, за папу*, др.)?

9. Кормилица

- а) Кто кормил ребенка, если у матери не было молока? Как называли эту женщину? Кем она приходилась потом ребенку? Как он называл её?
- б) Как назывались дети, вскормленные одной женщиной? Считались ли они родными?

10. Няня

- а) Кого нанимали в няни (детей (мальчиков, девочек), стариков, калек, специальных людей)? На какой срок? Как называли её (*няня, пестунья*)?
- б) Что входило в её обязанности (кормить, укачивать, гулять, лечить, др.)?
- в) Чем платили за работу? Как это происходило?

11. Сон ребенка, укачивание

- а) Как называлось укачивание ребенка (*байкать, водиться*, др.)?
- б) Как назывались колыбельные песни (*байки, байканья*)?
- в) Кто укачивал (няня, мать, бабушка, старшие дети)?
- г) Какие песни пели, укладывая ребенка спать? Различались ли песни, которыми укачивали младенца, и те, которые пелись ребенку постарше? Различались ли песни для родного ребенка и ребенка хозяев, братьев / сестер, сироты, незаконнорожденного, больного ребенка? Попросите спеть.
- д) Были ли колыбельные, в которых ребенку желали смерти? Что это значит?
- е) Кем пугали ребенка, если он не спал (букой, дедом, цыганом)? Как объясняли ребенку, кто это такие? Что они могли причинить ребенку? Почему он их боялся?

11. Колыбель

- а) Как её называли (*зыбка, колыбель*)? Как она выглядела, из чего состояла, как назывались её части (*очеп*)? Из какого дерева была сделана? Какие деревья можно / нельзя было брать для изготовления зыбки (осину, березу, ель, др.)?
- б) Кто её делал? Когда (до рождения ребенка, после, никто не делал, а передавали по наследству)? Когда устанавливали (до или после рождения ребенка)?
- в) Когда в неё первый раз клали ребенка? Кто это делал?
- г) Как украшали колыбель? Что рисовали на боковых стенках и на торцах (цветы, сюжетные сценки, крест в изголовье, др.)?
- д) Что клали внутрь колыбели (солому, матрасик)? Какие предметы – обереги должны были там находиться (соль, нож, ножницы, веретено, гребень, чеснок, иконка, крестик, пуповина)?
- е) Какие существовали запреты при обращении с зыбкой (нельзя качать пустую зыбку, а то ребенок плохо будет спать или скоро родится другой ребенок, нельзя оставлять неприбранной, когда там нет ребенка, нельзя заглядывать в пустую зыбку)? Что говорили ребенку, качающему или нянчащему свою куклу (что у матери скоро родится еще один ребенок)?
- ж) Чем и с какой целью закрывали зыбку?
- з) Можно ли было вешать на зыбку или очеп пеленки и тряпки? Почему?

12. Пеленание

- а) Во что первый раз пеленали ребенка (в старую одежду, в отцову рубаху, в материн сарафан)? Зачем (чтобы спокойно спал, чтобы любил отец)?
- б) Как называли пеленание (*свивание*)? Как это делали, что использовали (пеленки, старую одежду)? Перевязывали ли ребенка сверху специальным поясом? Как он назывался? Кто его изготовлял? Как он был украшен? Писали / вышивали ли на нем какие-то слова, молитвы? Как им перевязывали ребенка (крестом)?
- в) Как долго пеленали ребенка? Зачем это делали (чтобы лучше спал, чтобы не боялся, чтоб были прямые ноги)?
- г) Где сушили мокрые пеленки? Можно ли было сушить их так, чтоб видели чужие люди или просто на улице (нельзя показывать чужим было – сглазят, нельзя оставлять на ветру – сон унесет ветром)? Почему? Как долго соблюдали этот запрет?

13. Одежда

- а) Когда первый раз надевали ребенку рубашку (во время крещения)? Кто её покупал, дарил?

- б) Различались ли одежда маленьких мальчиков и девочек? Когда девочка надевала платье, а мальчик – брюки?

14. Первые шаги

- а) Что говорили про ребенка, который начал вставать и ходить (*встал на дыбочки*)?
- б) Что делали, увидев, что ребенок пытается самостоятельно делать первые шаги (чертили на полу между его ног / перед ним крестики ножом / пальцем)? Зачем это делали? Кто это делал?
- в) Как называли ребенка, который долго не ходит (*сидун*)? Что делали, чтобы он быстрее пошел (*сеяли* перед ним коноплю, ячмень, проводили его по току, др.)?
- г) Не считалось ли, что ребенок, рано начинавший ходить, поздно заговаривает? Как про него говорили (*язык себе заступил*)?

15. Первые слова

- а) Когда ребенок должен начать говорить? Как называли ребенка, начавшего говорить рано / поздно (*молчун, куш*)? Что могло быть причиной этого (болезнь, неправильное поведение матери во время беременности, *грыжа языка*)?
- б) Если ребенок долго не говорил, как его лечили (поили водой с колокольчика, др.)?
- в) Считали ли, что долго не говорящий ребенок наделен особыми качествами (мог предсказывать, лечить, влиять на судьбу других людей, др.)?

17. Первые зубы (молочные / коренные)

- а) Как называли первые зубы?
- б) Делали ли ребенку подарки при появлении первого зуба? Кто это делал (крестные родители)? Что обычно дарили (ложку)? Как это называлось (*на зубок*)?
- в) Как поступали с выпавшими молочными зубами (бросали на печку)? Что приговаривали, к кому обращались при этом (*Мышка, мышка, на тебе репный, дай мне костяной*)?

18. Постриги

- а) До какого времени нельзя было стричь ребенка, почему (*язык острижешь*)? Когда первый раз его стригли? Как это называлось (*постриги, застрижки, пострижины*)? Кто это делал?
- б) Что делали и что нельзя было делать с первыми остриженными волосами (хранили, сжигали, выбрасывали)?

- в) На что сажали ребенка во время первой стрижки (на шкуру, стол, прялку, топор, др.)?
- г) Не было ли обычая после этого сажать ребенка за общий стол, надевать рубашку?

19. Ногти

- а) Можно ли было стричь ногти младенцу? Если нет, то почему (будет вормом)? Что ними делали (обкусывали)?
- б) Что делали с обкусанными / остриженными ногтями (выкидывали, сжигали, хранили всю жизнь, а затем клали в гроб)?

20. Потешки, пестушки

- а) Что приговаривали, когда пеленали, одевали, поглаживали ребенка? Что ему напевали?
- б) Как с ним играли, агукали? Что при этом делали? Где находился ребенок (на коленках у взрослого, в кроватке)?

21. Смерть ребенка

- а) Если ребенок умирал при родах, то где его хоронили?
- б) Если ребенок умирал до крещения, крестили ли мертвого ребенка? Где его хоронили (на кладбище, за оградой кладбища, под порогом, под полом, др.)?
- в) Что клали в гроб (молоко, пеленки, детскую, взрослую одежду, орудия труда)?
- г) Кто ходил хоронить младенца? Ходила ли мать? Почему?

*Хафизова Л.Р. Народная педагогика //
Актуальные проблемы полевой фольклористики / Отв. ред. А.А. Иванова.
М., 2002.
С. 100-108.*

Детский фольклор

9. Фольклорная традиция детей и подростков

Каждый человек в детском и подростковом возрасте был носителем детской фольклорной традиции своего времени, следовательно, об этом материале можно говорить с людьми любого возраста, пола, профессии. Практика показывает, а данные психологии подтверждают, что пожилые люди очень живо, ярко вспоминают свои детские года, игры, забавы. Плодотворные результаты может дать фиксация одного и того же (или близкого) материала от преподавателей разных поколений одной семьи (при этом вовсе не обязательно собирать их вместе). Записывая детский фольклор по воспоминаниям взрослых людей, допустимо работать с отдельными исполнителями, но все же лучше – с двумя-тремя одновременно (родственниками, соседями), поскольку они обычно дополняют друг друга, вспоминают разные варианты и версии произведения. При опросе пожилых информантов, как правило, применяется вопросно-ответный метод работы (с целью активации их памяти мы рекомендуем напоминать им тексты, цитируя первые строчки).

Чтобы объективно представить синхронный срез традиции, необходимо в первую очередь работать с её естественными носителями, то есть с детьми и подростками. В этом случае безусловное предпочтение следует отдавать *визуальным наблюдениям над живой традицией* – играми, внеигровым общением детей в коллективе, например, насмешки друг над другом, рассказыванием страшилок в темной комнате и проч. Другими словами, интервьюирование при сборании детского фольклора должно отступить на второй план. Чтобы приобщиться к живой традиции и не нарушить её своим непрошенным присутствием, собирателю приходится либо наблюдать за ней, не обнаруживая себя (такая запись чрезвычайно затруднена в принципе и, как правило, бывает кратковременной), либо попытаться «внедриться» в детский коллектив. Последнее также весьма непросто психологически, зато может быть очень плодотворным.

Войти в естественный, неформальный, а не специально созданный коллектив детей легче удастся молодым собирателям – старшеклассникам и студентам, которых дети принимают как «своих». «Внедриться» в детский коллектив собиратель обязан вести себя согласно пословице «В чужой монастырь со своим уставом не ходят»: он не должен направлять детское общение, прерывать его хода, подавлять инициативы. Особенно важно научиться не давать негативных оценок происходящему, забывая на время, что ты взрослый. В противном случае маленькие исполнители, очень чуткие к оценкам со стороны, уже в процессе записи перестроятся, ориентируясь на вкус или задачи собирателя. В результате может быть получен поверхностный (= искаженный) срез традиции, а не её объективная картина, своего рода «детский фольклор для взрослого чтения». По той же причине крайне нежела-

тельно во время записи присутствие взрослых – родителей, воспитателей, педагогов и др.

С целью оптимизации процесса записи с коллективом детей удобнее работать не одному, а двум-трем собирателям, чтобы один из них, «освобожденный» от фиксации материала, мог на равных непосредственно участвовать в детских играх и забавах. Естественно, такие собирательские коллективы должны быть психологически совместной группой.

После визуальных наблюдений собиратели должны попытаться в живой форме, без всякого наукообразия получить от того же коллектива исполнителей или от отдельных детей сведения о бытовании жанров, путях и способах трансмиссии, зафиксировать отношение исполнителей, другие варианты текстов и проч. Для этого, как и для работы со взрослыми исполнителями, служит вопросник. Следует расспросить и о том, чего наблюдать не удалось и чего дети сами не вспомнили. Причем отрицательный ответ (не знают/ не помнят/ никогда не слышали) – тоже результат, который требуется зафиксировать. Необходимо при этом иметь в виду, что одно и то же фольклорное явление (например, игра) может получить различные диалектные и исторические именованья. С хорошим игровым коллективом желательно поработать не один раз (причем к следующему разу можно ненавязчиво дать «домашнее задание» - попросить что-либо вспомнить).

В некоторых случаях плодотворным оказывается и индивидуальное доверительное общение с маленьким исполнителем (в особенности на темы детских гаданий, «заговоров»), «магических высказываний» и смеховой культуры фривольного характера с использованием обценной лексики).

В завершении записи необходимо собрать точные сведения об исполнителях: фамилии, имена, возраст, национальность, место рождения, проживания, учебы. Если речь идет о коллективе, то когда и как часто собирается, всегда ли в одном составе, кто и почему является неформальным лидером.

1. Игры и игровой фольклор

Провести опрос по разным типам игр (подвижные, драматические, ролевые, «игры в хлопки»), словесные, в том числе молчанки, голосянки, сечки, скороговорки, записать их ход и сопровождающие тексты (желательно посмотреть, как в них играют).

1. Как дети зазывают поиграть других? Записать прыгалки-зазывалки.
2. Как дети делятся на две команды там, где этого требует игра? Записать жеребьевки.
3. Как выбирается водящий? Записать считалки (в том числе «заумные»). Существуют ли другие способы выбора водящего?
4. Зачем нужны длинные, а зачем – короткие считалки?
5. Всякий ли стишок, по мнению детей, может служить считалкой?
6. Как выбирается тот, кто будет считать?
7. Обязательно ли в играх исполняются игровые припевы, приговоры?

8. Применимы ли одинаковые тексты к разным играм? Разные тексты к одной игре?
9. Когда тексты в игре поются, а когда выкрикиваются, проговариваются?
10. В каком возрасте, как, от кого дети перенимают игру и игровой фольклор? Записывают ли это в альбомы, песенники?

Примеры:

Тай, тай, налетай
 В интересную игру,
 А в какую, не скажу...
 (фрагмент зазывалки).

Топор-топор, сиди, как вор,
 И не выглядывай во двор!
 (Игровой приговор).

Ниточка, иголочка –
 Вышла комсомолочка. (считалка).

Ехали цыгане, кошку потеряли.
 Кошка сдохла, хвост облез.
 Кто промолвит, тот и съест. (Молчанка).

Грудь в крестах или голова в кустах?
 (жеребьевка).

II. Детские игровые массажи

1. Дети какого возраста и пола делают друг другу массаж? В одиночку или группой?
2. Когда, где, в какой обстановке это происходит?
3. Какова цель массажа? Какова реакция «пациента»?
4. Откуда дети узнают тексты массажей? Передают ли их письменно? Знают ли детские массажи взрослые?
5. Какими движениями сопровождают массаж? Что важнее – слова или игровые действия?
6. Можно ли придумать новые слова во время проведения массажа?

Пример (фрагмент):

Рельсы, рельсы, шпалы, шпалы,
 Ехал поезд запоздалый.
 Из последнего вагона
 Вдруг посыпалось пшено.
 Пришли куры – поклевали,
 Пришли гуси – пощипали,
 Пришел слон – потоптал <...>

III. Дразнилки, «отговорки», поддевки, мирилки, бытовые и правовые приговоры

1. Кого и за что дети дразнят?
2. В каких ситуациях и зачем исполняют поддевки, остроты?
3. Откуда узнают дразнилки, поддевки? Как их выбирают для той или иной ситуации?
4. Какими действиями, мимикой и др. сопровождается исполнение? Выкрикивают ли, поют ли хором?
5. Когда перестают дразнить (жертва плачет, др.)?
6. Как ребенок отвечает, когда его дразнят? Какие «отговорки» и в каких случаях применяют?
7. Отвечают ли на поддевку другой поддевкой?
8. Когда и как исполняют мирилки? Что при этом делается? Можно и, по мнению детей, действительно с их помощью помириться?
9. Что ребенок говорит, чтобы другой поделился с ним гостинцем? Что нужно ответить, если не хочешь делиться?
10. Что нужно сказать, чтобы твое место не заняли, пока ты отошел?
11. Какие еще бытовые приговоры известны? В каких случаях, для чего они исполняются?

Примеры:

Воображала
Хвост поджала
И под печку
Убежала. (Дразнилка).

Обзывайся целый день,
Все равно ты тухлый пень <...>
(фрагмент «отговорки»).

Ворона-кума,
Галка-крестница,
Тебе ровесница! (Поддевка).

Мирись, мирись, мирись
И больше не дерись <...>
(фрагмент мирилки).

Сорок восемь – половину просим!
(Приговор)

IV. Страшилки (страшные истории), «антистрашилки»

1. Кто, в каком возрасте, кому рассказывает страшилки? Откуда их узнают?
2. Где, в какой обстановке, в какое время суток их исполняют?
3. Боятся ли дети слушать, рассказывать страшилки? Что делают, когда очень страшно? Зачем, по мнению детей, нужны страшилки?
4. Рассказывают ли их взрослые детям, а дети – взрослым? Какова реакция родителей, бабушки на услышанную страшную историю?

5. Верят ли дети, что подобные случаи происходили в действительности?
6. Как называют тип страшилки, которая заканчивается резким пугающим жестом и выкриком?
7. Знают ли страшилки по названиям («Красный кот», «Красная рука», «Белые перчатки», «Золотая нога», «Синяя роза», «Черное пятно», «Черная простыня», «Желтый платок», др.)?
8. В каком возрасте и с какой целью исполняют антистрашилки (пародии на страшилки)? Какую реакцию они вызывают?

Пример:

Я иду по черному-черному городу, я прохожу по черной-черной улице, я вхожу в черный-черный дом, я иду по черной-черной лестнице, я вхожу в черную-черную дверь, я появляюсь в черной-черной комнате, я подхожу к черному-черному столу. На черно-черном столе стоит черный-черный гроб. В черном-черном гробу лежит черный-черный скелет. Скелет кричит: «Отдай мое сердце!» (Исполнитель хватает слушателя за горло).

V. Детские гадания, приметы, «заговорки»

1. Дети какого возраста и пола гадают?
2. Откуда узнают гадания, как и кому их передают, передают, переписывают ли, куда?
3. Когда, где, в какой обстановке гадают? Сколько человек может присутствовать?
4. Назвать основные темы гаданий. Какие желания, предсказания бывают?
5. Сбываются ли, по мнению детей, гадания? Записать рассказы о сбывшихся гаданиях.
6. Провести опрос по разным типам: гадания – шутки (узнаются имя суженого, детали будущей супружеской жизни, др.), гадания-приметы («чесалки», «чихалки», др.), гадания – «заговорки» (на плетение веревочки, по ромашке, сирени, на горящую спичку, др.), письменные гадания – таблицы.
7. В каких ситуациях, для чего в быту детей (школьном, семейном) используются «заговорки», приметы, магические действия, обереги и т.п.?
8. Записать рассказы о действии «заговорок», о сбывшихся приметах, снах.

Пример:

Плетут из девяти или трех ниток разного цвета веревку и на каждую нитку загадывают по желанию со словами: «Я хочу <...>, и как только нитка лопнет – желание исполняется, и будет слово твердо». (Гадают в день рождения).

VI. «Магические высказывания»

1. Кого и зачем вызывают дети (Гномик, Пиковая дама, Большая бабочка, Золотая рыбка, Баба Яга, Фенька, Золушка, Лошадь, Пушкин, др.)?
2. Когда, где в какой обстановке это происходит?
3. Какие предметы и как используются; что делается и говорится?
4. Сколько человек может участвовать? Допустимо ли присутствие взрослых?
5. Как можно различить доброго и злого персонажей?
6. С какой целью вызывают? Сбываются ли загаданные желания?
7. Что нужно сделать, чтобы вызываемое существо «ушло» обратно? Что, по мнению детей, может произойти, если оно останется?
8. Верят ли дети в реальное существование вызываемых существ? Видел ли кто-нибудь их или признаки их присутствия?
9. Записать рассказы об удачных или неудачных вызываниях.

Пример:

В ванной комнате наливают в ванну холодной воды, выключают свет, закрывают глаза (чтобы не ослепнуть, когда бабочка появится) и говорят: «Большая бабочка, появиись!» Потом будет слышен плеск воды, значит, она появилась. Нужно загадать доброе желание – и оно сбудется. Когда плеск воды кончится, можно открыть глаза.

VII. Детские анекдоты

1. В каком возрасте дети начинают слушать, запоминать, рассказывать анекдоты?
2. Какие по тематике анекдоты ближе тому или иному возрасту, полу? Рассказывают ли дети взрослые анекдоты?
3. Где, кому и зачем рассказывают анекдоты?
4. В связи с чем, по поводу или без него их вспоминают?
5. На чем основан, по мнению детей, комизм этих произведений?
6. Какое количество анекдотов может знать один ребенок?
7. Рассказывают ли друг другу анекдоты, вычитанные в сборниках, журналах, найденные в Интернете, услышанные от взрослых?
8. Провести опрос по персонажам (звери, говорящий попугай, насекомые, герои сказок, фильмов, сериалов, мультфильмов, рекламы, Вовочка и др.) и типам (абстрактные, анекдоты – фразы, «черный» юмор, др.).

Пример:

Забегает Рембо в магазин. Весь в лентах, с автоматом. И говорит:

- Пирожки и капустой есть?

Все такие:

- Есть, есть!

Выстреливает в них и говорит:

- Ненавижу!

VIII. Драматические сценки

1. Откуда дети узнают сценки? В каком возрасте?
2. Когда, где, кому, с какой целью показывают? Используют ли на семейных и школьных праздниках? Показывают ли взрослым?
3. Как распределяются роли? Кого обычно выбирают на ту или иную роль?
4. Выучивают ли заранее тексты ролей, импровизируют ли, придумывают ли сценки сами (индивидуально, коллективно)?
5. Какие по тематике бывают сценки, какие из них в той или иной ситуации и в том или ином возрасте предпочитают?
6. Рассказывают ли в качестве сценок анекдоты? Если да, то какие?

Пример:

Барыня: Анюта!

Анюта: Что, барыня? Я тут!

Барыня: Принеси мне подушку!

Анюта: Барыне нужна лягушка?! (Ходит «по болотам», ищет лягушку). <...>

IX. Школьная хроника

1. В каком возрасте дети составляют школьную хронику («Все о школе», «Школьный толковый словарь»)?
2. Как её передают (устно, в песенниках, отдельных тетрадях)?
3. Кто и когда её читает? Может ли читающий дополнить хронику своими записями?
4. Откуда дети берут определения для хроники?
5. Известна ли школьная хроника взрослым, в частности учителям? Как они к ней относятся?
6. Для чего нужна, по мнению детей, школьная хроника?

Пример (фрагмент – выборка на разные буквы):

Активисты – баламуты.

Буфет – остров сокровищ.

Второгодник – мы тебя никогда не забудем.

Гнев учителя – Фантомас разбушевался.

Двойка за подсказку – горе от ума.
Журнал – книга жалоб и предложений.
Завуч на уроке – пятое колесо в телеге.

X. Стихи и песни – пародии и переделки

1. В каком возрасте дети исполняют стихи и песни – переделки?
2. Каково число исполнителей и слушателей этих произведений (одни исполнители и несколько слушателей; несколько исполнителей, остальные слушатели; дети и подростки не разделяются на слушателей и исполнителей)?
3. В какой ситуации и обстановке исполняют то или иное произведение данного жанра (в школе на перемене, во дворе, в больнице, в детском лагере, др.)?
4. Какова цель исполнения песен и стихов-переделок?
5. В чем дети видят комический эффект этих произведений?
6. Песни-переделки поются с инструментальным сопровождением (гитара, шумовые инструменты, бытовые предметы в качестве музыкальных инструментов) или без него?
7. Знают ли дети пародируемый источник произведения; могут ли назвать его автора (авторов); процитировать исходный текст?
8. Когда, где, от кого переняли литературные и музыкальные тексты и манеру исполнения стихов и песен-переделок?
9. Участвовал ли кто-либо из детей в коллективном процессе стихийного пародирования популярного текста (текста теле- или радиорекламы, эстрадной песни и проч.)? Сочинил ли такого рода пародии самостоятельно? Если да, то как оценивает мотивы и цель такого творчества?

Пример (фрагмент):

Вместе весело шагать по газонам,
По газонам, по газонам
И цветочки поливать ацетоном,
Ацетоном, ацетоном <...>

XI. «Жестокие» («садистские») стишки (куплеты), дробилки (хэппиэндовки)

1. В каком возрасте, от кого и как дети узнают жестокие стишки? Как их называют сами дети (страшилки, садюшки, садилки, др.)?
2. Переписывают ли их, помещают ли в песенники?
3. В какой обстановке, когда и зачем их исполняют?
4. Декламируют их или поют? Если поют, то сольно или хором, под гитару или нет? Есть ли какой-либо один стишок-припев?

5. Чем привлекают детей садистские куплеты? Если они смешны, то как это, по мнению детей, соединяется с жестокостью изображаемого?
6. Исполняют ли их взрослым? Если да, то как они относятся к стишкам? Если нет, то почему? Можно ли их услышать от взрослых?
7. В каком возрасте и с какой целью исполняют жестокие куплеты с благополучным концом (*дробилки, хэппиэндовки*)? Какова реакция на них?
8. Сочиняют ли дети подобные стишки сами? Известны ли им авторы садистских стишков или добрилок?
9. Попробовать записать варианты известных вам текстов.

Примеры:

Мальчик в деревне на вишню полез,	Петька забрался в чужой огород.
Дедушка вынул свой старый обрез.	Там и нашел его сторож Федот.
Выстрел ночную тишь разорвал:	В ужасе Петька к малине приник...
Мальчик свой браунинг раньше достал. (Садистский стишок)	«Кушай спокойно!» - позволил станик. (Добрилка).

XII. «Вредные советы»

1. В каком возрасте для детей интересны произведения данного жанра?
2. Кто чаще исполняет тексты «вредных советов» - девочки или мальчики?
3. В каком контексте произносится текст «вредного совета» (в беседе; как итог обсуждения взаимоотношений с родителями, педагогами, одноклассниками; в процессе игрового соревнования, кто из участников «посоветует» хлеще, эпатажнее)?
4. От кого дети в первый раз услышали тексты «вредных советов» (от взрослых, подростков, сверстников)?
5. Читали ли исполнители книгу Григория Остера «Вредные советы»? Входит ли она в их домашнюю библиотеку? Была ли взята для прочтения у друзей?
6. Появилось ли желание самим сочинить «вредные советы»; сочиняли ли тексты такого рода сами, рассказывали ли друзьям?
7. Что детям кажется смешным и интересным во «вредных советах» (намеренное нарушение общепринятых норм поведения и общения между людьми; аннэстические формулировки, возможность эпатировать слушателей)?
8. Какова реакция на «вредные советы» сверстников, детей младшего возраста, взрослых и среди них -- пожилых людей?

Пример:

Чтобы в школе не скучать,
Надо «двойки» получать.

ХIII. Современные детские загадки

1. Откуда дети узнают загадки? В каком возрасте?
2. Где, когда и с какой целью их загадывают?
3. Какие загадки больше любят? Почему?
4. Загадывают ли друг другу: а) загадки, услышанные от бабушек и дедушек (традиционные метафорические описания); б) загадки, взятые из книг?
5. Все ли загадки можно отгадать? Существуют ли загадки с несколькими отгадками? Привести примеры.
6. Используют ли загадки в играх, конкурсах и т.п.? Если да, то в каких и как?
7. Провести опрос по разным типам (шуточные вопросы на логику, на внимание, основанные на игре слов, о буквах алфавита, о степенях родства, абсурдные вопросы, загадки – задачи, рисованные и др.).

Пример:

На дубу растет, на «Ж» называется. (Желудь)

На дубу растет, на «Ы» называется. (Ышо один желудь).

Публ. по:

Новицкая М.Ю., Райкова И.Н. Фольклорная традиция детей и подростков в XX – начале XXI вв.: методические рекомендации и вопросник по сборианию // Актуальные проблемы полевой фольклористики / Отв. ред. А.А. Иванова. Вып. 3. М. 2004. С. 123-130.

10. Самозапись детского фольклора взрослыми

Прежде чем записывать детский фольклор, необходимо обратиться к собственной памяти. Начните работу с самозаписи. Лучше всего включить магнитофон и записать устный рассказ о памяти детства на магнитофонную пленку. Возможен и другой вариант записи. Устный рассказ всегда предполагает присутствие слушателя. В соответствии с этим удобно первоначальные записи производить вдвоем. В таком случае каждый из участников попеременно становится то слушателем, то информантом. Создается естественная ситуация общения, столь необходимая в условиях собирательной работы. В этом общении нужно ориентироваться на следующие вопросы:

1. Попробуйте вспомнить и описать Ваше первое детское воспоминание. С чем оно связано? Какие переживания Вы испытывали? Возникла ли память об этом переживании в будущем?
2. Какие рассказы о Вашем раннем детстве часто повторялись в Вашей семье (например, рассказы о том, как ребенок чем-то рассмешил или удивил близких или наоборот – испугал, огорчил, потерялся, заблудился, вернулся домой с прогулки позже назначенного часа и т.п.)?

3. Какие необычные формы слов Вашего детского языка запомнили Ваши родители (например, «людь» от «людей», «никовойный», «всехний», «одуван» и т.п.)?
4. Какие строки песни и стихов Вы понимали по-своему, не понимая их реального смысла (например, пятилетний мальчик с пафосом читает первую строку пушкинского стихотворения, «Как ныне собирает все вещи Олег»...)
5. Строки каких колыбельных песен и потешек запомнились Вам с детства? Кто из взрослых их пел или приговаривал?
6. Помните ли Вы, что отвечали Вам взрослые на вопрос: «Откуда берутся дети?» Что по этому поводу думали Вы сами?
7. Чем пугали Вас взрослые, пытаясь оградить Вас от опасностей во дворе или на улице (например, «бабаем», «стариком», «цыганкой», - «утащат», «посадят в мешок», «уведут в лес», и т.п.)? Кто пугал таким образом (например, бабушка, мать, отец, старшие братья или сестры и т.п.)?
8. Что действительно Вас сильно пугало? Чего Вы боялись больше всего? Как долго преследовал Вас этот страх? Каким образом удалось от него избавиться?
9. Когда впервые Вы узнали о смерти? Как Вы понимали происшедшее? Ощущали ли страх? Что говорили Вам взрослые? В каком возрасте пришло понимание неотвратимости смерти? Что Вы при этом думали? Как преодолевали страх?
10. Рассказывали ли Вы в детстве страшные истории? В какой детской группе (например, одноклассников, дворовой компании, в пионерском лагере и т.п.)? Как Вы относились к такому рассказыванию (например, боялись, любили рассказывать сами, не верили и т.д.)? Какие рассказы Вы помните до сих пор?
11. Рассказывали ли пародии на «страшные истории»? Как они назывались? (Например, «страшные анекдоты», «антистрашилки» и т.п.)
12. Помните ли как в детстве рассказывали «пугалки»? Какие? (Например, «В черном-черном лесу...» и т.д.) Рассказывали ли сами? Чем привлекало рассказывание?
13. Помните ли Вы детские рассказы о вызывании духов? Каких? Кто рассказывал об этом? Пробовали ли сами «вызывать»? Кого? Как это делалось? Что при этом говорили? В каком возрасте верили, что вызывание духов возможно? Когда эта вера прошла?
14. Над чем в детстве смеялись? Что казалось особенно смешным? В какие смешные ситуации попадали Вы сами или Ваши друзья? Обижались ли, когда над Вами смеялись?
15. Были ли у Вас прозвища? Дразнили ли Вас? Как Вы к этому относились? Знали ли отговорки на дразнилки? Какие?
16. Какие анекдоты запомнились с детства? Любили сами рассказывать анекдоты? Расскажите и запишите на магнитофонную пленку все анекдоты.

- которые Вы знаете сейчас. Назовите Ваши любимые анекдоты. Почему Вы выделяете их среди других?
17. Назовите любимые игры Вашего детства.
 18. Запишите все считалки, с помощью которых в игре выбирался ведущий?
 19. Запишите все приговорки, при помощи которых участники игры делились на две (несколько) команд?
 20. Знали ли Вы в детстве «саdistские стишки»? Какие? Нравились ли они Вам или наоборот вызывали раздражение? Почему? Как и кому они рассказывались? Пелись ли такие стишки под гитару? Кем? В какой ситуации? Записывались ли «саdistские стишки» Вами или Вашими сверстниками? Сохранились ли такие записи?
 21. Приходилось ли Вам составлять анкеты и заводить альбомы? В каком возрасте? Что побуждало к этому? (Например, альбом подруги, повальной увлечение всего класса, анкета запомнилась в пионерском лагере и т.п.) Можете ли Вы такие альбомы подарить архиву? Если нет – что служит препятствием?
 22. Помните ли Вы песни-переделки на слова известных поэтов классиков? Какие (назовите и сделайте запись на магнитную пленку)? Какие стихотворные пародии хрестоматийных текстов Вам приходилось слышать? Назовите и сделайте запись на магнитную пленку.
 23. Слышали ли Вы анекдоты, героями которых были герои классических литературных произведений? Назовите и сделайте запись на магнитную пленку. Рассказывали ли такие анекдоты сами? Если нет – почему?

11. Запись детского фольклора от детей

Самозапись существенно облегчает непосредственную работу с детьми. При собирании и записывании детского фольклора нужно помнить, что все вопросы собирателя должны быть обращены к личному опыту ребенка, должны быть понятны и актуальны для него. Если ребенку не интересны вопросы собирателя, он никогда не будет на них отвечать.

Прежде чем производить запись, необходимо определить, с какой группой детей Вы будете работать. Это может быть небольшая группа детсадовцев (от 4 до 7 лет), младших школьников (от 7 до 10 лет), подростков (от 10 до 14 лет), старшеклассников (от 14 до 17 лет). Работа может быть организована в разновозрастной группе двора или школьного лагеря; в группе только девочек или только мальчиков. Накануне записи целесообразно познакомиться с детьми, представиться им, рассказать о характере и целях собирательской работы. Опыт показывает, что лучше всего работать в небольших группах, не превышающих 8-10 человек.

При записи детского фольклора от дошкольников и младших школьников необходимо задавать следующие вопросы:

1. В какие игры вы играете дома? С кем (например, с подружками или друзьями; со старшими братьями или сестрами и др.)?
2. Играете ли вы дома в прятки? Как выбирается ведущий? Как он называется (например, «вода»)?
3. Какие слова произносит ведущий, когда все прячутся (например, «Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать...» и т.п.)?
4. Какие знаете считалки? Покажите, как считаетесь.
5. Если играете дома, где прячетесь?
6. Как к таким играм относятся взрослые? Играет ли с вами мама и папа? Бабушка?
7. Играете ли в жмурки? Выбираете ли «водой» самых маленьких? Помогаете ли им во время игры?
8. Где больше любите играть: дома или на улице? Почему?
9. Кто играет со скалкой: девочки или мальчики или те и другие? Вместе или порознь?
10. Выкрикиваются ли какие-нибудь слова во время прыжков? Как меняются движения? Что считается выигрышем?
11. Какие игры с мячом вы особенно любите? (например, «Штандар», «Ляп-та», «В лягушку» и т.п.) Расскажите о правилах каждой игры. Какие слова произносятся во время игры и что они значат?
12. В какие прятки вы играете (например, «косовские», «простые», «сибирские»)? Чем эти игры отличаются друг от друга?
13. Когда играете в «классики»? Какие виды «классиков» знаете? Кто играет (например, только девочки; девочки вместе с мальчиками; только мальчики)? Какие правило нужно знать во время игры? Кто и как начинает игру? Кто выигрывает? (если игра сопровождается рисунками на асфальте, то необходимо воспроизвести эти рисунки в тетради. При записи на магнитную пленку необходимо записать как комментарии детей к игре, так и собственные непосредственные наблюдения за игровым поведением участников.)
14. Дружная ли у вас компания? Не обижаете ли вы друг друга? Не дразнитесь ли? Если дразните кого-то – за что и как? Обижаетесь ли когда дразнят вас?
15. Если выходите на улицу с куском хлеба или печеньем – что вам могут крикнуть (например, «Сорок восемь, половинку просим» и т.п.)? Что нужно ответить (например, «Сорок один – ем один»)? Как дразнят жадных? Как дразнят ябедников? Что нужно сказать, чтобы дразнилка стала не обидной? Как можно помириться, если вы все-таки поссорились?
16. Играют ли к вас в игру «Скажи...» (например, «Скажи лягушка». – «Лягушка». – «У тебя в носу подушка»)? Как называется эта игра (например, «заманка», «поддевка», «подколка» и т.п.)? Какие еще заманки вы знаете? Обижаетесь ли на заманки? С кем играете сами в них (например, со взрослыми, с младшими братьями или сестрами, с маленькими детьми во дворе и т.п.)?

17. Знаете ли вы как ответить на вопросы: «за чем Чапай бурку купил»? «По чему солдат ходил в сапогах, а министр в ботинках»? Знаете ли еще такие вопросы?
18. Слышали ли вы о вызывании духов? Каких? (Например, Пиковой дамы, Жевательного короля, Золушки, Гномика, Русалки и т.п.) Кто вам об этом рассказывал? Пытались ли вызывать сами? Кого? Для чего (например, «попросить что-то», «просто интересно» и т.п.)?
19. В какое время можно вызывать духов (например, когда дома никого нет, когда взрослых нет, когда взрослые ложатся спать и др.)?
20. Где нужно делать (например, в ванной комнате, на кухне, в коридоре, в детской спальне, в шкафу и т.п.)
21. Что при этом нужно делать (например, выключать свет, зажечь свечу и т.п.).
22. Какие слова нужно произносить, чтобы пришел тот, кого вызываешь, или чтобы желание исполнилось?
23. Как узнать приходил ли «вызываемый» (например, по стуку; по пятну, которое появилось на зеркале; по испарившейся в стакане воде и т.п.)?
24. Когда вы перестали верить в вызывание духов?
25. Приходилось ли вам гадать о том, что с вами будет? Как это происходило (например, по руке, по таблицам, по цифрам и т.п.)? Знаете ли вы смешные гадания?
26. Знаете ли вы страшные истории? Какие (например, «Красная рука», «Желтое пятно», «Черные занавески», «Черное пианино» и т.п.)? Кто вам их рассказал? Собираетесь ли вы специально, чтобы рассказать друг другу такие истории? В какое время (например, вечером, к ночи и т.п.)? Где собираетесь (например, в беседке на улице, в подъездах, в палате после отбоя и т.п.)? Могут ли при этом присутствовать взрослые?
27. Верите ли вы, что «страшные истории» - то, что на самом деле было? Бойтесь ли, когда их рассказывают? Вспоминаете ли об услышанном, когда остаетесь дома одни, или когда перед сном выключаете свет? Что помогает преодолеть страх (например, присутствие старших по возрасту; смешная шутка, смешной конец истории и т.д.)?
28. Как рассказываются «пугалки»? Каким голосом? С какими движениями? Что вы чувствуете, когда вас хватают за руку? Почему смеетесь?
29. Знаете ли вы «страшные анекдоты» (например, «У нас дома сегодня покойник...» - «Кто это?» - «Таракан. Я его утром убила»)?
30. Какие знаете анекдоты (например, о Незнайке, о волке и зайце, о Чебурашке, о Винни Пухе и Пятачке и др.)?
31. Рассказывают ли в вашей компании «непристойные анекдоты»? Кто их рассказывает (например, только мальчики; мальчики и девочки.)? Как вы относитесь к этим анекдотам? Рассказываете ли сами? Если нет – почему?
32. Рассказывают ли множество анекдотов об одних и тех же персонажах? О каких (например, о «психах», об экстрасенсах, о людях других националь-

ностей, о Вовочке, о Штирлице, о популярных актерах кино и эстрады, о Шерлоке Холмсе и Ватсоне, политические и т.п.)?

33. Кто из ребят знает особенно много анекдотов и умеет их рассказывать?
34. Записываете ли вы услышанные анекдоты в особую тетрадь? Какие анекдоты с удовольствием рассказываете сами? Почему?
35. Знаете ли вы «садиистские стишки»? Какие? Как они называются? Нравятся ли вам эти стишки? Почему? Как их исполняют (например, речитативом, под гитару, хором и т.п.)? Покажите, как они поются.
36. Есть ли у маленьких детей (7-8 лет) «тайны», «тайные ямочки», «тайные комнаты»? Где они находятся (например, в сарае, в саду, во дворе и т.п.)? Что собой представляют (например, маленькую ямочку, дупло дерева, потайной уголок в темном помещении и т.п.)? Чем их украшают (например, стеклышками, посудой, фантиками от конфет, бусинками и т.п.)? Что в них хранят (например, маленькую куколку, коллекцию фантиков и картинок от жвачек, камень необычной формы и т.п.)? Чем маскируется «тайна» (например, забрасывается травой, листьями, закрывается доской, камнем и т.п.)? Кто знает об этой «тайне» (например, подруга, сестренка, девочка из другого класса и т.п.)? Произносятся ли какие-нибудь слова, когда «тайна» открывается другому? Что это за слова? Знаете ли вы «тайны» своих друзей?
37. Разговариваете ли на непонятном («тайном») языке друг с другом? Как создается такой язык? Покажите разговор на этом языке.
38. Известна ли вам игра в «комнату смеха» («пещеру страха», «музей XIV века»)? Когда в такую игру играют (например, в гостях на дне рождения, когда взрослых нет в доме)? Как распределяются роли в этой игре? Кто становится ведущим? Кто «жертвой»? Показывают ли «жертве» глаза? Кто ведет «жертву» в «страшную комнату»? Как она выглядит? Какое место становится главным в игре (например, кровать, стулья, на которых или под которыми лежит «покойник»)? Как одевают «покойника»? Какое задание дается жертве (например, руками ощупать фигуру или лицо «покойника» и назвать его имя)? Чем заканчивается игра (например, неожиданным оживлением «покойника»; выступающей из темноты «страшной рожей», которую показывают испытуемому, сняв с глаз повязку)?
39. Какую роль вам приходилось исполнять в этой игре?
40. Какие еще другие персонажи в ней участвуют? Как они одеты? Что делают?
41. Какими средствами достигаются оформление игрового пространства (например, простыни на окнах, выключенный свет, мерцание свечи в соседней комнате и т.п.)
42. Дети какого возраста принимают участие в этой игре? Какими средствами преодолеваются страх (например, всеобщим смехом; внезапно включенным светом; включением магнитофона с записью популярного шлягера и т.п.)

12. Письменные формы школьного фольклора

1. С какого класса в школе начинают заполняться анкеты?
2. Случается ли, что заполняют анкеты не только девочки, но и мальчики?
3. Как составляют вопросы для анкет (переписываются, воспроизводятся по памяти, придумываются составителем анкеты)?
4. Кто отвечает на вопросы анкеты (одноклассники, друзья, ученики из параллельного класса)? Дается ли анкета для ответов всем подряд или по выбору составителя анкеты?
5. Что хотят узнать владельцы анкет о тех, кто отвечает на вопросы?
6. Показывают ли анкеты взрослым? Есть ли взрослые, которых можно попросить ответить на вопросы анкеты? Если нет, то почему?
7. По какому принципу создаются украшения анкет (рисунки, аппликации)?
8. Кто выполняет рисунки? Делает ли это сам владелец анкеты или кто-то из хорошо рисующих друзей? Как и где находится материал для аппликаций? Какие журнальные иллюстрации предпочтительны для украшения анкеты?
9. Сохранились ли ваши школьные анкеты? Можете ли вы их передать на хранение в фольклорный архив? Если нет – почему?
10. С какого класса анкеты заменяются альбомами?
11. В чем, по-вашему, главное различие анкет и альбомов?
12. Есть ли альбомы у мальчиков (или это исключительная принадлежность девочек)?
13. Помните ли вы, что побудило вас вести альбом? Когда и где это было?
14. Приходилось ли вам видеть альбомы своих старших родственников (родителей, бабушек и дедушек)?
15. Интересны ли вам эти старые альбомы? В чем их сходство и отличие с вашими?
16. Что вы записываете в альбом с особым удовольствием: афоризмы и стихи о любви, любимые песни, «гадалки», песни-переделки, «школьные словари», рассказы о любви; секретники и т.п.? Почему?
17. Какого участие в альбоме ваших друзей (фразы на память, образцы росписей, адреса и т.п.)
18. Как вы выбираете рисунки и аппликации для альбома? Чем они вам нравятся?

Публ. по:

Детский фольклор / Сост. М.М. Чередникова // Специальные программы и вопросники / Отв. ред. М.Г. Матлин. Ульяновск, 1998. (Проблемы полевой фольклористики. Вып. 3.) С. 40-47.

13. Кукла в народной культуре

В данном вопроснике представлены четыре блока вопросов. Первый относится к конструктивным особенностям кукол и, по сути, является перечнем основных их типов в русской традиции. Второй связан с этнолингвистическим аспектом проблем и отчасти касается восприятия куклы носителями традиции, что отражается и в способах её наименования. Третий относится к игровой и обрядовой прагматике (выясняются роль и функции куклы, особенности её употребления, зависимость её конструкции от ситуации употребления). Последний направлен на выявление роли куклы в местной фольклорной традиции, что позволяет уточнить и многие особенности её изготовления и употребления.

Технология изготовления

1. Изготавливали ли в данном регионе *соломенные* и *травяные* куколки? Как свивали жгуты соломы и травы? Зарисовать или сфотографировать процесс изготовления. Не было ли приурочено их изготовление к жатве или другим календарным обрядам (например, весенним)?
2. Какие типы *тряпичных* кукол были распространены в данном регионе? Изготавливали ли *набивные* куколки (небольшой мешочек набивают тряпками)? Делали ли так только туловище или и голову? Изготавливали ли куклы – *скрутки* (кукла формируется из одного или нескольких жгутов матери)? Как свивали жгуты? Зарисовать или сфотографировать процесс изготовления. Нет ли у этих кукол преемственности с соломенными *закрутками*, («жнивными» куколками)? Изготавливали ли куклы – *жамки* (тряпку сминают в комок, из которого формируется «тело» куклы)?
3. Изготавливали ли *глиняные* куколки? Кто их делал (дети или взрослые), из чего (из какого типа глины)? С какой целью? Наряжали ли такие куколки в одежду или разрисовывали? Были ли покупные глиняные куколки? Где их покупали и как употребляли (ставили на полку «для красоты», давали детям, др.)? Употреблялись ли при изготовлении кукол покупные фарфоровые головки?
4. Изготавливали ли в данном регионе *каменные* куколки? Какие, когда, кто, где? Каким был процесс изготовления (куколки вытачивали из песчаника, вытесывали из мягкого камня, подбирали камни или гальку соответствующей формы и удаляли неправильности, др.)? Наряжали ли такие куколки в одежду или разрисовывали? По возможности зарисовать или сфотографировать.
5. Изготавливали ли куколки из *щепок*, *палок* («палочные»), *поленьев*, твердых *стеблей* растений, *цветов* (бутонов розы, мака, др.), *корнеплодов* (редька, репка, картофель, луковицы, др.), *веточек*, *коры* и *корней* деревьев, *кукурузных початков*? Как при этом обрабатывали исходный материал: формировали ли голову и конечности из одного куска или изготавливали их от-

дельно? Не искали ли «человекообразные» веточки, корни, корнеплоды? Описать случаи использования перечисленных материалов в качестве конструктивного каркаса куклы (для формирования туловища, рук, ног, головы)?

6. Вырезали ли *плоские* куклы (например, с подвижными конечностями, типа марионеток)? Какой материал при этом использовался (дерево, кора, картон)?
7. Не было ли перчаточных куколок?
8. Изготавливали ли куколки из *костей животных* (бабок, панков, клювов птиц, др.)? Обработывали и при этом кости? Не наряжали ли такие куколки в одежду? Не разрисовывали ли краской?
9. Были ли известны другие типы кукол: из *теста, мякиша, воска, яичной скорлупы, перьев, бумаги*, др.?
10. Всегда ли делали кукол – «девочек» или были и куклы – «мальчики»? Отличались ли они по технологии изготовления (например, «мальчики» изготавливались из веточки с тремя отростками внизу)?
11. Из чего и как формировалась голова куклы? Не использовались ли при этом в качестве наполнителя зола, пепел, шерсть, кудель, опилки? Не мотивируется ли это какими-либо ритуально-обрядовыми или магическими целями?
12. Как изображалось «лицо» куклы? Не использовались ли при этом нитки, ленты, вышивка, др. (например, голова перетягивалась двумя нитями крест-накрест)? Обозначались ли глаза, нос, рот, уши? Если нет, то почему?

Важно узнать, какова разница в употреблении разных типов, одинаково ли с ними играют или обращаются в обряде (см. раздел *употребление*).

Терминология

1. Какие названия употребляются для поименованных разновидностей кукол (*куколка, кукушка, бабушка, лялька,менька, кувашка*)? Какие имена чаще всего присваивают куклам (*Катя, Маня, Зина, Ваня*, др.)? Все ли типы называются одинаково или для травяных, соломенных, каменных используются другие названия?
2. Какие названия употребляются для кукол – «младенцев» и кукол «с ручками» (*лялька, кувашка и т.п.*)?
3. Как назывались куколки в «кукольной семье» («девочки», «мальчики»)?
4. Как назывались обрядовые куколки (в свадьбе, ряжении, календарных обрядах «крещения кукушки», «похорон Костромы», «провод масленицы», др.)?
5. Чем, по мнению собеседника, *кукла* отличается от *чучела* и *пугала* (с последними не играют, их употребляют только в обрядовых ситуациях, др.)? Играют ли при этом какую-либо роль размер куклы, материал, из которого она изготовлена, её внешний вид?

6. Что ещё называют словами *кукла, лялька, чучело, пугало (пужало)*? Не связывали ли *при начале* или *окончании жатвы* узлы под названием *кукла* или другими названиями (чтобы отнять «спору»; чтобы парень полюбил; др.)?

Употребление

1. Сами дети изготовляли или изготовляют куклы сейчас или это делают взрослые? Какие куклы предпочитают изготовлять дети, а какие взрослые?
2. Не помнят ли случаев передачи кукол *по наследству*? Как относились к старым куклам (передавали детям, уничтожали, хранили, выставляли в окно или на шкаф, др.)? Как относятся к куклам для игры и для обряда: как к предметам одноразового или длительного пользования?
3. Не использовались ли куколки ранее или не используются ли они в современном обиходе в качестве предметов-заместителей людей? Что с ними делали? Куда помещали? Не произносили ли при этом каких-либо текстов? Не связывались ли с ними какие-либо приметы или гадания?
4. Известны ли какие-либо *обрядовые* куколки?
В семейной обрядности: *на свадьбе* (на свадебном деревце, «красоте», на доме невесты или жениха, на свадебном поезде, в том числе изготовления колдуном для охраны молодых, на караване, при дарении молодым, у ряженых на второй день свадьбы, при оповещении честности невесты, в качестве разгонщика, др.), *на родинах* или крестинах, «*первая*» кукла при достижении определенного возраста, *при проводах новобранца* (вешают на дом или ворота, на елочку или березку, ставят в красный угол, на стол при «проводах», др.), *на похоронах*.
В календарной обрядности: *на святки* (Рождество, Новый год, Крещение), *масленицу* (в том числе чучела), *Семик* или *Троицу*, *Петровки*, при начале или окончании *сезона посиделок*, во время *жатвы, косьбы*, уборки сельскохозяйственных культур.
В окказиональной обрядности: *лечение болезней, строительство* дома или хозяйственных построек, *вызывание* или *прекращение* дождя, *при длительной отлучке* из дома *хозяина* или иного члена семьи, *покупке* и *продаже* животных.
5. Использование куколок в *колдовстве* (с целью забрать урожай или спорину с поля, навредить свадебному поезду или браку соперницы, навести болезнь на кого-либо, др.) и *магии* (бесплодные женщины делают куколку, чтобы рожать детей).
6. Что обычно делают с куколками в обрядах: подвешивают на что-либо, зарывают, бросают в воду, сжигают? Как объясняют эти действия? Не могли ли закапывать в землю игровые куколки (игры типа «секретников»)?
7. Как обращались с куколками в игре (укладывают спать, кормят, водят, в гости, разыгрывают свадьбу или похороны)?

8. Не изготовлялись ли куколки из кудели или шерсти при посиделочных развлечениях? Как с ними обращались? Не пришивали ли куколки к одежде дурачков или сонь?
9. Употреблялись ли / не употреблялись обрядовые куколки в игре? Изменялась ли при этом их форма или внешность?

Кукла в мифологии и повествовательном фольклоре

1. Не известны ли легендарные сюжеты об изготовлении людей Богом из глины или земли?
2. Не известна ли сказка об изготовлении родителями героя из глины, дерева, камня, других материалов?
3. Не известна ли сказка с сюжетом «кукла-помощница» (умирая, мать оставляет дочери куклу, чтобы та советовалась с ней в трудных ситуациях, др.)?
4. Не известны ли поверья о том, что детям на святки (или в другое время) подкидывают куколки какие-либо мифические персонажи (шуликуны, кикиморы, кулики)? Не заставляли ли детей что-либо делать, чтобы получить эти куколки?
5. Не известны ли поверья о том, что у детей крадут куклы мифические персонажи? Когда и зачем? Как избежать этого?
6. Не известно ли поверье о том, что если зарыть в землю черепок или стеклышко («сечку»), то через некоторое время они превратятся в куклку?
7. Не знают ли историй о том, что в куклу превращаются в клад?
8. Не считают ли дети, что в земляных бугорках живут «живые куколки», которых можно заставить выйти оттуда, применив какие-либо магические приемы? Нет ли еще каких-либо рассказов о «живых куколках», их жизни (когда выходят из земли, чем занимаются, др.)?
9. Нет ли детских «страшных историй», действующим лицом в которых является кукла (кукла приходит по ночам и пьет кровь у людей; куклу подкладывают людоеду, красному пятну, черной простыне вместо ребенка)?

Морозов И.А. Кукла в народной культуре // Актуальные проблемы полевой фольклористики / Отв. ред. А.А. Иванова. М., 2002. С. 122-125.

Народные религиозные знания и верования

Программа «Народное православие» содержит вопросы, связанные с общими представлениями информантов о вере, о Боге, о святых, об ангелах и бесах, о загробной жизни. Отдельную группу составляют вопросы о правилах, возникающих в прицерковной среде (как следует вести себя в церкви: как креститься, как обращаться с иконой и т.п.). В программе «Народная Библия» сосредоточены вопросы, касающиеся персонажей и событий Ветхого и Нового Заветов. Вопросы представляют собой базовый перечень наиболее распространенных в славянской традиции канонических и апокрифических сюжетов, связанных с Библией.

В основе обеих программ лежит программа «Народное православие», составленная в 1981 г. О.В. Терновской и А.В. Максимовым для Полесских экспедиций Института славяноведения РАН. Однако для удобства работы собирателей она была разделена на две самостоятельные части и переработана с учетом специфики севернорусской традиции.

В целом, по сравнению с другими сферами народной культуры, тематика, касающаяся народной религиозности, редко находит своего информанта. Это связано с тем, что в России на протяжении длительного времени была приостановлена традиция передачи христианского знания. Свою роль играет и антирелигиозное воспитание, полученное в детстве большинством наших информантов. Многие из них до сих пор считают себя атеистами. Однако целенаправленный опрос по этим программам дает очень интересный материал.

Сбор материала по программе «Народная Библия» имеет свою специфику, поскольку, во-первых, в сознании многих библейские сюжеты не ассоциируются с понятием «Библия», а во-вторых, информант может принять собирателя за какого-либо сектанта или проповедника и не станет ничего рассказывать. Собственно вопрос, что такое Библия и что в ней написано, почти всегда уводит собирателя в сторону от данной темы, зато является замечательным переходом к вопросу о конце света. Чаще всего именно спрашивая о том, что написано в Библии, можно услышать рассказы о железных птицах и железных конях, которые появятся в конце времен. На прямой вопрос о каком-либо библейском сюжете информант, вероятнее всего будет рассказан, но вполне может оказаться так, что этот же сюжет будет рассказан им при разговоре на совершенно другую тему. Так, например, зачастую в сознании носителя традиции имена библейских персонажей очевидным образом ассоциируются с определенными календарными датами: *в Ильин день Илья-пророк по небу на колеснице ездит; в день Ивана Постного (Усекновение главы Иоанна Предтечи) в огород не ходят, потому что там лежит отрезанная голова* и т.п. Иногда от библейского имени в сознании информантов остается только фразеологизм (*Петр и Павел день убавил, Пречистый (Рождество Богородицы) поля чистит* и т.п.). Многих библейских персонажей носители традиции называют *святыми* или *богами*: *Давид – бог какой-то был;*

Соломон – святой какой и даже: Иуда – тоже какой-то бог, богов – то ведь много...

Собиратель при работе с данной программой может столкнуться с несколькими типами повествования. Первый – пересказ канонического текста Библии без добавления, изменений и комментариев – встречается крайне редко, поскольку информантов, хорошо знакомых с текстом Библии, мало. Второй тип повествования – пересказ древних апокрифических сюжетов. Он также встречается достаточно редко, но чрезвычайно ценен, поскольку позволяет проследить сохранность и непрерывность старой традиции (тем более что существует описание апокрифов, собранных у местного населения Русского Севера в конце XIX – начале XX века). Третий (самый популярный в последнее время тип ответов на вопросы этой программы) – попытка информанта самостоятельно осмыслить недавно услышанный / прочитанный / просмотренный по телевизору тот или иной библейский сюжет. Часто этот тип рассказа пересекается с еще одним – с откровенным фантазированием на заданную тему. Самое удивительное, что практически всегда тексты, явно придуманные информантом под влиянием вопросов собирателя, строятся по тем же закономерностям, которые отличают обычные фольклорные нарративы.

В заключение хотелось бы дать несколько рекомендаций тем, кто собирается работать по этим программам. Нежелательно начинать беседу с общих вопросов о вере и Боге, с мало известных имен библейских персонажей или святых. Хорошим началом может стать разговор о престольном празднике или о местной церкви.

14. Народное православие

1. Бог

- а) Видим или не видим Бог? Где он (везде или в определенном месте)? Как он выглядит?
- б) Может ли Бог принимать различные образы или он всегда предстает в одном образе?
- в) Смертен ли Бог? Если да, кто заменит его после смерти (Никола, др.)?

2. Ангелы

- а) Кто такие ангелы? Как они появились? На каком языке говорят? Может ли человек стать ангелом? Если да, то кто (ребенок, др.)?
- б) Кто такой ангел-хранитель?

3. Троица

Что такое Троица? Кто в неё входит (*Отец, Сын, Святой Дух; Отец, Сын, Никола; Христос, Иоанн, Богородица; Христос, Никола, Богородица; Христос, Гавриил, Михаил; Никола, Иоанн, Богородица, др.*)?

4. Дьявол, черти

- а) Откуда произошли черти и прочая нечисть (от проклятых Богом ангелов, от спрятанных от Бога детей Адама и Евы, от некрещеных людей, др.)? Сатана, черт, бес, дьявол – одно и то же или нет? Чем они отличаются?
- б) Есть ли среди чертей главный? Как он называется? Как выглядит?
- в) Можно ли поминать черта? Как следует называть его (*черт, бес, лукавый, нечистый, окаянный*, др.)?
- г) На каком языке разговаривают черти?
- д) Изображают ли черта на иконах? В каком виде?
- е) Что значит *продать душу черту*? Кто и как это делает? Что значит выражение *у сатаны в коленках*?

5. Грешники

- а) Как определяется понятие «грех»?
- б) Какой грех самый страшный? Что считается смертным грехом?
- в) Может ли согрешить скотина?
- г) Какова судьба грешников (праведников) после смерти? Существует ли поверье, что всякий умерший в светлую седмицу беспрепятственно попадает в рай, каким бы грешником он ни был?
- д) Есть ли в году такие дни, когда грешников не мучат в аду? Какие это дни (Пасха, период от Пасхи до Троицы, каждое воскресенье, др.)?
- е) За какие грехи наказывает Богородица? В каких случаях говорят, что *Богородица с престола падает* (женщина матюгается, пляшет; ставят локти на стол, др.)?
- ж) Как можно избавиться от грехов? Можно ли исповедоваться не священнику? Можно ли *сдавать грехи* земле, ветру, др.?

6. Рай, ад, тот свет

- а) Что такое «тот свет»? Где он находится? Как выглядит?
- б) Что такое рай? Где он находится? Как выглядит?
- в) Что такое ад (пекло)? Где он находится? Как выглядит?
- г) Кто туда попадает? За что?

7. Святые

Кто из святых считался главным? Кто такие, что о них рассказывают, как им молятся? В каком деле они помогают:

- а) св. Георгий (Егорий) – скотоводство, др.
- б) св. Николай – скотоводство, путешествие, на воде, от воров, др.
- в) св. Параскева Пятница – прядение, ткачество, др.

- г) свв. Кузьма и Демьян – прядение, ткачество, коневодство, учеба, др.
д) свв. Зосима и Савватий – пчеловодство, др.
е) св. Варвара – мученица, др.
ж) св. Пантелеймон – от болезней, др.
з) св. Власий – скотоводство, др.
и) св. Касьян – немилостливый, злой, др.
й) другие святые: Макарий, Александр Ошевенский, Кирилл Челмогорский, Кирилл Белозерский, сорок мучеников, Алексей – человек Божий, др.

8. Молитвы

- а) Как и кому молились о свадьбе, пчеловодстве, скотине, домашней птице, от волков, на удачу в охоте, рыбной ловле, об урожае (при засеве, дожинках), о болезнях людей, скота и кур, при засухе, перед едой, сном, дальней дорогой, началом работ (пахота, сев, жатва, выгон скота, печение хлеба, прядение, снование, ткачество, др.)?
б) Молитва Ангелу – хранителю (*Ангел мой, хранитель мой... Враг Сатана, отшатнись от меня...*). Когда она произносится?
в) Молитва *Моя изба на четыре угла...* Когда она читается?
9. Запишите **духовные стихи** о Николае Чудотворце, о Егории, Алексее – человеке Божьем, св.Пятнице, Воскресении, Голубой книге, Страшном Суде, др.). Когда они исполняются?

10. Церковь

- а) Какими обрядами завершалось строительство церкви / часовни (залезали на крышу, стучали по кресту)?
б) Может ли быть нечистая сила в церкви?
в) Что такое причастие (понимается ли под этим плоть и кровь)? Что едят во время причастия?
г) Как и почему следует вести себя в церкви:
 - Как и где стоять?
 - Можно ли поворачиваться спиной к алтарю?
 - Как держать руки?
 - Как одеваться мужчинам и женщинам?
 - Как повязать платок?
 - Можно ли разговаривать?
 - Как передавать свечку?
 - Как креститься?
 - Можно ли приходить на службу с опозданием и уходить раньше её окончания?
- д) Что обозначает крестное знамение? Как надо складывать пальцы? Почему?
е) Запишите рассказы о разрушении церквей, о провалившихся храмах.

11. Крест

- а) Можно ли снимать нательный крест? Когда? Можно его носить поверх одежды? Можно ли с ним играть детям? Что носят вместе с нательным крестом?
- б) Не было ли обычая на ночь или в других случаях крестить окна и двери? Как, чем и зачем?
- в) Крестное знамение: в каких случаях надо креститься и как?
- г) Существуют ли в окрестностях села обетные и поклонные кресты? По какому поводу они ставятся? Когда и зачем к ним ходят? Какие легенды с ними связаны?

12. Заветы

Что такое *завет (обет)*? В каких случаях его *кладут*? Что делают по завету и как? Можно ли брать *заветные* вещи? Почему и для чего?

13. Нищие, юродивые

Обязательно ли подавать милостыню? Чем? Можно ли обижать нищих и юродивых? Запишите рассказы о юродивых.

14. Староверы, сектанты

- а) Кто такие староверы, чем они отличаются от других? Как они живут (запрещалось ли им носить кольца, бусы, курить, есть и пить из их посуды, др.)? Как называют не - староверов? Хоронят ли их на отдельном кладбище? Отличаются ли их похороны от мирских?
- б) Кто такие скрытники (странники, бегу)? Как они живут? Где и как хоронят своих покойников (тайно, ночью в лесу или поле)?
- в) Протестантство и новые религиозные течения: есть ли в селе общины? Если да, то что про них рассказывают?

15. Вера

- а) Кем Вы себя считаете (православным, католиком, атеистом, старовером, др.)?
- б) Чем отличаются разные веры?
- в) Есть ли люди, верящие не в Бога, а в черта?
- г) Католики, протестанты, староверы, евреи, цыгане и др. верят в того же Бога?

16. Фразеологические сочетания

- а) Известны ли фразеологизмы типа: *делать что-то на два бога, черт не нашего бога; куриный бог; скотий бог; без Бога не до порога* и др. Что они обозначают?
- б) Что такое *спасибо*? Когда можно и когда нельзя говорить *спасибо*?
- в) Что значит слово *Бог* (святой, икона)?
- г) Что значит слово *лопарь*? Известно ли выражение *жить как лопари*? Что оно значит (не веровать в Бога, др.)?

17. Пост

- а) Что такое пост? Почему нужно поститься?
- б) Какие посты известны? Почему они падают именно на это время?
- в) Постятся ли в течение всего поста или какой-либо его части (первую, последнюю недели)?
- г) Кто должен / не должен поститься (старики, дети (до какого возраста?), больные, др.)?
- д) Какая пища считается постной?
- е) Что запрещается делать в пост (играть свадьбы, петь, ходить на посиделки – *бесёды*)?

18. Икона

- а) Как называют икону (*бог, боженька, образ, др.*) и киот (*божница, боженька, др.*)?
- б) Что хранят на / в *божнице* (иконы, ветки, травы, молитвы, обрядовый хлеб, др.)? Почему?
- в) Иконы каких святых висят в доме? Как их называют хозяева? Почему именно эти? Попросите рассказать, что изображено на иконе, висящие в доме.
- г) Что такое икона? Что считается иконой? Можно ли считать иконой бумажную икону, репродукцию, открытку, др.)?
- д) Что делают со старыми иконами, на которых невозможно различить изображение (сжигают, пускают по воде, др.)? Почему?
- е) Можно ли покупать / продавать иконы? Можно ли говорить про икону *купит, продать*? Как говорят вместо этого (*выменять*)?
- ж) Как дарят / принимают в подарок иконы (нужно ли что-то подарить взамен)? Почему?

Публ. по:

Каспина М.М., Мороз А.Б. Народное православие // Актуальные проблемы полевой фольклористики / Отв. ред. А.А. Иванова. М., 2002.

С. 111-117.

15. «Народная Библия»

1. Библия

- а) Что такое Библия? На каком языке, кем и когда написана? Из каких частей состоит?
- б) О чем в ней говорится (о будущем, о конце света, др.)?
- в) Использовали ли Библию (Псалтырь) при гаданиях? Как?
- г) Что делали со старой Библией, которую уже невозможно прочитать (сжигали, закапывали в землю, пускали по реке, др.)?
- д) Что будет с человеком, который прочтет Библию до конца (сойдет с ума, др.)?
- е) В каких обрядах использовали Библию (больного человека мыли водой с Библией, др.)?

2. Сотворение мира

- а) Кто сотворил мир (Бог, Христос, Сатана)? Как?
- б) Кто помогал творить мир (животные и птицы: голуби, воробей, мышь)?
- в) Что было до того, как возник мир?
- г) Из чего создавался мир (из песка, земли, взятых со дна моря, из тела Бога, первого человека)?
- д) Если мир творили Бог и Сатана, то что именно (Бог – равнины, хорошую жизнь, Сатана – горы, болезни, вредных насекомых, др.)?

3. Первые люди

- а) Как появились люди? Кто их сотворил?
- б) Кто были первые люди? Кто такие Адам и Ева? Где их сотворили и когда? Кто появился раньше?
- в) Какой грех совершили Адам и Ева (съели яблоко, родили ребенка, др.)? Как объясняется наличие кадыка у мужчин (у Адама в горле яблоко застряло, др.)?
- г) Где и как жили Адам и Ева после грехопадения? Были ли у них дети? Кто? Как и где они умерли?
- д) Как объясняется наличие ногтей у человека (остатки кожи, которой были покрыты Адам и Ева до грехопадения, др.)?

4. Каин и Авель

- а) Кто такие Каин и Авель?
- б) Не говорили, что пятна на Луне – это изображение Каина и Авеля? Если да, то почему?
- в) Как умер Каин? Не рассказывали ли о том, что он не может умереть?

5. Вавилонская башня

- а) Известно ли предание о том, что люди хотели построить башню до неба? Где и при каком царе это было?
- б) Что такое «вавилонское столпотворение»? На каком языке говорили люди до смешения языков?

6. Потоп

- а) Почему произошел всемирный потоп? Как люди и звери спаслись от потопа?
- б) Известны ли рассказы о том, как:
- Ной строил ковчег;
 - Дьявол проник в ковчег (в каком облике?);
 - Кот спас ковчег, заткнув дырку в днище;
 - Ной посылал птиц отыскивать землю?

7. Иосиф

Что известно об Иосифе (он был очень красив, умел разгадывать сны, братья продали его в рабство, др.)?

8. Исход из Египта

Известен ли сюжет о казнях египетских и об исходе из Египта? Что стало с фараоновым войском (превратилось в животных? Каких?)? Известны ли диалогические персонажи *фараоны, фараонки*?

9. Давид

- а) Кто такой Давид?
- б) Как он писал Псалтырь (не рассказывали ли, что лягушки мешали ему своим пением)?

10. Соломон

- а) Кто такой Соломон? Где жил, когда?
- б) Была ли у него жена? Не похищал ли её кто-нибудь?
- в) Известны ли рассказы о том, как Соломон
- Искал деревья и камни для постройки храма с помощью Асмодея и Китовраса (кто они такие?);
 - Мерил ад и хотел там построить монастырь;
 - Нашел свой перстень в рыбе;

- Знал язык птиц и зверей;
- Умел разрешить любой спор?

11. Илья-пророк

- а) Кто такой Илья-пророк?
- б) Не рассказывали, что он был взят живым на небо?
- в) Не рассказывали, что он ездит по небу на огненной колеснице и стреляет в дьявола (грешников) стрелами (молниями)?

12. Христос

- а) Кто был Христос? (Бог, пророк, обыкновенный человек)? Его национальность (еврей, русский, др.)
- б) Где он родился? Почему? Кто при этом присутствовал?
- в) Запишите рассказы:
 - О детстве Христа;
 - О чудесах, совершенных Христом;
 - О распятии и воскрешении Христа (голубь сел на крест и кричал: *Умер, умер*, а воробей выдал обман: *Жив, жив!*; о хождении воскресшего Христа по земле и раздаче им окровавленными руками снежков;
 - О том, как стало известно, что Христос Воскрес (жаренный петух закаркал, рыба камбала, наполовину съеденная, поплыла)
- г) Где взяли дерево для крестов, на которых распяли Христа и двух разбойников?
- д) Говорят ли, что Бог (Христос) ходит по земле? С кем? Когда (в Чистый Четверг, на Пасху, до Вознесения, др.)?
- е) Сходил ли Христос в ад?

13. Богородица

- а) Кто такая Богородица? Кто был её муж?
- б) Известны ли сюжеты о:
 - том, как Богородица бежала и пряталась;
 - том, как Богородица спасала или прятала Христа (от кого, где?);
 - том, как Она узнала о воскрешении Христа;
 - хождении Богородицы по мукам;
 - сне Богородицы?
 -

14. Иоанн Предтеча

- а) Кто такой Иоанн Предтеча (Иван Креститель, Иван Постный)?

- б) Известен ли сюжет об усекновении главы Иоанна? Кто убил Иоанна Предтечу? За что? Какие запреты связаны с днем Усекновения (ходить в огород, резать и есть круглое, др.)?

15.Петр и Павел

- а) Кто такие Петр и Павел?
б) Как Петр отрекся от Христа?

16.Фома неверующий

- а) Кто такой Фома (Хома)?
б) Известно ли выражение *Фома неверующий*? Что оно значит?

17.Иуда

- а) Кто такой Иуда (Юда)?
б) Известны ли рассказы о том, что Иуда
- был зачат в постный день (пятницу);
 - убили отца;
 - женился на матери;
 - был бесноватым;
 - был меченым (булавкой, рыжий, имел печать на правом бедре);
 - был казначеем (вором)?
- в) Что известно о детстве Иуды (его пустили по реке в корзине)?
г) Почему и как Иуда предал Христа (макнул хлеб в солонку, др.)? Почему он поцеловал Христа?
д) Как Иисус узнал, что Иуда предатель?
е) Как умер Иуда (повесился на осине, был придавлен деревом, др.)?
ж) Известен ли рассказ о том, как на столе у Иуды запел жареный петух?
з) Какое растение выросло из праха Иуды (табак, лук, чеснок, хрен, др.)?

18.Конец света

- а) Когда будет конец света? Каковы признаки его приближения? Как будет происходить Страшный Суд?
б) Кто такой Антихрист? Когда он появится? Откуда и по чьему действию (Сатаны, др.)?

Публ. по:

Каспина М.М. «Народная Библия» //

Актуальные проблемы полевой фольклористики / Отв. ред. А.А. Иванова. М., 2002.

С. 117-120.

Библиография

1. **Актуальные проблемы полевой фольклористики** / Отв. ред. А.А. Иванова. Вып. 1. М., 2002; Вып. 2. М., 2003; Вып. 3. М., 2004; Вып. 4. Сыктывкар, 2008.
2. **Анкеты для проведения опросов** // Эстонский фольклорный архив / Ред. Э. Калмаре. Тарту, 1996. С. 41-67.
3. **Балашов Д.М. Как собирать фольклор (руководство по сбору произведений устного народного творчества)**. М., 1971.
4. **Круглов Ю.Г. Фольклорная практика: Пособие для студентов и преподавателей**. М., 1979. Изд. 2-е. М., 1986.
5. **Методическая записка по архивному хранению и систематизации фольклорных материалов** / Отв. ред. В.Я. Пропп. Вильнюс, 1964.
6. **Методические указания по сбору фольклорно-этнографического материала. Календарная обрядность. Музыкально-поэтический фольклор (Усть-Вымский и Княжпогостский районы Республики Коми)** / Сост. А.В. Панюков, Г.С. Савельева. Сыктывкар, 1999.
7. **Методические указания по собиранию и начальной обработке фольклорного материала в Усть-Цилемском районе Коми АССР** / Сост. А.Н. Власов. Сыктывкар, 1987.
8. **Методические указания по собиранию русского фольклора**. М., 1994.
9. **Методические указания по учебной фольклорной практике для студентов I курса историко-филологического факультета** / Сост. М.П. Чередникова, М.Г. Матлин и др. Ульяновск, 1988. Ч. 1-2.
10. **Музыкальные инструменты в народной культуре коми. Методические указания по сбору фольклорно-этнографического материала** / Сост. Т.С. Канева, Н.А. Чашникова. Сыктывкар: ИПО СыктГУ, 2004.
11. **Померанцева Э.В. Собирайте фольклор** // Померанцева Э.В. О русском фольклоре. М., 1977. С. 78-94.
12. **Проблемы полевой фольклористики. Вып.3. Специальные программы и вопросники** / Отв. ред. М.Г. Матлин. Ульяновск, 1998.
13. **Программа-вопросник по сбору этнолингвистических сведений по теме «Духовная культура Русского Севера»**. Сыктывкар, 1982.
14. **Савушкина Н.И. О собирании фольклора**. М., 1979.
15. **Селиванов Ф.М. Студенческая фольклорная практика: Учебно-метод. пособие**. М., 1982.
16. **Студенческая фольклорная практика (методические рекомендации по собиранию русского фольклора в иноязычном окружении)** / Сост. Т.А. Золотова, В.И. Харитоновна. Йошкар-Ола, 1986.
17. **Фольклорная практика: Методические указания и рекомендации для студентов филологов** / Сост. Т.С. Канева, Е.А. Шевченко. Сыктывкар: ИПО СыктГУ, 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Ануфриева Татьяна Васильевна** – зав. Филиалом районного историко-краеведческого комплекса Дом-музей «Коми изба», с. Мужи Шурышкарского р-на Тюменской обл.
2. **Баталина Елена Алимовна** – педагог фольклорно-этнографической студии «Матица» Дворца детского и юношеского творчества, г. Череповец Вологодской обл.
3. **Дронова Татьяна Ивановна**, канд. ист. н., с.н.с. сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (Контактная информация: тел. (8212)245088, E-mail: sozidanie56@yandex.ru)
4. **Дуркина Ирина Васильевна** – воспитатель МДОУ ЦРР № 7 «Аннушка», г. Нарьян-Мар Архангельской обл.
5. **Есева Антонина Михайловна** – учитель коми языка СОШ № 24 г. Сыктывкара
6. **Канева Татьяна Степановна** – канд. филол. н., доцент, рук. Центра фольклорных исследований Сыктывкарского государственного университета (Контактная информация: тел. (8212)432509, E-mail: folk@syktsu.ru)
7. **Корычева Людмила Семеновна** – педагог дополнительного образования, зав. школьным музеем МОУ «Усть-Цилемская СОШ», с. Усть-Цильма
8. **Малыгина Екатерина Валентиновна** – научный сотрудник Сольвычегодского историко-художественного музея, г. Сольвычегодск Архангельской обл.
9. **Мехреньгина Зинаида Николаевна** – директор Сольвычегодского историко-художественного музея, г. Сольвычегодск Архангельской обл.
10. **Розова Лариса Евгеньевна** – педагог фольклорно-этнографической студии «Матица» Дворца детского и юношеского творчества, г. Череповец Вологодской обл.
11. **Таскаева Алла Александровна** – педагог этнокультурного центра ГОШИ «Гимназия искусств при Главе Республики Коми, г. Сыктывкар
12. **Томова Ирина Николаевна** – канд. пед. н., педагог-психолог ГОШИ «Гимназия искусств при Главе Республики Коми», г. Сыктывкар
13. **Шарапов Валерий Энгельсович** – канд. ист. н., с.н.с. сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
14. **Якубовская Елена Ивановна**, канд. искусствоведения, с.н.с. Отдела народнопоэтического творчества Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург

ДЕТИ В ТРАДИЦИИ. ТРАДИЦИЯ В ДЕТЯХ

Материалы Межрегионального научно-практического семинара

Составители: Т.С. Канева, Т.И. Дронова
Ответственный редактор Т.С. Канева
Обложка Т.А. Безбатицнова

Усл. печ. л. 8,5. Уч. – изд. л. 8,2. Тираж 150 экз.

Издательство Коми научного центра УрО РАН.
167982, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48

Отпечатано в ООО «Типография «ПОЛИГРАФ-СЕРВИС»
167000, г.Сыктывкар, ул. Ленина, 4. Заказ № 407/2009

